

Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
(ИККА РАН)
www.iccaras.ru

Электронный научный информационно-аналитический журнал «**Корееведение**» издаётся ежеквартально с 2022 г. Журнал посвящён новейшим исследованиям в области корееведения и будет актуален как для экспертов в области международной политики, экономики, истории, так и для широкого круга читателей, интересующихся странами Корейского полуострова. Все научные статьи проверяются на плагиат, рецензируются и получают DOI.

Учредитель: Институт Китая и современной Азии РАН, МГИМО МИД России.
URL: <https://www.koreanology.ru>

• Входит в Научную электронную библиотеку eLibrary.ru

Главный редактор: Асмолов К.В., к.и.н. (Россия).

Редакционная коллегия: Дьячков И.В., к.и.н, доц. (Россия); Жебин А.З., к.полит.н. (Россия); Ким Ен Ун, к.филос.н. (Россия); Самсонова В.Г., к.э.н. (Россия); Сёмина Л.И., ст. науч. сотр. ЦКИ ИККА РАН (Россия); Стрельцов Д.В., д.и.н., проф. (Россия).

Редакционный совет: Бабаев К.В. (председатель), д.ф.н., проф. (Россия); Акуленко В.С., науч. сотр. цент. кореев. исслед. ВИ-ШРМИ ДВФУ (Россия); Воронцов А.В., к.и.н., доц. (Россия); Захарова Л.В., к.э.н., доц. (Россия); Кистанов В.О., д.и.н. (Россия); Кукла М.П., к.э.н. (Россия); Курбанов С.О., д.и.н., проф. (Россия); Петровский В.Е., д.полит.н. (Россия); Портяков В.Я., д.э.н. (Россия); Соловьёв А.В., зам. гл. ред. журн. «Россия в глобальной политике» (Россия); Синякова А.Ф., к.э.н., доц. (Россия); Толорая Г.Д., д.э.н., проф. (Россия); Толстокулаков И.А., д.и.н., проф. (Россия); Ом Гу Хо (Сеул, Республика Корея); Пак Чон Су (Сеул, Республика Корея); Чхвэ Чжэ Док (Иксан, Республика Корея).

Редакция: Иванова Н.И., Коновалова А.И., Федюнина М.А.

Отрасли науки:

OECD Fields of Science:

07.00.00 Исторические науки и археология

5.02 Economics and business

08.00.00 Экономические науки

5.06 Political science

23.00.00 Политология

6.01 History and archaeology

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

ISSN 2949-1010 электронная версия
ISSN 2949-2025 печатная версия

© ИККА РАН
© МГИМО МИД

Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
(ICCA RAS)
www.iccaras.ru

The electronic scientific information and analytical periodical “**Koreanology**” is published quarterly since 2022. The journal is dedicated to the latest research in Korean studies and will be relevant both for experts in the field of international politics, economics, history, and for a wide range of readers interested in the countries of the Korean Peninsula. All academic articles are checked for plagiarism and peer-reviewed, and assigned to DOI.

Founders of the Journal: Institute of China and Contemporary Asia RAS,
MGIMO University.
URL: <https://www.koreanology.ru>

- Included in Russian Scientific Digital Library “eLibrary.ru”

Editor-in-chief: Asmolov K.V. (Russia), Ph.D. (History)

Editorial Board: Dyachkov I. (Russia), Ph.D. (History); Zhebin A. (Russia), Ph.D. (Political science); Kim En Un (Russia), Ph.D. (Philosophy); Samsonova V. (Russia), Ph.D. (Economics); Semina L. (Russia) (Senior Researcher at the Center for Korean Studies at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS); Streltsov D. (Russia), DSc. (History).

Editorial Council: Babaev K. (Russia), DSc. (Philology), Prof. (Chairman); Akulenko V. (Russia), Research fellow, Center for Korean Studies, Oriental Institute, School of Regional and International Studies, FEFU; Vorontsov A. (Russia), Ph.D. (History); Zakharova L. (Russia), Ph.D. (Economics); Kistanov V. (Russia), Dr.Sc. (History); Kukla M. (Russia), Ph.D. (Economics); Kurbanov S. (Russia), Dr.Sc. (History), Prof.; Petrovsky V. (Russia), Dr.Sc. (Political Science); Portyakov V. (Russia), D.Sc. (Economics); Solovyov A. (Russia), Deputy ch. ed. magazine “Russia in Global Affairs”; Sinyakova A. (Russia), Ph.D., (Economics); Toloraya G. (Russia), D.Sc. (Economics), Prof.; Tolstokulakov I. (Russia), D.Sc. (History), Prof.; Gu Ho Eom (Seoul, Republic of Korea); Chong Soo Park (Seoul, Republic of Korea); Jae Duk Choi (Iksan, Republic of Korea).

Editors Office: Ivanova N.I., Konovalova A.I., Fedyunina M.A.

Branch of Science (in the Russian Federation):

07.00.00 Historical sciences and archeology
08.00.00 Economic sciences
23.00.00 Political science

OECD Fields of Science:

5.02 Economics and business
5.06 Political science
6.01 History and archaeology

The Editorial Board's opinion may not coincide with the authors' point of view.

ISSN 2949-1010
ISSN 2949-2025

© ICCA RAS
© MGIMO University

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

- Кукла М.П.* Финансовый сектор в экономике Республики Корея:
от индустриализации до цифровой трансформации 5
- Волощак В.И.* Беспилотные автомобили в Республике Корея:
опыт регулирования и перспективы развития 18
- Синякова А.Ф.* Беспилотные автомобили и автострахование
в Республике Корея: тенденции и перспективы 29

ИСТОРИЯ

- Садаков Д.А.* Трудный выбор между сдержанностью и возмездием:
американо-северокорейский инцидент с самолётом ЕС-121, 1969 г. 41
- Бронников В.Л.* Антарктические экспедиции КНДР 1990—1991 гг. 52

ПОЛИТИКА

- Бритова В.Р.* Повышение международного статуса РК
при президенте Мун Чжэ Ине (2017—2022 гг.) 67
- Мартынова Д.О.* «Индо-Тихоокеанская стратегия» во внешней
политике Республики Корея 77

ДРУГОЕ

- Коновалова А.И.* «Без влюбленности в Корею мало что получится».
Интервью с А.З. Жебиным 90

CONTENTS

ECONOMY

<i>Kukla M.P.</i> The financial sector in the economy of the Republic of Korea: from industrialization to digitalization	5
<i>Voloshchak V.I.</i> Self-Driving Cars in the Republic of Korea: Regulatory Experience and Prospective Projects	18
<i>Sinyakova A.F.</i> Autonomous Vehicles and Auto Insurance in Korea: Trends and Perspective	29

HISTORY

<i>Sadakov D.A.</i> The hard choice between restraint and retaliation: 1969 EC-121 shootdown incident	41
<i>Bronnikov V.L.</i> The Antarctic expeditions of the DPRK 1990—1991	52

POLITICS

<i>Britova V.R.</i> Promoting the international position of the Republic of Korea under president Moon Jae-in (2017—2022)	67
<i>Martynova D.O.</i> Indo-Pacific and the inter-Korean relations	77

OTHER

<i>Konovalova A.I.</i> You can't achieve much without falling in love with Korea. Interview with A.Z. Zhebin	90
---	----

М.П. Кукла

Финансовый сектор в экономике Республики Корея: от индустриализации до цифровой трансформации

Аннотация. Эффективный и конкурентоспособный финансовый сектор играет огромную роль в экономическом развитии, а его стабильность — один из важнейших признаков устойчивости экономики. Финансовые институты РК, представленные банками и небанковскими учреждениями, в процессе бурного экономического развития играли в экономике второстепенную роль. В 1980—1990-е годы финансовый сектор подвергся либерализации, негативные последствия которой стали одной из причин кризисных явлений конца 1990-х. Антикризисная политика содержала крупный блок реформирования финансового сектора, в ходе которого сформирована более эффективная его структура. В современных условиях определяющей тенденцией развития финансового сектора стала цифровизация, которая привела к созданию новых видов финансовых институтов (интернет-банков), а также появлению цифровых активов. В работе прослеживается эволюция финансового сектора РК, начиная с индустриализации вплоть до современного этапа. Исследуя научные работы по проблематике финансовой системы, а также анализируя отчетность, публикуемую финансовыми регуляторами Республики Корея, автор делает вывод о том, как различные тенденции экономики влияют на стабильность финансового сектора.

Ключевые слова: финансовый сектор, банки, небанковские финансовые посредники, финтех, интернет-банкинг, цифровизация.

Автор: Кукла Марина Петровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корееведения Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (адрес: 690022, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10).
ORCID: 0000-0001-6245-7565. E-mail: kukla.mp@dvvfu.ru

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кукла М.П. Финансовый сектор в экономике Республики Корея: от индустриализации до цифровой трансформации // Корееведение. 2023. № 1 (2). С. 5—17. DOI: 10.48647/ICCA.2023.69.68.001.

M.P. Kukla

**The financial sector in the economy of the Republic of Korea:
from industrialization to digitalization**

Abstract. An efficient and competitive financial sector plays an important role in economic development. The financial institutions of the Republic of Korea, represented by banks and non-bank institutions, played a secondary role in the economy in the process of rapid economic development. In the 1980s—1990s the financial sector was subjected to liberalization, the negative consequences of which led to the monetary and financial crisis of 1997. The anti-crisis policy contained a large block for the restructuring of the financial sector, forming a more internationalized and efficient structure. In modern conditions, digitalization has become the defining trend in the development of the financial sector, which has led to the formation of new types of financial institutions (online banks), as well as to the emergence of new tasks of the state's financial policy related to the regulation of new digital assets. The paper deals with the evolution of the financial sector of the Republic of Korea from the stage of industrialization up to the present stage based on the study of scientific papers on the problems of the financial system, as well as the analysis of reports published by the financial regulators of the Republic of Korea — the Bank of Korea, the Commission on Financial Supervision.

Keywords: the Republic of Korea, banks, non-banking financial institutions, fintech, internet banking, digitalization, financial sector.

Author: Marina P. KUKLA, PhD (Economics), Associate professor at the Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University (Russia, 690922 Vladivostok, Rusky Isl., Ajax, 10). ORCID 0000-0001-6245-7565. E-mail: kukla.mp@dvfu.ru

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kukla M.P. The financial sector in the economy of the Republic of Korea: from industrialization to digitalization. *Koreanology*, 2023, 1 (2): 5—17. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.69.68.001

В Южной Корее к финансовому сектору наряду с банками относят также небанковские финансовые институты (НБФИ), создающие так называемый вторичный финансовый сектор. Взаимодействие и конкуренция между банками и небанковскими институтами РК сыграли немаловажную роль в экономической истории страны.

Особенности развития финансового сектора РК во многом определяют современное его состояние и роль в экономике страны. Прежде всего, банковский сектор РК был полностью подчинён селективной индустриальной политике 1960—1970-х годов, что затормозило его развитие и на долгие годы законсервировало отсталость банков по сравнению с развитыми странами [Горбунов, 2004, с. 4, Пак, 2007, с. 214]. Относительная институциональная незрелость стала основной чертой финансового сектора вплоть до финансово-экономического кризиса 1997 г., о чем, в частности, свидетельствует низкая доля данной отрасли в ВВП [Полехин, 2014, с. 115—116]. К концу 1990-х стала очевидной одна из важнейших проблем банковского сектора — большой объём «плохих» кредитов, произведённых чеболями в период их бурного развития [Пак, 2007, с. 214]. В совре-

менных условиях трендом развития финансового сектора является его цифровизация, благодаря которой в стране появляются полноценные интернет-банки [Фролова, 2019].

В данной работе рассмотрена история развития финансового сектора как совокупности банковских и небанковских финансовых посредников за период, начинающая с селективной поддержки экспортных отраслей в 1960-е годы до цифровизации 2010-х по настоящее время.

Финансовый сектор РК в период индустриализации

Двойственная структура финансового сектора РК сформировалась ещё в 1950-е годы: одновременно существовал официальный банковский сектор и неформальные финансовые институты. Причиной появления неформального сектора стали высокие экономические риски, а также общая незрелость и непрозрачность кредитно-финансовой системы. В условиях высокой инфляции в официальном банковском секторе реальная процентная ставка была отрицательной, при этом здесь наблюдался большой спрос со стороны потенциальных кредиторов, который банки не могли удовлетворить, так как собственных и привлечённых средств им не хватало. В силу этого сбережениями частных лиц занимался неформальный сектор.

В неформальном секторе ставка по кредитам была существенно выше, составляя, по оценкам южнокорейских специалистов, 48—240 %, тогда как в формальном банковском секторе — не более 20 %. Важно, что всё это было на фоне крайне высокой инфляции: её минимум в период 1946—1957 гг. составлял 23 % в год [Park, 2018, p. 42—43]. Таким образом, низкий уровень процентов по вкладам и кредитам в банковской сфере не способствовал борьбе с высокой инфляцией.

Форсированная индустриализация РК в 1960—1970-е годы в условиях ограниченных внутренних финансовых ресурсов требовала такой работы финансовой системы, при которой она могла, с одной стороны, обеспечивать эффективную мобилизацию средств внутри страны, а с другой — поддерживала бы доверие внешних кредиторов к РК как надёжному заёмщику. Финансовый сектор в таких условиях занял подчиненную позицию по отношению к реальному сектору экономики, а система экономических институтов (при которой Банк Кореи был подчинен Министерству финансов) способствовала закреплению такой модели [Полехин, 2014, с. 115—116]. С этой же целью банки, приватизированные в период президентства Ли Сынмана, администрацией Пак Чонхи вновь были национализированы [Park, 2018, p. 51].

Одной из попыток мобилизовать в банковском секторе денежные ресурсы населения, а также легализовать средства с чёрного рынка, чтобы направить их на развитие промышленности, стала денежная реформа 1962 г., проведённая вскоре после прихода к власти Пак Чонхи. Реформа заключалась в обмене находящихся на тот момент в обороте хванов на новую валюту — вону — в пропорции 10:1. Всем гражданам страны нужно было обменять находившиеся на руках хваны (не более 5 тыс.) на воны в крайне сжатые сроки и только в определённых

банках. Все средства свыше указанной суммы аккумулировались на банковских вкладах сроком на один год под 15 % годовых. Эти средства планировалось пустить на покупку акций Агентства по развитию промышленности. Что касается средств, которые на момент обмена денег находились в банках, сроки вкладов можно было лишь продлить на шесть или 12 месяцев без возможности снятия. Естественно, это вызвало огромный ажиотаж и недовольство граждан, у которых на руках были большие суммы денег [Третий этап чрезвычайных мер...].

Результаты реформы считаются провальными. На счетах в банках было аккумулировано всего 27 % от планируемой инициаторами реформы суммы, а из-за запрета снимать средства со счетов обанкротилось много предприятий малого и среднего бизнеса (в течение 10 дней после реформы было закрыто 60 % таких предприятий) [Третий этап чрезвычайных мер...]. В результате реформы, которая фактически привела к хаосу и параличу экономики, стало понятно, что внутри страны нет достаточных средств для осуществления экономических преобразований. Это обусловило необходимость повышения эффективности мер денежно-кредитного регулирования.

В 1960-е годы содержание денежно-кредитной политики было обусловлено потребностями ускоренного экономического развития. Жесткий контроль и целенаправленное распределение финансовых ресурсов государством во много обеспечили экономический взлет Южной Кореи. Кредитная политика и кредитная система были построены на принципах селективности, при которой ссудный капитал направлялся на развитие отдельных приоритетных отраслей промышленности [Горбунов, 2004]. Это сдерживало развитие независимой национальной банковской системы, а её основной чертой стала зарегулированность: банки находились в собственности государства или под его прямым административным контролем, являясь инструментом государственной промышленной политики. Государство использовало дешевый банковский кредит как инструмент стимулирования приоритетных отраслей промышленности. В середине 1970-х в пользу отраслей тяжелой и химической промышленности направлялось более 50 % кредитных ресурсов банковской системы.

Зарегулированность банковской системы в 1960—1970-е годы привела к активному развитию в Южной Корее небанковских финансовых институтов, на которые не распространялся административный контроль за целевым кредитованием. Большая их часть появилась в 1970-е годы, к ним относились: страховые компании, генеральные финансовые компании, фонды взаимного кредитования и др. Постепенно наблюдался рост доли НБФИ в общем объеме кредитования. Если в 1979 г. на небанковский сектор приходилось 33 % выданных кредитов, то в 1990 г. — 53 % [Park, 2018, p. 178].

Дерегулирование финансовой системы РК в 1980—1990-е годы

В 1980-е годы начался процесс дерегулирования экономики РК, одним из основных направлений которого стала либерализация финансового сектора, нацеленная на повышение конкурентоспособности национальных кредитных уч-

реждений в условиях проникновения на внутренний рынок иностранных банков и других финансовых структур. Дерегулирование предполагало повышение самостоятельности кредитных институтов, приватизацию, диверсификацию их деятельности и открытие внутреннего рынка капиталов для нерезидентов. Важным этапом либерализации стала ликвидация в 1982 г. системы льготного кредитования шести приоритетных отраслей промышленности.

В 1981—1983 гг. активно проводилась приватизация банков, при которой по 50 % акций было продано как юридическим, так и физическим лицам. В приватизации принимали участие крупные конгломераты (так, группа Hyundai стала крупнейшим акционером многих банков). Наряду с этим после упрощения процедуры лицензирования с 1980 г. иностранным финансовым организациям было разрешено открывать свои филиалы и представительства в РК. К середине 1990-х годов в Южной Корее действовало уже 15 коммерческих банков. Резко возросло и число филиалов банков — с 556 в 1980 г. до 1397 в 1990 г. [Park, p. 176].

Либерализация финансовой системы повлияла и на рост небанковских финансовых институтов. В 1976 г. на них приходилось 25 % всех выданных займов, а в 1990 г. — уже более 50 % [Park, p. 184—185]. Объём депозитов, привлечённых небанковскими институтами, составил 59,9 %. В условиях роста небанковского сектора государство старалось поддерживать развитие банков, в частности расширяя сферу их деятельности. Так, в это время им было позволено осуществлять трастовые операции, что привело и к негативным последствиям: банки инвестировали посредством трастовых счётов в рискованные операции.

В целом либерализация финансовой системы в 1990-е годы имела серьёзные последствия для финансового сектора. *Во-первых*, произошёл рост финансовых активов (до 5,55 % ВВП в 1996 г.). *Во-вторых*, осуществлялся рост инвестиций в высокодоходные (и одновременно высокорисковые) активы: ценные бумаги, операции с кредитными картами, потребительское кредитование. Ключевые показатели доходности банковской деятельности — рентабельность активов и рентабельность собственного капитала — неуклонно снижались на всём протяжении десятилетия. Повышались и показатели проблемных банковских кредитов, которые вызвали в 1997 г. череду банкротств.

Хотя с 1980-х годов и проводилась поэтапная приватизация финансовых институтов, госаппарат на протяжении следующего десятилетия сохранял возможность контролировать финансовые потоки и оказывать влияние на их перераспределение, которое нередко было субъективным и небескорыстным. При этом существенное ограничение доступа на внутренний рынок нерезидентов оберегало южнокорейские банки от давления конкурентов. Всё это ограничивало возможность создания эффективной конкурентной среды, деформировало функционирование рыночного механизма.

В результате в 1990-е годы стал расти удельный вес НБФИ и рынка ценных бумаг в кредитовании южнокорейских предприятий. Вместе с этим росла зависимость корпоративного сектора от краткосрочного долгового финансирования. Накопление задолженности, равно как и общая неэффективность финансовой системы, стало причиной финансового кризиса 1997—1998 гг.

Реструктуризация финансового сектора РК после валютно-финансового кризиса 1997—1998 гг.

Причинами кризиса 1997 г. в Республике Корея принято считать скорее просчёты, допущенные при либерализации кредитно-финансовой системы в 1990-е годы, нежели последствия кредитно-финансовой политики в период индустриализации [Горбунов, 2004, с. 4]. Финансовый сектор существенно пострадал в ходе кризиса, поэтому стал одним из главных объектов реформирования. Антикризисные реформы предполагали закрытие или реорганизацию нерентабельных финансовых институтов (банков и небанковских организаций), открытие банковского сектора для зарубежных инвестиций, ужесточение банковского надзора. На реструктуризацию финансового сектора было затрачено 64 трлн вон (50 млрд долл.). Эти средства были направлены на решение проблемы безнадёжных долгов и изменение структуры капитала финансового сектора.

В ходе реструктуризации правительство форсировало ликвидацию, слияния и поглощения нежизнеспособных финансовых институтов. Банкам и небанковским учреждениям, чья жизнеспособность могла быть восстановлена, предоставлялась необходимая государственная поддержка. Некоторые банки и небанковские институты были выкуплены зарубежными финансовыми компаниями. Программа реструктуризации и рекапитализации кредитно-финансовой системы была выполнена успешно: число банков сократилось, но они стали более крупными и конкурентоспособными (табл. 1).

Таблица 1. Реструктуризация финансового сектора РК в 1997—1998 гг.

	Число организаций на конец 1997 г.	Ликвидировано	Подверглось слиянию	Создано в 1998 г.	Итого по состоянию на конец 1998 г.
Банки (включая общенациональные, региональные, специализированные)	33	5	3	—	25
Генеральные финансовые компании	30	16	—	—	14
Компании по ценным бумагам	36	6	—	1	31
Инвестиционные трастовые	31	7	—	—	24
Страховые	50	4	1	—	45
Лизинговые	25	10	—	—	15
Фонды взаимного кредитования	231	22	2	4	211
Кредитные союзы	1666	69	14	9	1592
Итого	2102	139	20	14	1957

Источник: 1998년년도 연차 보고서. Хангук Ынхэнг [Годовой отчет 1998. Банк Кореи] // Bank of Korea. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0000596/view.do?nttId=14158&menuNo=200452&pageIndex=3> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

За период реструктуризации улучшились показатели финансового сектора: продолжился рост масштабов банковского бизнеса, увеличилась устойчивость

банковского сектора, получил толчок к развитию страховой сектор, выросла рентабельность банковской деятельности [Полехин, с. 116—117].

Преобразования коснулись также системы финансового контроля и надзора. В апреле 1998 г. была создана Комиссия по финансовому надзору (КФН), которая по сей день выступает как руководящий орган системы государственного финансового надзора, подчиняясь непосредственно премьер-министру РК. КФН осуществляет мониторинг рынка ценных бумаг, обеспечивает контроль и лицензирование финансовых институтов, выступает с соответствующими законодательными инициативами [Кымюннг камдоквон].

В январе 2008 г. в целях повышения эффективности кредитно-финансовой политики был создан новый орган финансового надзора — Комитет по финансам (Комитет по финансовым услугам). Полномочия руководителя Комитета по финансам и Комиссии по финансовому надзору не пересекаются [Кымюннг вихвхе].

Современная система финансовых институтов РК

Современную систему финансовых институтов РК можно назвать трёхуровневой. На первом уровне находятся классические банки, на втором — небанковские институты, на третьем — кредитные организации.

Банковская система Республики Корея включает коммерческие и специализированные банки. К коммерческим банкам относятся общенациональные банки (к которым с недавнего времени причисляют три интернет-банка), провинциальные банки и филиалы иностранных банков. По состоянию на конец 2021 г. свою деятельность в РК осуществляло шесть общенациональных банков, шесть провинциальных банков, пять специализированных банков и 35 иностранных банков (самое большое число филиалов в РК имеют китайские банки) [Квонёкпёль хвесасу].

Характерной чертой банковской системы РК является наличие специализированных банков, созданных еще в 1950—1970-х годах в целях поддержки и финансирования стратегических областей национальной экономики. Изначально они отвечали за финансирование отраслей, которые трудно поддерживать только с помощью общенациональных банков (например, жилищного строительства, малых и средних предприятий, сельского хозяйства, рыболовства, животноводства). Финансирование специализированных банков в значительной степени зависело от государственных средств и выпуска облигаций, а не от получения депозитов, типичных для коммерческих банков. Сейчас в Республике Корея действует пять специализированных банков: Korea Development Bank, IBK (Промышленный банк), KEHIM (Корейский экспортно-импортный банк), Nonghyup Bank, созданный в 2012 г. путём объединения сельскохозяйственных кооперативов¹, Suhyup Bank (Банк рыболовецких кооперативов).

¹ Nonghyup Bank работает как крупный общенациональный коммерческий банк, выступая также в роли корпоративного банка для образовательных учреждений Южной Кореи.

В отличие от банков, небанковские финансовые институты (так называемый вторичный финансовый сектор) не оказывают платёжно-расчётные услуги либо предоставляют их в ограниченном объёме. Основные направления их деятельности — привлечение депозитов и кредитование. Небанковские учреждения в Республике Корея включают страховые компании, взаимные сберегательные банки, кредитные кооперативы, трастовые организации, почтово-сберегательные банки и т. п.

В отличие от традиционных банков, вторичный финансовый сектор характеризуется меньшей зарегулированностью и большей свободой в кредитной и инвестиционной деятельности. В связи с этим растёт роль небанковских учреждений в формировании задолженности частных лиц, и связано это именно с ужесточением условий получения кредитов в банковских учреждениях. Жители Южной Кореи, проживающие в регионах и имеющие нерегулярную занятость или низкие доходы, чаще прибегают к кредитованию в небанковских институтах. Это связано с тем, что чем ниже уровень дохода, тем хуже у кредитора с обеспечением кредита (залогом), требования к которому высоки в обычных банках. Поэтому уровень обеспеченности кредитов, взятых в небанковском секторе, намного ниже, а риск их невозврата намного больше, чем в обычных банках, что НБФИ компенсируют более высокими процентными ставками.

Несмотря на то что доля небанковских посредников в кредитовании населения остается невысокой относительно банков, общий объем выданных ими кредитов частным лицам вырос с 776 трлн вон в 2009 г. до 1545 трлн вон в 2020 г. [И Чонхи, с. 99]. Доля бремени домохозяйств, приходящаяся на небанковские финансовые учреждения, продолжает расти¹.

Действует в Южной Корее и так называемый третичный финансовый сектор. Это коммерческие кредитные организации, специализирующиеся на предоставлении кредитов частным лицам. Особенность этих организаций в том, что они кредитуют на еще более свободных условиях, не особенно строго вдаваясь в финансовую историю и ситуацию заемщика, при этом компенсируя риски неплатежеспособности еще более высокими процентными ставками, доходящими до 20 % годовых. По данным Комиссии по финансовому надзору, в РК зарегистрировано 11 018 подобных организаций [Тыннок тэбу опче]. Все они подпадают под действие закона «О регистрации кредитных организаций и страховании их клиентов».

Влияние цифровизации на финансовый сектор РК

Основной тенденцией развития финансовой системы Республики Корея в 2000-е годы стала цифровизация. В контексте финансового сектора актуальными вопросами становятся: создание интернет-банков, развитие системы цифровых платежей, появление цифровых валют и др.

¹ Ынхэнг тэчхул мунтхок начжачжинда... пийнхэнг кымюннг кигваны коккуро нопхачжэ... [Объем выданных банками кредитов падает... Напротив, кредиты небанковских институтов растут]. 2023.01.18. URL: <https://www.mk.co.kr/economy/view/2023/54269>

Концепция интернет-банков (онлайн-банков) была одобрена правительством РК в 2015 г., тогда же Комиссия по финансовому надзору РК предоставила предварительное одобрение на открытие цифровых банков двум компаниям — KT Group, одной из крупнейших телекоммуникационных компаний, и Kakao Talk, популярному приложению для обмена мгновенными сообщениями. Компания KT Group является ведущим акционером Kbank, а компания Kakao Talk — основным акционером KakaoBank. [Фролова, с. 97].

Kbank стал первым интернет-банком в Республике Корея, который в апреле 2017 г. начал предоставлять клиентам возможность доступа через мобильные и веб-приложения к своим коммерческим банковским услугам, таким как депозиты, потребительские и корпоративные кредиты, средства овердрафта, услуги денежных переводов, международные денежные переводы и продукты ипотечного кредитования. KakaoBank, второй корейский интернет-банк, официально начал свою деятельность в июле 2017 г., предоставляя различные финансовые услуги посредством мобильных устройств.

Интернет-банки быстро набирали популярность. Уже в августе 2017 г. число пользователей Kbank составляло 440 тыс., однако KakaoBank опередил конкурента: число его пользователей в августе 2017 г. было в пять раз больше — более 2 млн человек. В октябре 2021 г. в Южной Корее был создан третий интернет-банк — Toss Bank.

Крупнейшим из онлайн-банков остаётся KakaoBank, кредитный портфель которого составил в июле 2022 г. 26 трлн вон., а число пользователей — 19 млн 380 тыс. человек. Он начал работу с кредитов на недвижимость, затем расширил спектр предоставляемых услуг, в числе которых возможность открытия брокерских счетов [2022 хангук FinTech тонхянг погосо].

Появление онлайн-банков вызвало новую волну конкуренции в банковском секторе, так как такие банки обеспечивают более низкие затраты на банковские транзакции и более легкий доступ к банковским услугам, чем обычные коммерческие банки. Интернет-банки РК довольно активны на внутреннем рынке кредитных продуктов, ориентированы на заёмщиков со средним и низким кредитным рейтингом. Основываясь на ценовых преимуществах, интернет-банки предоставляют более простые и быстрые услуги, такие как ипотечные кредиты в одно касание, банковские переводы за рубеж и платежи в магазинах.

Интернет-банки занимают пока небольшую долю в объеме выданных в Южной Корее кредитов частным лицам, однако показатели кредитования растут. В период с конца 2021 по июнь 2022 г. объем кредитов, выданных интернет-банками, вырос с 33 трлн вон до 39 трлн вон. За это же время портфель кредитов, выданных пятью крупнейшими общенациональными коммерческими банками, снизился на 1,34 %, до 699 трлн вон. На этом фоне интернет-банки разрабатывают масштабные планы по развитию бизнеса — создают кредитные продукты для предприятий, понижают ставки по ипотеке, готовятся к IPO [2022 хангук FinTech тонхянг погосо].

Цифровизация порождает и другие изменения в финансовом секторе. В 2014—2021 гг. в среднем на 22 % в год росло число компаний, занятых в сфере финансовых технологий [2022 хангук FinTech тонхянг погосо, с. 67]. Пандемия

COVID-19 дала дополнительный толчок для развития этой индустрии. Из 553 компаний, занятых в сфере финансовых технологий, в 2021 г. кроме уже обозначенных трёх интернет-банков существовали 224 компании-активатора (fintech enabler), семь компаний, занимающихся цифровыми активами, 53 — управлением активами, 30 — цифровым страхованием, 87 — цифровыми сделками, 121 — расчётными операциями и др. Самой быстро растущей и инвестиционно привлекательной сферой финтеха в РК является область цифровых активов.

Современные проблемы финансового сектора — рост задолженности частных лиц и цифровизация — не уходят от внимания правительства РК. В стратегическом документе администрации Юн Согёля «120 государственных задач» обозначен ряд приоритетов финансового сектора, а ответственность за выполнение поставленных задач возложена на Комитет по финансам. К задачам государственного регулирования относится усиление защиты потребителей финансовых услуг, повышение конкурентоспособности финансовой индустрии за счет расширения цифровых возможностей финансовых компаний. Важная часть работы Комитета по финансам будет посвящена вопросам законодательного регулирования цифровых валют и других активов (защита потребителей таких активов, их страхование). Перед Комитетами также поставлены задачи усилить страхование инвесторов. Еще одним актуальным вопросом цифровизации в контексте финансовой системы стало появление цифровых валют. Президент Юн Согёль выступал с инициативой создать специальный банк для цифровой валюты, а коммерческие банки постепенно открывают цифровые счета [Юн Согёль чонбу 120 тэ...]. Важным шагом к регулированию рынка цифровых валют станет введение с января 2023 г. налогообложения доходов с цифровых активов.

Современный финансовый сектор РК, состоящий из различных банковских и небанковских институтов, прочно интегрирован в международную экономику. Поэтому наряду со слабыми местами национальной экономики на него влияют и внешние шоки.

К внутренним факторам нестабильности финансового сектора РК в современных условиях относятся: растущая задолженность частных лиц, дестабилизирующее воздействие распространения высокорисковых цифровых активов, снижение цен на недвижимость и акции в 2022 г. (что влечёт риск неплатежеспособности многих частных клиентов и обесценивание залоговых активов финансовых институтов).

Нестабильность на внешних рынках также влияет на финансовый сектор РК, интегрированный в международную финансовую систему. Отток капитала из страны, сокращение долларовой ликвидности, повышение процентной ставки в крупнейших зарубежных странах в ответ на рост инфляции в полной мере негативно проявили себя в 2022 г.

Несмотря на совокупность негативных факторов, по оценкам Банка Кореи, финансовый сектор страны остается стабильным [Кымюннг анчжонг погосо]. Однако в нынешних условиях необходимы как усилия государства по общей стабилизации макроэкономической ситуации, так и действия самих финансовых учреждений по повышению эффективности. Стоит отметить, что небанковский финансовый сектор РК уступает банковскому по показателям устойчивости, поэтому больше подвержен рискам и заслуживает особого внимания.

* * *

В период индустриализации в 1960—1970-х годах оформилась слабость и отставание банковского сектора Республики Корея, появились условия для развития небанковских институтов. В 1980—1990-е годы финансовый сектор подвергся либерализации, негативные последствия которой усугубили валютно-финансовый кризис 1997 г. Антикризисная политика содержала крупный блок по реструктуризации финансового сектора, сформировав более интернационализированную и эффективную его структуру. В современных условиях определяющей тенденцией развития финансового сектора стала цифровизация, которая привела к формированию новых видов финансовых институтов (интернет-банков), а также к появлению новых задач финансовой политики государства, связанных с регулированием новых цифровых активов. Цифровизация является, с одной стороны, возможностью для развития банковских институтов, а с другой (будучи не обеспеченной со стороны государства) — фактором нестабильности для финансового сектора.

Библиографический список

Горбунов Р.А. Государство и финансовый сектор южнокорейской экономики: либерализация, кризис, пруденциальный надзор // Вестник ЦКИ ДВГУ. № 2 (7). Современные корееведческие исследования в ДВГУ. Вып. 3. Владивосток, 2004. С. 3—36.

Пак В.Г. О некоторых чертах банковской системы РК // Корея: взгляд из России. Доклады, представленные на XI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29—30 марта 2007 г. М.: Ин-т Дальн. Востока РАН, 2007. С.213—219.

Полехин, А.С. Новая стратегия развития финансового сектора Республики Корея до 2023 г.: анализ основных направлений и перспектив реализации // Восточная аналитика. 2013. № 4. С. 115—121.

Фролова, Е.Е. Новые технологии FinTech в Южной Корее: К-bank — первый банк страны, оказывающий исключительно цифровые услуги // Государство и право. 2019. № 6. С. 97—98. DOI: 10.31857/S013207690005262-0.

Park Yongjin. Modern Korean Economy (1948—2008) // The Academy of Korean Studies. 2018. URL: http://intl.ikorea.ac.kr/korean/UserFiles/UKS8_Modern_Korean_Economy_eng.pdf (дата обращения: 20.01.2023).

Financial Statistics Information System. URL: <http://efisis.fss.or.kr>. (дата обращения: 15.01.2023)

1998 нёндю ёнча погосо: [Годовой отчет 1998. Банк Кореи] // Хангук ынхэнг. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0000596/view.do?nttId=14158&menuNo=200452&pageIndex=3> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

2022 хангук FinTech тонхянг погосо: [Доклад о тенденциях финансовых технологий 2022 г.] // Fintech Center Korea. 19.12.2022. URL: https://fintech.or.kr/web/board/boardContentsView.do?board_id=1&contents_id=5951b46d590a4482b908ec715ebc4458&menu_id=6100 (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

И Чжонхи. Кагеый кымюнговон сонхэкквва чхэму вихом: пиынхэнгвон тэчхурьль чунгсимирыо: [Кредитные риски домохозяйств в финансовом секторе: на примере небанковского сектора] // Journal of Families and Better Life. Vol. 40. No. 1 Serial No. 165. March, 2022. P. 99—111. (на кор.).

Квонёкпёль хвесау: [Количество компаний по отраслям] // Financial Statics Information System. URL: <https://fisis.fss.or.kr/fss/fsiview/indexw.html> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Кымюнг анчжонг погосо (2022 нён 12 воль): [Доклад по финансовой стабильности, декабрь 2022 г.] // Ханкук ынхэнг. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0000593/view.do?nttId=10074512&menuNo=200068> (на кор.).

Кымюнг вивонхве: [Комитет по финансам]. URL: <https://www.fsc.go.kr/fsc010101> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Кымюнг камдоквон: [Комиссия по финансовому надзору]. URL: <https://www.fss.or.kr/fss/main/main.do> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Тыннок тэбу опчхе: [Реестр кредитных организаций]. // Кымюнгчонбокёхванманг URL: <https://fines.fss.or.kr/fines/plis/moneyLenderSearch/MoneyLenderSearch.getMoneyLenderList.do> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Че 3 чха кингып тхонхва кымюнг чочхи: [Третий этап чрезвычайных мер денежно-финансового регулирования] // Кукка кирогвон. URL: <https://www.archives.go.kr/next/search/listSubjectDescription.do?id=003527&pageFlag=&sitePage=> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Чэджонг / кымюнг — пигымюнг ынхэнг кигван: [Финансовая система — небанковские учреждения] // Хэнджон анчхонбу кирогвон. 2021. URL: <https://www.archives.go.kr/next/search/listSubjectDescription.do?id=008553&pageFlag=&sitePage=> (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

Юн Согёль чонбу 120 тэ кукчонг квадже: [120 задач государственной политики администрации Юн Согёля] // Тэханмингук чонбу. 2022 нён 7 воль. 197 р. URL: https://www.president.go.kr/affairs/gov_project (дата обращения: 15.01.2023) (на кор.).

REFERENCES

Gorbunov, R.A. (2004). Gosudarstvo i finansovyy sektor yuzhnokorey-skoj ekonomiki: liberalizatsiya. krizis. prudentsialnyy nadzor [The state and the financial sector of the South Korean economy: liberalization, crisis, prudential supervision], *Vestnik CKI DVGU*. No. 2 (7). Sovremennyye koreyevvedcheskiye issledovaniya v DVGU. Вып. 3. Vladivostok: 3—36. (In Russian).

Pak V.G. (2007). O nekotorykh chertakh bankovskoy sistemy RK [On some features of the banking system of the Republic of Korea], *Koreya: vzglyad iz Rossii. Doklady. predstavlenyye na XI nauchnoy konferentsii koreyevvedov Rossii i stran SNG. Moskva. 29—30 marta 2007 g.* М.: In-t Daln. Vostoka RAN: 213—219. (In Russian).

Polekhin A.S. (2014). Novaya strategiya razvitiya finansovogo sektora Respubliki Koreya do 2023 g.: analiz osnovnykh napravleniy i perspektiv realizatsii [New strategy for the development of the financial sector of the Republic of Korea until 2023: analysis of the main directions and prospects for implementation], *Vostochnaya analitika*, No. 4: 115—121. (In Russian).

Frolova, E.E. (2019). Novye tekhnologii FinTech v Yuzhnoj Koree: K-bank — pervyj bank strany, okazyvayushchij iskluchitel'no cifrovye uslugi [New Fintech technologies in South Korea: K-Bank is the First Bank in the country to provide exclusively digital services], *Gosudarstvo i pravo*, No. 6: 97—98. (In Russian). DOI: 10.31857/S013207690005262-0.

Park Yongjin (2018). Modern Korean Economy (1948—2008), *The Academy of Korean Studies*. URL: http://intl.ikorea.ac.kr/korean/UserFiles/UKS8_Modern_Korean_Economy_eng.pdf (accessed: 20 January, 2023).

Financial Statistics Information System. URL: <http://efisis.fss.or.kr>. (accessed: 15 January, 2023).

1998 nyeondo yeonchabogoseo [1998 Annual Report. Bank of Korea], *Hanguk eunhaeng*. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0000596/view.do?nttId=14158&menuNo=200452&pageIndex=3> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

2022 Hanguk FinTech donghyang bogoseo [2022 Korea FinTech Trend Report], *Fintech Center Korea*. December 2022. URL: https://fintech.or.kr/web/board/boardContentsView.do?board_id=1&contents_id=5951b46d590a4482b908ec715ebc4458&menu_id=6100 (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Lee Jonghui (2022). Gagyeyi geumyungwon seontaekgwa chaemuwiheom: bieunhaenggwon daechureul jungsimeuro [Assessing Household's Decision on Financial Institutions and Credit Risk], *Journal of Families and Better Life*, Vol. 40 No.1, Serial No.165: 99—111. (In Korean).

Gwonyeokbyeol hwesasu [Number of companies by sphere]. // Financial Statics Information System. URL: <https://fisis.fss.or.kr/fss/fsiview/indexw.html> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Geumyung anjong pogoso (2022 nyon 12 wol) : [Report on financial stability, December, 2022] // *Bank of Korea*. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0000593/view.do?nttId=10074512&menuNo=200068> (In Korean).

Geumyungwiwonhoe [Financial Services Commission]. URL: <https://www.fsc.go.kr/fsc010101> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Geumyunggamdogwon [Financial Supervisory Service]. URL: <https://www.fss.or.kr/fss/main/main.do> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Deungnok daebu eopche. [Registered loan companies]. // Geumyungjeonbokyoehwanmang URL: <https://fines.fss.or.kr/fines/plis/moneyLenderSearch/MoneyLenderSearch.getMoneyLenderList.do> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Je3cha gingeuptonghwageumyungjochi [3rd emergency monetary and financial measures] // National Archives of Korea. URL: <https://www.archives.go.kr/next/search/listSubjectDescription.do?id=003527&pageFlag=&sitePage=> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Jaejeong/ geumyung — bigeumyung eunhaeng gigwan [Treasury/ Finance — Non-Financial Banking Institutions]. // National Archives of Korea. URL: <https://www.archives.go.kr/next/search/listSubjectDescription.do?id=008553&pageFlag=&sitePage=> (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Yunseogyeljeongbu 120 dae gukjeonggwaje [The 120 National Tasks of the Yoon Seok-Yeol Administration]. // Daehanmingukjeongbu, 07.2022. 197 p. URL: https://www.president.go.kr/affairs/gov_project (accessed: 15 January, 2023) (In Korean).

Поступила в редакцию: 06.02.2023

Received: 06.02.2023

Принята к публикации: 17.02.2023

Accepted: 17.02.2023

В.И. Волощак

Беспилотные автомобили в Республике Корея: опыт регулирования и перспективные проекты

Аннотация. В последние годы разработки в области высоких технологий, робототехники и искусственного интеллекта стали важным приоритетом научно-технологической и инновационной политики Южной Кореи. В сочетании с развитым автомобилестроением это дает РК значительный материальный и технологический потенциал для создания высокотехнологичных беспилотных автомобилей. Данная статья посвящена анализу опыта нормативно-правового регулирования беспилотных транспортных средств в РК, а также оценке достигнутых успехов в создании беспилотных автомобилей и связанных с ними технологий. Автор заключает, что в РК разработаны базовые принципы регулирования данной сферы, но нормативно-правовая база требует дальнейшего развития и устранения лакунов в стандартах безопасности беспилотных транспортных средств. Реализующиеся в данный момент проекты оцениваются автором как имеющие большие перспективы на международном рынке. Кроме того, подчеркнута политическое значение развития индустрии беспилотных автомобилей в Южной Кореи: это направление может стать важным драйвером углубления сотрудничества РК с США в свете растущей технологической конкуренции между Вашингтоном и Пекином.

Ключевые слова: Республика Корея, технологии, искусственный интеллект, беспилотные автомобили, инновации, регулирование.

Автор: Волощак Валентин Игоревич, старший преподаватель кафедры международных отношений Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (адрес: 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0000-0001-7557-7494. E-mail: voloshchak.vi@dvfu.ru

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Волощак В.И. Беспилотные автомобили в Республике Корея: опыт регулирования и перспективные проекты // Корееведение. 2023. № 1 (2). С. 18—28. DOI: 10.48647/ICCA.2023.26.59.002.

V.I. Voloshchak

Self-Driving Cars in the Republic of Korea: Regulatory Experience and Prospective Projects

Abstract. The developments in the fields of advanced technologies, robotics and artificial intelligence have become an important priority of South Korea's technology and innovation policy. These developments, coupled with strong automotive industry, allow ROK to possess a substantial material and technological capacity to design advanced self-driving vehicles. The present article focuses on the analysis of self-driving cars

regulation in South Korea and the assessment of self-driving car construction projects achievements. The author concludes that the ROK has devised basic principles of regulation of this industry, however, the regulatory framework requires further development and elimination of gaps in safety standards of self-driving vehicles. The current projects are assessed by the author as having great prospects on the global market. Also, the author stresses the political significance of self-driving car industry development, which can become an important driver of enhancing the ROK-US cooperation in the context of growing technological competition between Washington and Beijing.

Keywords: Republic of Korea, technologies, artificial intelligence, self-driving cars, innovations, regulation.

Author: Valentin I. Voloshchak, assistant professor at the Department of International Relations, Oriental Institute — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (address: 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0000—0001—7557—7494.
E-mail: voloshchak.vi@dvfu.ru

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Voloshchak V.I. Self-Driving Cars in the Republic of Korea: Regulatory Experience and Prospective Projects. *Koreanology*, 2023, 1 (2): 18—28. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.26.59.002.

В последние годы разработки в области высоких технологий, робототехники и искусственного интеллекта стали важным приоритетом научно-технологической и инновационной политики Южной Кореи. Помимо этого, Республика Корея (РК) — один из мировых лидеров автомобилестроения, занимающий высокие позиции по производству и экспорту автомобилей. Сочетание этих двух направлений позволяет РК занять важную нишу на мировом рынке беспилотных автомобилей: все чаще южнокорейские разработки в этой области успешно коммерциализируются, привлекают внимание СМИ и завоёвывают международные награды. В этой связи представляется интересным анализ опыта Южной Кореи как по разработке и производству беспилотных автомобилей и сопутствующих технологий, так и по их нормативно-правовому регулированию.

Нормативно-правовое регулирование беспилотных автомобилей в Республике Корея

Нормативно-правовое регулирование беспилотных автомобилей в Республике Корея прежде всего осуществляется посредством Закона о продвижении и поддержке коммерциализации беспилотных (자율주행자동차 상용화 촉진 및 지원에 관한 법률, Act on the Promotion of and Support for Commercialization of Autonomous Driving Motor Vehicles) автомобилей (первая редакция которого была принята 1 мая 2020 г. [Чаюльчухэнчадончха санёнхва...]) В нем зафиксированы основные понятия, связанные с развитием и использованием беспилотных автомобилей: «автономное транспортное средство», «автономные системы вождения», «точные дорожные карты» и др. Под «автономным транспортным средством» понимается

автотранспортное средство, управляемое без непосредственного участия водителя. Закон наделяет Министерство земли, инфраструктуры и транспорта (далее — Министерство) основными полномочиями по внедрению и распространению беспилотных автомобилей и созданию безопасных условий их широкого использования. Раз в пять лет Министерству предписывается готовить мастер-план, в котором должны быть зафиксированы основные векторы и цели политики развития транспортно-логической системы с участием беспилотных автомобилей, планы научных разработок в области безопасного использования беспилотных автомобилей и разработок точных дорожных карт, планы международного сотрудничества в соответствующих технологических сферах. Закон допускает выделение отдельных секций для беспилотных автомобилей на автомагистралях общего пользования, а также создание специальных тестовых зон. Согласно ст. 16, под юрисдикцией Министерства создан Комитет по экспериментальным зонам для беспилотных транспортных средств (자율주행자동차 시범운행지구 위원회, Committee on Pilot Operation Zones for Autonomous Driving Motor Vehicles), в функции которого входят все вопросы, связанные с выделением и эксплуатацией экспериментальных зон, координацией сотрудничества с органами исполнительной власти.

В 2016 г. Министерством был принят Регламент о требованиях безопасного использования и тестовой эксплуатации беспилотных автомобилей (자율주행자동차의 안전운행요건 및 시험운행 등에 관한 규정), последняя редакция которого была представлена в декабре 2021 г. [Чаюльчухэнчадончхаэ анджонунхэнёгон...] В регламенте обозначены требования к визуальной маркировке беспилотных автомобилей, порядок страхования и выдачи лицензий на управление беспилотных транспортных средств, требования к наличию оборудования по контролю режимов передвижения, экстренной остановки, видеофиксации, индикации работы основных систем автомобиля и др.

Стоит заметить, что на уровне нормативных документов РК придерживается общепризнанной системы классификации беспилотных автомобилей, разработанной Международным обществом автомобильных инженеров (Society of Automotive Engineers, SAE). Классификация предполагает разделение транспортных средств на шесть уровней автономности: 0-й уровень — отсутствие автоматизации, за исключением систем экстренного торможения, мониторинга слепых зон и т. п.; 1-й — автоматизированная поддержка вождения в виде адаптивного круиз-контроля либо центрирования полосы движения; 2-й — автоматизированное управление рулением и контроль скорости движения автомобиля, то есть одновременное наличие систем круиз-контроля и центрирования полосы; 3-й — автоматизированное управление движением автомобиля с вмешательством водителя в отдельных случаях; 4-й — полная автоматизация движения автомобиля в идеальных условиях, отсутствие водителя; 5-й уровень — полная автоматизация движения автомобиля в любых условиях, отсутствие обычных элементов управления (руль, педали и т. д.) [SAE Levels of Driving Automation...].

Следование этим стандартам выражено, например, в принятии Министерством в 2020 г. Стандартов безопасности беспилотных транспортных средств 3-го уровня (레벨3 자율차 안전기준, Safety Standards for Level 3 Automated Vehicles) [Korean Government...] и Руководства по производству и безопасности беспилот-

ных транспортных средств 4-го уровня (레벨4 자율주행자동차 제작~안전 가이드라인) [Ребел 4 чаюльчухэнча...]. Данные стандарты устанавливают требования к системам возможности распознавания и контроля водителя, действиям в аварийных ситуациях, резервным системам. В мае 2022 г. было объявлено о том, что стандарты безопасности автомобилей 3-го уровня будут пересмотрены в сторону смягчения — в частности, планируется поднять максимально допустимую скорость езды выше уровня 60 км/ч.¹ В январе 2023 г. Министерство также анонсировало принятие стандартов безопасности для беспилотных автомобилей 4-го уровня и разработку общих принципов их страхования до конца 2023 г. Глава министерства Вон Хирён отметил, что регулирование беспилотных транспортных средств в РК в целом планируется значительно смягчить в ближайшие годы, что должно облегчить работу южнокорейских компаний и их сотрудничество с зарубежными партнёрами².

Из числа стратегических документов, определяющих общие векторы политики по развитию беспилотных автомобилей в РК, необходимо отметить следующие.

В октябре 2019 г. несколько министерств РК опубликовали Стратегию развития индустрии автомобилей будущего: дорожную карту до 2030 г. (미래자동차 산업발전 전략: 2030년 국가 로드맵), в которой обозначены долгосрочные цели развития экологичного и беспилотного транспорта [Мирэчадонча...]. Согласно документу, РК планирует к 2027 г. наладить коммерческое использование беспилотных автомобилей 4-го уровня автономности на основных дорогах страны. Среди конкретных задач, обозначенных в Стратегии, можно отметить следующие: 1) создать к 2021 г. инфраструктуру беспроводной передачи данных между беспилотными автомобилями на основе технологий WAVE и 5G; 2) создать к 2030 г. интегрированную систему контроля трафика и передачи дорожных сигналов беспилотным автомобилям в реальном времени; 3) установить стандарты безопасности для автомобилей 3-го и 4-го уровней в соответствии с международной практикой и к 2024 г. обновить действующее законодательство, регулирующее правовой статус беспилотных автомобилей, порядок учёта дорожных происшествий и т. д.; 4) поддерживать южнокорейские компании, занимающиеся производством сенсоров и полупроводников для обеспечения компонентами производителей беспилотных автомобилей; 5) наладить коммерческое использование автомобилей 3-го уровня на автомагистралях к 2021 г. и автомобилей 4-го уровня в городе к 2024 г., на автомагистралях — к 2027 г.

Затем, развитие беспилотных автомобилей стало приоритетом и новой южнокорейской администрации, сформированной после вступления Юн Согёля в должность президента Республики Корея в мае 2022 г. В докладе «120 задач государственной политики» (120대 국정 과제), представленном командой президента в июле 2022 г., несколько раз упоминаются инициативы, связанные с развитием

¹ Korea to revise Level 3 autonomous car safety rules, including eased speed limits // Pulse. 27.05.2022. URL: <https://pulsenews.co.kr/view.php?sc=30800028&year=2022&no=469413> (дата обращения: 05.02.2022).

² S. Korea to complete preparations for Level 4 autonomous car by 2024: minister // Yonhap. 08.01.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230108002100320?section=search> (дата обращения 05.02.2022).

беспилотных технологий [Юн Согёль чонбу 120дэ кукджон квадже]. Например, задача № 28 «Открытие эпохи мобильности и стратегическая индустриализация наземного транспорта», делегированная Министерству, посвящена всестороннему внедрению инноваций в транспортной отрасли и развитие беспилотных автомобилей. В её рамках обозначены, в частности, такие цели, как создание полностью автономных автомобилей к 2027 г., первая коммерциализация технологий городской аэромобильности (urban air mobility, UAM) к 2025 г., а также создание демонстрационной базы вертодромов, технологий точного дорожного картографирования, прогнозирования погоды, взаимодействующих интеллектуальных транспортных систем (cooperative intelligent transport systems, C-ITS).

Ряд направлений, связанных с беспилотными технологиями, но не связанных с беспилотными автомобилями, упоминается и в других задачах. Так, задача № 40 «Создание морской транспортно-логической системы мирового уровня» затрагивает вопросы внедрения технологий дистанционного управления на морском транспорте. Также задача № 103 «Развитие сильных вооруженных сил с опорой на науку и технологии искусственного интеллекта и продвижение плана “Военные инновации 4.0”» посвящена военному развитию, и в ней заявлены проекты по всестороннему применению искусственного интеллекта и созданию полностью автономных боевых систем к 2027 г.

Наконец, в развитие направлений и задач, поставленных правительством РК, в сентябре 2022 г. Министерство выпустило документ «Дорожная карта инноваций мобильности: непрерывные инновации для будущего» (미래를 향한 멈추지 않는 혁신: 모빌리티 혁신 로드맵) [Мирэрыль хянхан...]. В дорожной карте поставлен ряд задач развития высокотехнологичных транспортных средств: совершенствование правового режима беспилотных автомобилей (порядок регистрации и лицензирования, тарифы и сборы и пр.); внедрение беспилотных решений в сфере общественного транспорта; развитие городской аэромобильности (постепенное увеличение числа ежедневных пользователей UAM-услуг до 210 тыс. к 2035 г.); использование беспилотников в логистике (коммерциализация беспилотной доставки грузов к 2027 г.); разработка и продвижение интегрированных платформ «мобильности как услуги» (mobility as a service, MaaS), позволяющих пользователю оперативно получить доступ к различным типам транспорта с помощью смартфона, и др. Планируется, что половина новых автомобилей, произведенных в РК, будет полностью автоматизирована к 2035 г.¹

Перспективные проекты в области развития беспилотных автомобилей в Республике Корея

Развитие всех обозначенных выше направлений требует наращивания материальной и инфраструктурной базы. Южнокорейские компании достигли больших успехов и имеют амбициозные планы по строительству и продвижению бес-

¹ *Graham Hope*. South Korea Wants Half of All Cars to Be Autonomous by 2035 // IoT World Today. 26.09.2022. URL: <https://www.iotworldtoday.com/transportation-logistics/south-korea-wants-half-of-all-cars-to-be-autonomous-by-2035> (дата обращения: 05.02.2022).

пилотных автомобилей, а правительство РК предлагает различные инициативы по созданию необходимой экосистемы для развития современной мобильности. Этот опыт и запланированные проекты необходимо учитывать для оценки перспектив индустрии беспилотного транспорта в Южной Корее.

Прежде всего, стоит отметить проект государственно-частного партнёрства, выступающий в качестве головной инициативы разработок в области беспилотных автомобилей. Он был запущен в 2020 г. несколькими министерствами РК и получил название «Инновационное развитие технологий беспилотных транспортных средств» (자율주행기술개발혁신사업). Реализация проекта запланирована на 7-летний срок, а основной целью является создание устойчивой системы взаимодействия государства и частного бизнеса и успешная коммерциализация беспилотных транспортных средств 4-го уровня автономности к 2027 г. В Руководстве по реализации проекта, выпущенном в декабре 2020 г., предусмотрено создание проектной группы с участием представителей бизнеса. Её деятельность сосредоточена на развитии проектов в пяти областях: 1) развитие восьми ключевых технологий, необходимых для создания беспилотных автомобилей 4-го уровня автономности; 2) развитие технологий на основе ИИ для сбора и обработки больших данных, высоконадёжной коммуникации, распознавания и обнаружения для беспилотных автомобилей 4-го уровня и т. д.; 3) разработка технологий обработки информации о трафике, реагирования беспилотного автомобиля на дорожную обстановку; 4) разработка технологий безопасности движения, пользовательского интерфейса и связанных услуг; 5) разработка стандартов оценки качества и безопасности беспилотных автомобилей, ревизия нормативной базы [Чаюльчухэн кисуль кебаль...]. Важным вектором работы группы является конвергенция технологий, связанных с беспилотным транспортом. Как сообщил один из разработчиков проекта Чин Чончоль, целью этого процесса является доведение уровня аварийности беспилотных автомобилей 4-го уровня до 0 % (3,5 аварий на 10 млн км пробега) посредством использования интерфейса между транспортным средством, облачными хранилищами и дорогой¹.

23 июня 2022 г. Комитет по экспериментальным зонам для беспилотных транспортных средств объявил о создании во второй половине года семи специальных тестовых зон². Они будут открыты в Сеуле (районы Каннам и Чхонгечхон), Сихыне (пров. Кёнги), Каннине и Вончжу (пров. Канвон), Кунсане (пров. Северная Чолла) и Сунчхоне (пров. Южная Чолла). В зонах планируется тестовое передвижение беспилотных такси и маршрутных автобусов. Кроме того, стоит отметить, что в Республике Корея последние несколько лет функционирует

¹ Чон Чханмин. Чхаряньюнхапсин кисуль кебаль тхонхэ, 2027нён ребел4+ санёнхва чхуджин ханда: [Коммерциализация автомобилей уровня 4+ к 2027 г. с помощью новых технологий конвергенции] // Конхак джонол. 19.01.2023. URL: <http://www.engjournal.co.kr/news/articleView.html?idxno=2229> (дата обращения: 05.02.2022).

² Пак Соджон. Соуль Каннампутхо Каннын, Сунчхон, Кунсанккаджи... чаюльчухэнчха сибомунхэнджигу чиджон: [От сеульского Каннама до Каннына, Сунчхона, Кунсана: открытие экспериментальных зон для беспилотных автомобилей] // ChosunBiz. 23.06.2022. URL: https://biz.chosun.com/policy/policy_sub/2022/06/23/2СТНДКФ3СNGD3Е2RJKLWPPEYTM/ (дата обращения: 05.02.2022).

так называемый K-City — испытательный комплекс для беспилотных транспортных средств с применением технологий 5G площадью 320 тыс. кв. м., размещенный в г. Хвасон (пров. Кёнги) и имитирующий городские условия. В K-City воссоздана основная дорожная инфраструктура, включая пешеходные переходы, шлагбаумы, железнодорожные переезды и т. д. Проект был запущен в 2018 г. при поддержке Министерства земли, инфраструктуры и транспорта¹. На создание K-City было затрачено 12,5 млрд вон из средств государственного бюджета [Foo Yueh Peng].

Что касается производства беспилотных автомобилей и сопутствующих технологий, лидером в этих областях является группа компаний Hyundai. Проекты по созданию беспилотных автомобилей реализуются на базе модельного ряда Hyundai. *Во-первых*, в рамках совместного предприятия Hyundai Motor Co. и американским стартапом Aptiv реализуется поставка автомобилей 4-го уровня автономности Hyundai Ioniq 5 в США. Автомобили планируется задействовать в качестве роботакси под управлением сервиса Uber, контракт рассчитан на 10-летний срок начиная с октября 2022 г.² *Во-вторых*, в конце 2022 г. были разработаны прототипы автомобилей 3-го уровня автономности на основе Hyundai Genesis G90 и электромобиля Kia EV9 (Kia Motors входит в группу компаний Hyundai), способные развивать скорость до 80 км/ч. Серийный запуск этих беспилотников запланирован на 2023 г.³ Наконец, в 2022 г. Hyundai представила концепт беспилотного трейлера на водородных топливных элементах. Эта перспективная разработка представляет собой единую платформу, состоящую из тягача, прицепа и роботизированной системы, способную передвигаться на расстоянии 1 тыс. км на одном заряде батарей. Концепт беспилотного трейлера Hyundai был отмечен международной премией Red Dot Design Concept Award по итогам 2022 г.⁴

Свой прототип беспилотного автомобиля представила в начале 2022 г. компания LG. Транспортное средство Vision Omnipod представляет собой скорее не автомобиль, а беспилотный «дом на колёсах», предназначенный, по замыслу разработчиков, для использования в сфере услуг в качестве офиса, торговой точки и т. д.⁵ Однако в основном LG занимается разработкой различных технологий для беспилотных автомобилей, таких как инновационные OLED-дисплеи. В январе 2023 г. было объявлено о заключении соглашения между LG и канадской компанией Magna об использовании мультимедийных решений LG для системы

¹ S. Korea builds 'K-City' for autonomous vehicle testing // Yonhap. 10.12.2018. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20181210008800320> (дата обращения: 05.02.2022).

² S. Korea to complete preparations for Level 4 autonomous car by 2024: minister // Yonhap. 08.01.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230108002100320?section=search> (дата обращения: 05.02.2022).

³ Kim Hyung-kyu. Hyundai, Kia to launch Level 3 self-driving Genesis G90, EV9 in 2023 // Korea Economic Daily. 15.07.2022. URL: <https://www.kedglobal.com/future-mobility/newsView/ked202207150019> (дата обращения: 05.02.2022).

⁴ Hyundai wins Red Dot Design award for hydrogen trailer concept // Yonhap. 30.09.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220930002300320?section=search> (дата обращения: 05.02.2022).

⁵ Lee Su-bin. LG Omnipod: A self-driving home on wheels // Korea Economic Daily. URL: <https://www.kedglobal.com/future-mobility/newsView/ked202201250009> (дата обращения: 05.02.2022).

помощи водителю, разрабатываемой Magna, и о других направлениях сотрудничества¹.

Южнокорейские компании активно развивают не только беспилотники собственного производства, но и разрабатывают технологии в области робототехники и искусственного интеллекта, используемые в беспилотных автомобилях. В январе 2023 г. исполнительный директор Hyundai Mobis Чо Сунхван объявил о сотрудничестве с американской корпорацией Qualcomm (одним из мировых лидеров по разработке чипов), в рамках которого южнокорейская сторона будет производить программное обеспечение для контроллера беспилотных автомобилей 3-го уровня автономности. Для этого проекта Qualcomm предоставит платформы Snapdragon Ride, а завершение разработки интегрированных контроллеров запланировано на первую половину 2023 г.² Ранее, в августе 2022 г., Hyundai отчиталась о коммерциализации навигационных систем 2-го уровня автономности для водного транспорта, продав эти системы судоходным компаниям SK Shipping и Sinokor Merchant Marine³. В целом Hyundai много занимается разработкой программного обеспечения для инновационных транспортных систем: компания объявила о масштабном плане инвестиций объемом 13 млрд долл. с целью создания новых моделей «программно-определяемых транспортных средств» и вывод их на мировой рынок с 2025 г.⁴ Стоит также отметить, что компании, входящие в Hyundai Motor Group, в августе 2022 г. анонсировали открытие исследовательского центра искусственного интеллекта Hyundai в Бостоне, США. Задачей центра обозначена разработка робототехники, в том числе — в области технологий мобильности⁵.

Заключение

Республика Корея продемонстрировала значительные успехи в развитии нормативно-правовой основы производства и эксплуатации беспилотных транспортных средств. В стране были приняты законы, регламентирующие общие принципы создания беспилотных автомобилей, разработаны первые редакции руководств и стандартов их безопасности, а правительство РК уделяет достаточно много внимания стратегическому планированию транспортных инноваций. Вместе с тем нормативно-правовая база требует дальнейшего совершенствования.

¹ *Graham Hope*. LG, Magna to Collaborate on Self-Driving Cars: CES 2023 // IoT World Today. 06.01.2023. URL: <https://www.iotworldtoday.com/transportation-logistics/lg-magna-to-collaborate-on-self-driving-cars-ces-2023> (дата обращения: 05.02.2022).

² *Kim Seung-yeon*. Hyundai Mobis to develop self-driving controller using Qualcomm chips // Yonhap. 06.01.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230104008051320?section=search> (дата обращения: 05.02.2022).

³ *HD Hyundai unit commercializes Level 2 autonomous navigation system* // Yonhap. 09.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220809004300320?section=search> (дата обращения: 05.02.2022).

⁴ *Hyundai to invest 18 tln won in mobility software development* // Yonhap. 12.10.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20221012007051320?section=search> (дата обращения: 05.02.2022).

⁵ *Kim Seung-yeon*. Hyundai to build AI research center in U.S. in robotics push // Yonhap. 12.08.2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220812006600320?section=search> (дата обращения: 05.02.2022).

ния: необходимо принятие стандартов безопасности автомобилей 4-го уровня автономности, разработка принципов автомобильной кибербезопасности, этики беспилотных транспортных средств и другие документы [Березина].

Развитие индустрии беспилотного транспорта в РК — это также и важнейший драйвер углубления сотрудничества с США. Оно имеет большое политическое значение в свете развивающейся технологической конкуренции между США и КНР. В этом противостоянии РК занимает проамериканские позиции: Сеул стремится уменьшить свою технологическую зависимость от Китая, сократить производство чипов на китайских предприятиях и объемы экспорта высокотехнологичной продукции в КНР, а также участвует в ряде антикитайских региональных интеграционных группировок (в частности, РК, наряду с Тайванем, Японией и США, называется одним из участников потенциального «технологического альянса» Chip 4). В этом контексте Вашингтон становится лидирующим партнером Сеула, выступая в качестве рынка сбыта, предоставляя патенты в области чиповых технологий и альтернативные условия производства для компенсации сокращения опоры на КНР [Salmon]. Развитие беспилотных автомобилей, таким образом, — одна из сфер, сотрудничество в которых может значительно укрепить технологические связи между РК и США, что входит в число важнейших векторов отношений двух стран в рамках их «глобального всеобъемлющего стратегического альянса» [United States-Republic of Korea Leaders' Joint Statement].

Библиографический список

Березина Е.А. Автономные автомобильные транспортные средства: правовой опыт Сингапура, Китая и Южной Кореи // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 3. С. 100—123. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-3/100-123.

Мирэрыль хянхан момчхуджи анын хёксин: мобиллити хёксин родымэп: [Дорожная карта инноваций мобильности: непрерывные инновации для будущего]. Соуль: Куктхокётхонбу, 2022. 45 с. (на кор.).

Мирэчадончха саноп пальджон чолляк: 2030нён кукка родымэп: [Стратегия развития индустрии автомобилей будущего: дорожная карта до 2030 г.]. Соуль: квангбучхо хапдон, 2019. 45 с. (на кор.).

Ребел4 чаюльчухэнча чеджак анджон гаидыраин: [Руководство по производству и безопасности беспилотных транспортных средств 4 уровня] // Куктхокётхонбу. 15.12.2020. URL: http://www.molit.go.kr/USR/policyData/m_34681/dtl.jsp?search=&srch_dept_nm=&srch_dept_id=&srch_usr_nm=&srch_usr_titl=Y&srch_usr_cntnt=&search_regdate_s=&search_regdate_e=&psize=10&s_category=p_sec_5&p_category=&lcmspage=1&id=4506 (дата обращения: 04.02.2023) (на кор.).

Чаюльчухэн кисуль кебаль хёксин саоп унёнквалли кюджон: [Руководство по реализации проекта «Инновационное развитие технологий беспилотных транспортных средств»] // Кукка помнён чонбо сентхо. URL: <https://www.law.go.kr/admRulLsInfoP.do?admRulSeq=2100000195865&vSct=%EC%9E%90%EC%9C%A8%EC%A3%BC%ED%96%89%EC%B0%A8> (дата обращения: 04.02.2023) (на кор.).

Чаюльчухэнчадончха санёнхва чхукджин мит чивонэ кванхан помнюль: [Закон «О продвижении и поддержке коммерциализации беспилотных автомобилей»] // Кукка помнён чонбо сентхо. URL: <https://law.go.kr/lSInfoP.do?lSISeq=234277&lSId=013480&chrClsCd=010202&urlMo>

de=lsInfoP&viewCls=lsInfoP&efYd=20220128&vSct=16421&ancYnChk=0#0000 (дата обращения: 04.02.2023) (на кор.).

Чаюльчухэнчадончхаэ анджонунхэнёгон мит сихомунхэн тынэ кванхан кючжон [Регламент о требованиях безопасного использования и тестовой эксплуатации беспилотных автомобилей] // Кукка помнён чонбо сентхо. URL: <https://www.law.go.kr/admRulLsInfoP.do?admRulSeq=2100000207751&vSct=%EC%9E%90%EC%9C%A8%EC%A3%BC%ED%96%89%EC%B0%A8> (дата обращения: 04.02.2023) (на кор.).

Юн Согёль чонбу 120дэ кукджон квадже: [120 задач государственной политики правительства Юн Согёля]. Соуль: Тэхан мингук чонбу, 2022. 197 с. (на кор.).

Foo Yueh Peng. Hope or hype? The road map for driverless vehicles in South Korea and Singapore // Channel NewsAsia. 08.01.2023. URL: <https://www.channelnewsasia.com/cna-insider/autonomous-vehicles-driverless-trials-safety-south-korea-singapore-3187291> (дата обращения: 04.02.2023).

Korean Government Announces Safety Standards for Level 3 Automated Vehicles // Ministry of Land, Infrastructure and Transport. 06.01.2020. URL: http://www.molit.go.kr/english/USR/BORD0201/m_28286/DTL.jsp?id=eng_mltm_new&mode=view&idx=2905 (дата обращения: 04.02.2023).

SAE Levels of Driving Automation Refined for Clarity and International Audience // Society of Automotive Engineers. 03.05.2021. URL: <https://www.sae.org/blog/sae-j3016-update> (дата обращения: 04.02.2023).

Salmon, Andrew. Amid tough US chip chat, S Koreans turn anti-China // Asia Times. 30.12.2022. URL: https://asiatimes.com/2022/12/amid-tough-us-chip-chat-s-koreans-turn-anti-china/?fbclid=IwAR3dCmcePji5ztgS-MLgLt19v6bCNS-7JYZx_VyJSbpRluHD2LBFSElB3w (дата обращения: 04.02.2023).

United States-Republic of Korea Leaders' Joint Statement // The White House. 21.05.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/> (дата обращения: 04.02.2023).

References

Berezina E.A. (2022). Avtonomnye avtomobil'nye transportnye sredstva: pravovoj opyt Singapura, Kitaya i Yuzhnoj Korei [Autonomous Automobile Vehicles: Legal Experience of Singapore, China and South Korea], *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo*, V. 24, No 3: 100—123. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-3/100-123 (In Russian).

Miraereul hyanghan meomchuji anneun hyeoksin: mobilliti hyeoksin rodeumaep [Mobility Innovation Roadmap: Continuous Innovations for the Future], Seoul: Guktogoyotongbu, 2022, 45 p. (In Korean).

Miraejadongcha saneom baljeon jeollyak: 2030nyeong gukga rodeumaep [Future's Automobile Industry Development Strategy: State Roadmap 2030], Seoul: Gwangebucho hapdong, 2019, 45 p. (In Korean).

Rebel4 jayuljuhaengjadongcha jejang anjeon gaideurain [Level 4 Autonomous Vehicles Production and Safety Guidelines], Guktogoyotongbu. 15.12.2020. URL: http://www.molit.go.kr/USR/policyData/m_34681/dtl.jsp?search=&srch_dept_nm=&srch_dept_id=&srch_usr_nm=&srch_usr_titl=Y&srch_usr_cnt=&search_regdate_s=&search_regdate_e=&psize=10&s_category=p_sec_5&p_category=&lcmepage=1&id=4506 (accessed: 04 February, 2023) (In Korean).

Jayuljuhaeng gisul gaebal hyeoksin saeom unyeong gwalli gyujeong [Autonomous Vehicle Technologies Innovative Development Project Guidelines], Gukga beomnyeong jeongbo senteo. URL: <https://www.law.go.kr/admRulLsInfoP.do?admRulSeq=2100000195865&vSct=%EC%9E%90%EC%9C%A8%EC%A3%BC%ED%96%89%EC%B0%A8> (accessed: 04 February, 2023) (In Korean).

Jayuljuhaengjadongcha sangyonghwa chokjin min jiwone gwanhan beomnyul [Act on the Promotion of and Support for Commercialization of Autonomous Vehicles], Gukga beomnyeong jeongbo senteo. URL: <https://law.go.kr/lInfoP.do?lsiSeq=234277&lsId=013480&chrClsCd=010202&urlMode=lInfoP&viewCls=lInfoP&efYd=20220128&vSct=16421&ancYnChk=0#0000> (accessed: 04 February, 2023) (In Korean).

Jayuljuhaengjadongchauri anjeonunhaengyogyeon min siheomunhaeng deunge gwanhan gyujeong [Regulations on Safety Driving Requirements and Test Runs of Autonomous Vehicles], Gukga beomnyeong jeongbo senteo. URL: <https://www.law.go.kr/admRulLsInfoP.do?admRulSeq=2100000207751&vSct=%EC%9E%90%EC%9C%A8%EC%A3%BC%ED%96%89%EC%B0%A8> (accessed: 04 February, 2023) (In Korean).

Yunseogyoljeongbuui 120de gukjeongmokyoo [Yoon Suk-yeol Government's 120 Policy Tasks], Seoul: Daehan Minguk jeonbu, 2022, 197 p. (In Korean).

Foo Yueh Peng. Hope or hype? The road map for driverless vehicles in South Korea and Singapore, Channel NewsAsia, 2023. URL: <https://www.channelnewsasia.com/cna-insider/autonomous-vehicles-driverless-trials-safety-south-korea-singapore-3187291> (accessed: 04 February, 2023).

Korean Government Announces Safety Standards for Level 3 Automated Vehicles, Ministry of Land, Infrastructure and Transport, URL: http://www.molit.go.kr/english/USR/BORD0201/m_28286/DTL.jsp?id=eng_mltm_new&mode=view&idx=2905 (accessed: 04 February, 2023).

SAE Levels of Driving Automation Refined for Clarity and International Audience, Society of Automotive Engineers, URL: <https://www.sae.org/blog/sae-j3016-update> (accessed: 04 February, 2023).

Salmon, Andrew. Amid tough US chip chat, S Koreans turn anti-China, Asia Times, 2022. URL: https://asiatimes.com/2022/12/amid-tough-us-chip-chat-s-koreans-turn-anti-china/?fbclid=IwAR3dCmcePji5ztgS-MLgLtl9v6bCNS-7JYZx_VyJSbpR1uHD2LBFSELIb3w (accessed: 04 February, 2023).

United States–Republic of Korea Leaders' Joint Statement, The White House, URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/21/united-states-republic-of-korea-leaders-joint-statement/> (accessed: 04 February, 2023).

Поступила в редакцию: 05.02.2023
Принята к публикации: 08.02.2023

Received: 05.02.2023
Accepted: 08.02.2023

А.Ф. Сиякова

Беспилотные автомобили и автострахование в Республике Корея: тенденции и перспективы

Аннотация. В 2020 г. в Республике Корея была утверждена стратегия искусственного интеллекта, в числе задач которой создание и широкое внедрение в массовое производство беспилотных автомобилей к 2027 г. Перспективы беспилотных автомобилей остаются предметом дискуссий: наряду с возможностью снижения аварийности на дорогах по причине человеческого фактора возникнет новая реальность, в которой нужно будет учитывать фактор искусственного интеллекта на дороге, пока беспилотники не станут преобладающими по численности машинами. После законодательных вопросов первоочередным станет вопрос автострахования. Должна будет полностью смениться концепция: от страхования ответственности водителя к страхованию транспортного средства и риска производителя программного обеспечения.

На рынке автострахования РК в настоящее время наблюдается тенденция роста убыточности, на протяжении нескольких лет устойчиво сохраняется отрицательный андеррайтинговый результат, аварийность на дорогах медленно увеличивается при снижении смертности и травматичности в результате аварий, основной причиной ДТП является несоблюдение правил дорожного движения водителями.

Ввиду того, что наличие страховки — обязательное условие эксплуатации автомобиля, появление на улицах машин без водителей серьёзно повлияет на страховой рынок, основными участниками которого являются южнокорейские компании. Страховщикам потребуется разработать методологию и накапливать опыт в процессе создания и тестирования автомобилей, для чего автопроизводителям и страховым компаниям необходимо действовать сообща. Корейский опыт будет ценным, поскольку, несмотря на продолжительные реформы, лидерами данных отраслей являются компании, входящие в один и тот же конгломерат.

Ключевые слова: искусственный интеллект, страхование, Республика Корея, беспилотные автомобили, электромобили, автострахование.

Автор: Сиякова Анна Филимоновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО МИД России.

E-mail: annasinyakova@yandex.ru; a.sinyakova@my.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сиякова А.Ф. Беспилотные автомобили и автострахование в Республике Корея: тенденции и перспективы // Корееведение. 2023. № 1 (2). С. 29—40. DOI: 10.48647/ICCA.2023.51.62.003

Sinyakova A.F.

Autonomous Vehicles and Auto Insurance in Korea: Trends and Perspective

Abstract. In 2020, the Republic of Korea approved an artificial intelligence strategy, that includes the creation and widespread introduction of autonomous vehicles into mass production by 2027. The prospects for widely using self-driving vehicles remain a subject of discussion: as an upside we may safely imply is reducing road accidents due to the human factor, but there is more to the new reality in which artificial intelligence will need to be taken into account on the roads until self-driving cars become the dominant vehicles. After legislative issues, the priority will be car insurance. The concept will have to change completely: from driver's liability insurance to insurance of the vehicle and the risk insurance of the software manufacturer.

Auto insurance market of the Republic of Korea has a tendency for loss development, a negative underwriting result for several years in a row, road accidents are slowly increasing with a decrease in mortality and injury rates, the main reason of the accidents is traffic violation.

Since the presence of insurance is a must for the operation of the vehicle, the appearance of cars on the streets without drivers will seriously affect the insurance market, the main participants of which are South Korean companies. Insurers will need to develop a methodology and learn from the process of manufacture and testing vehicles, for which automakers and insurance companies need to work together. Korean experience will be useful, as despite the long-term reforms, the leaders of these industries are the companies belonging to the same conglomerates.

Keywords: artificial intelligence, insurance, Republic of Korea, self-driving car, autonomous vehicle, electric vehicle, automobile insurance.

Author: Anna F. SINYAKOVA PhD of Sciences (Economics), Associate Professor, MGIMO University. E-mail: annasinyakova@yandex.ru; a.sinyakova@my.mgimo.ru

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Sinyakova A.F. Autonomous Vehicles and Auto Insurance in Korea: Trends and Perspective. *Koreanology*, 2023, 1 (2): 29—40. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.51.62.003.

В 2020 г. в Республике Корея была анонсирована программа Нового курса (Korean New Deal) — программа экономического развития, которая объединяет в себе направления цифровой и зеленой экономики. Ключевой задачей является опережающее развитие высокотехнологичных отраслей с тем, чтобы войти в тройку лидеров в выбранных сферах. Министерство науки и информационных технологий РК под лозунгом «От лидерства в IT к лидерству в AI» [National Strategy for Artificial Intelligence] берёт на себя задачу к 2030 г. обеспечить стране третье место в рейтинге мировой цифровой конкурентоспособности.

Особое место уделено стратегии развития искусственного интеллекта (далее — ИИ), через внедрение и активное использование которого предполагается войти в первую десятку стран мира по качеству жизни граждан и обеспечить эко-

номический эффект в размере до 455 трлн вон [National Strategy for Artificial Intelligence], что сопоставимо с ВВП Республики Корея за 2020 г.

Термин «искусственный интеллект», несмотря на широкое использование в научной, технической и публицистической литературе, не имеет до сих пор единого и общепризнанного определения. Впервые термин был использован Джоном Маккарти в 1956 г. на Дартмундской конференции учёных-когнитивистов, целью которых было создание интеллектуальных машин, работающих и принимающих решения как люди [Ивановский]. В дальнейшем терминология была дополнена в работах британского математика А.Тьюринга, оценивавшего искусственный интеллект «истинным», если ответы, которые он даёт, нельзя отличить от ответов человека. Бар и Файгенбаум в 1981 г. определили ИИ как область информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных компьютерных систем, то есть систем, обладающих возможностями, традиционно связываемыми с человеческим разумом, — понимание языка, обучение, способность рассуждать, решать проблемы [Ивановский]. Стремительное развитие информационных технологий, их коммерциализация и внедрение в повседневную жизнь требуют введения указанного термина в нормативно-правовой оборот. Однако фактическое применение искусственного интеллекта практически не обеспечено международно-правовой и национальной нормативной базой, на основании чего можно отметить, что правовые системы в настоящее время отстали от развития технологий искусственного интеллекта [Васильев, Дариуш, Матаева]. Институализация де-факто существующего явления особенно актуальна для стран, где информационно-коммуникационные технологии являются приоритетом развития национальной экономики [Turovets, Vishnevskiy, Altynov].

Если искусственный интеллект заменяет человека, то возникает вопрос, может ли компьютерный интеллект выступать субъектом права и кто несёт ответственность за вред, который может быть причинён искусственным интеллектом. В среднесрочной перспективе ИИ субъектом правом стать не сможет, а вопрос ответственности может быть урегулирован страхованием. В законодательном акте «О содействии разработке и распространению умных роботов», принятом в 2008 г. в РК, умным роботом названо механическое устройство, которое способно самостоятельно воспринимать окружающую среду, распознавать обстоятельства и независимо перемещаться [Intelligent Robots Development and Distribution Promotion Act. Act No. 9014, Mar. 28, 2008. Amended by Act No. 9161, Dec. 19, 2008]. Национальная стратегия искусственного интеллекта, принятая южнокорейским правительством в 2020 г. вслед за Президентской инициативой в сфере ИИ, не содержит непосредственного определения, но описывает ИИ как осуществляющий интеллектуальные функции человека, способный воспринимать ситуацию, выполнять рациональные и логичные суждения и действия, а также осуществлять эмоциональные и творческие функции, присущие прежде лишь людям. Кроме того, ИИ является источником новой добавочной стоимости, способом роста производительности и радикальной смены конкурентоспособности и обновления способов производства, что повлечёт за собой полную трансформацию рынка труда. Пользуясь столь широким определением, Южная Корея ставит амбициозную задачу максимально расширить ис-

пользование искусственного интеллекта в производственном секторе, биотехнологиях и медицине, строительстве и создании «умных» городов, в транспортной и логистической сферах, энергетике, экологии, сельском хозяйстве, в создании сетей пятого поколения, культуре и искусстве, обороне и юридических вопросах.

В числе приоритетных направлений производственного внедрения искусственного интеллекта рассматривается автомобилестроение. Республика Корея ставит амбициозную задачу достичь лидерства в производстве электромобилей и беспилотных автомобилей. Пандемия COVID-19 послужила на пользу развитию беспилотного транспорта в связи с потребностью в бесконтактных сервисах и услугах доставки. В 2021 г. правительством РК было одобрено 53 проекта на сумму 75 млн долл., задача которых — создание и широкое внедрение в массовое производство беспилотных автомобилей к 2027 г. [S. Korea Aims to Develop...] Степень участия искусственного интеллекта в управлении автомобилем классифицируют, используя методологию, предложенную SAE International в 2014 г., и выделяют 6 уровней автономности (от 0 до 5) [Brooke], при этом автономность оценивается степенью автоматизации автомобиля. Современные машины, оснащённые системами помощи водителю, находятся примерно на уровне 2+, когда водитель должен быть готов в любой момент подключиться к управлению автомобилем. Уровень 3 означает, что транспортное средство (далее — ТС) может перемещаться самостоятельно по фиксированным маршрутам на общественных дорогах в черте населённых пунктов и на трассах за его пределами. Человек за рулем считается не столько водителем, сколько пассажиром в водительском кресле, который не управляет автомобилем, но обязан подключиться к вождению в случае необходимости, когда поступает запрос на это от автоматизированной системы. То есть он должен иметь водительские права и не имеет права употреблять алкоголь до и во время поездки, и ему запрещено спать, находясь на водительском сиденье в процессе движения. Транспортные средства 4-го уровня автономности могут сохранять привычные инструменты управления, а могут и не иметь руля, вместо которого возможен тачпад, и преимущественно исключают участие человека в вождении. С 2021 г. в Седжоне Hyundai Motor [Hyundai Motor запустит тестовый проект...] запущен пилотный проект роботакси на маршруте длиной в шесть километров с двадцатью остановками. Микроавтобус можно вызвать через приложение Shucle, в салоне для целей безопасности находится водитель, проект призван оптимизировать общественный транспорт и будет распространён на другие города. С 2022 г. беспилотный автобус курсирует в одном из районов Сеула. В 2018 г. в Корее был специально построен городок K-City для тестирования функций автомобилей, управляемых искусственным интеллектом без вмешательства человека. В сентябре 2022 г. Министерство земли, инфраструктуры и транспорта РК опубликовало перспективный план развития транспортной отрасли, согласно которому в 2025 общественный наземный транспорт пополнится беспилотными автобусами 4-го уровня автономности, для частных автомобилей такая технология станет доступна в 2027 г. Южная Корея стремится быть в числе лидеров по темпам внедрения технологий автоматизации управления ТС, уступающая лишь Японии и Германии. Одновременно Управление транспортной без-

опасности Министерства земли, инфраструктуры и транспорта разместило заказ на подготовку аналитического доклада по изучению «юридической ответственности за аварии с автономными транспортными средствами и планов по улучшению системы страхования». [Хо Джин].

В настоящее время автономное перемещение транспорта не предусмотрено законом, в салоне должен находиться водитель-инженер, готовый в любой момент приступить к управлению транспортным средством. После юридического закрепления возможности перевозки пассажиров беспилотным ТС первоочередным становится вопрос автострахования, в котором требуются системные реформы. Прежде всего, полностью сменится концепция: от страхования ответственности водителя, то есть от индивидуального покрытия, к страхованию транспортного средства и риска производителя программного обеспечения. Изменения должны будут подкрепляться соответствующими новациями в методологии и в законодательной базе. Уже сейчас, к примеру, производители даже электрокаров причисляют себя к технологичным компаниям, а не к сектору автомобилестроения.

На протяжении 2021—2022 гг. беспилотные автомобили активно тестировались в разных странах, каждое происшествие с участием таких автомобилей детально анализируется для оптимизации алгоритма и недопущения подобных случаев в дальнейшей эксплуатации. Опыт США, Великобритании, Германии, Японии, Китая — это то, что намерено изучить профильное южнокорейское министерство для расширения использования беспилотного транспорта в стране. В США было принято решение приостановить тестирование автономных ТС после того, как автомобили Cruise начинали беспорядочное движение или внезапно и без причины останавливались на время от нескольких минут до нескольких часов, препятствуя, например, проезду пожарной машины; в другом случае автомобиль без водителя въехал в зону тушения пожара и едва не перерезал шланги, а остановился лишь после того, как ему разбили стекло [Sparkes]. Кроме того, в процессе тестирования беспилотных автомобилей пришли к выводу, что нужен дополнительный сигнал светофора, который будет включаться, когда на одном участке дороги будет большое количество автономных ТС. Особенно полезным для РК может быть опыт Великобритании, поскольку там начали с разработки законодательной и методологической основы, прежде чем автоматизированные машины выехали на дороги. В Соединённом Королевстве беспилотные автомобили пока не допущены к перемещению по общественным дорогам, при этом беспилотные ТС должны быть застрахованы именно как беспилотные [Self-driving vehicles...]. Юридическая комиссия и комиссия по законодательству Шотландии рекомендуют принятие нового закона об автоматизированных ТС, который разграничит инструменты адаптивной помощи водителю и полностью автономную систему. Системы помощи водителю, подобные круиз-контролю, не должны даже в рекламных целях быть названы «автопилотом». После того как регулирующий орган признал и определил автомобиль как беспилотный и эта функция задействована, человек на водительском сиденье становится просто уполномоченным пользователем, а ответственность за то, как автомобиль едет, и за ДТП будет нести производитель или орган, давший разрешение на использо-

вание данного ТС. В автономном общественном транспорте пассажиры смогут перемещаться и без ответственного пользователя, а ответственность будет нести лицензированный оператор. Кроме того, должен быть учтён вопрос кибербезопасности. Беспилотный транспорт, оснащённый большим количеством датчиков, генерирует разноплановую информацию об электронной системе, местоположении, маршруте, собирает данные о причинах неполадок; важно защитить все данные от возможных хакерских атак [Heitzman]. Опыт других стран, тестирующих беспилотные авто и роботакси, в том числе и российский, где у Hyundai Motors есть совместный проект с Yandex, позволяет нарабатывать базу для новых условий автострахования.

В настоящее время южнокорейские страховые компании, не связанные со страхованием жизни, такие как Samsung Fire & Marine Insurance, Hyundai Marine & Fire Insurance, DB Insurance и KB Insurance, продают продукты страхования от несчастных случаев, связанные с автономными транспортными средствами [Ли]. Однако эти страховые продукты продаются только в виде специальных условий автострахования бизнеса, отдельные страховые продукты для физических лиц в сфере автострахования автономного транспорта у страховщиков только внедряются.

В данный период в Южной Корее для страхования беспилотных транспортных средств 3-го уровня автономности ответственным считается владелец транспортного средства (по принципу использования и извлечения выгоды); если какое-либо происшествие произойдет из-за недостатков операционной системы, владелец, в свою очередь, сможет обратиться с претензионными требованиями к производителю соответствующего оборудования. Беспилотные ТС подвергаются как классическим рискам, которые актуальны для традиционных автомобилей: ДТП, угон, повреждения в результате стихийных бедствий, так и специфическим: сбой программного обеспечения (далее — ПО), хакерская атака. В случае с автономным транспортом важно законодательно закрепить понятия владельца, производителя, оператора транспортного средства, производителя программного обеспечения, разработчика алгоритмов, телекоммуникационные компании, которые должны поддерживать постоянную работоспособность и своевременное обновление ПО; определить степень участия дорожных служб: кто будет нести ответственность, если происшествие с участием беспилотника произойдет из-за неисправности светофоров, дорожных знаков, разметки, дорожного покрытия. То есть речь идет о страховании ответственности в широком смысле, включая ответственность за качество продукции (автомобиля, программного обеспечения и его корректной эксплуатации). Для транспортных средств 4-го уровня автономности правила страхования находятся на стадии изучения и разработки, определение правового поля требуется до начала коммерциализации технологии.

Сутью традиционного автострахования является компенсация ущерба с последующим определением виновника, с тем чтобы выставить ему регрессные требования. Эпоха беспилотного транспорта требует пересмотра метода возмещения ответственности за несчастные случаи, поскольку причинно-следствен-

ная связь между ущербом и ответственностью становится сложнее; пока правила не определены, окончательное решение сможет выносить лишь суд.

Автострахование возникло в XX в., и с того времени страховщики постоянно работали над оптимизацией процессов заявления ущерба для всех типов страховых случаев и над формированием системы, цель которой — снизить издержки от наступления страхового события для себя и для потребителей. С одной стороны, новые участники рынка станут новыми клиентами страховых компаний, с другой — страховщики находятся в условиях очень ограниченной информации при принятии андеррайтинговых решений. Если исходить из того, что будущее за автономными транспортными средствами, то автопроизводителям и страховым компаниям необходимо работать сообща, поскольку возникает много новых критериев для оценки риска страхователя. Новым станет киберстрахование, которое будет призвано учитывать риски и угрозы, включающие возможности умышленной диверсии и нанесения ущерба как самим транспортным средствам, так и инфраструктурным мощностям посредством неправомерного внедрения в систему управления ИИ. В конце 2020 г. южнокорейский финансовый регулятор заявил о том, что все компании, занимающиеся автострахованием в РК, будут продавать страховые продукты, покрывающие риски ДТП, связанные с участием коммерческого беспилотного транспорта [Lee].

В настоящее время в Республике Корея 32 страховые компании осуществляют страхование ущерба, из них 12 страховых компаний занимаются автострахованием. Общая премия по всем полисам автострахования увеличилась с 14,2 трлн вон в 2015 г. до 16,6 трлн вон в 2019-м. При этом уровень убыточности автострахования в 2019 г. достиг 91,4 % [Automobile Insurance in Korea Factbook 2020]. Для страховщиков расходы по автострахованию как по линии бизнеса претерпевали не столь значительные колебания в период с 2015 по 2019 г. от 2,7 трлн до 2,8 трлн вон. Одновременно с этим на рынке автострахования РК в настоящее время наблюдается тенденция роста убыточности: на протяжении нескольких лет устойчиво сохраняется отрицательный андеррайтинговый результат, в 2019 г. он достиг максимального за предыдущие пять лет значения в –1,65 трлн вон. Южную Корею отличает ежегодный прирост зарегистрированных транспортных средств; число автомобилей в стране увеличилось с 20,9 млн в 2015 г. до 24,3 млн на конец 2020 г. [Number of registered vehicles...]; темпы ежегодного прироста замедляются с 4,3 % до 2 %; замедление темпов прироста особенно заметно в сегменте частных автомобилей, коммерческий автотранспорт показывает более стабильную динамику. При этом суммарно личные машины составляют 81 % транспортных средств в стране; исходя из численности южнокорейского населения один автомобиль приходится на 2,13 человек. Число зарегистрированных экологических машин, включая гибридные и электромобили, составило в 2020 г. 820 тыс., суммарно их доля равнялась 3,4 % [Herh];, экологические автомобили, особенно электрические, являются стратегическим приоритетом развития отрасли и целевым рынком внедрения технологий автономного движения. За 2020 г. число приобретённых электромобилей увеличилось вдвое, инфраструктура зарядных станций для электромобилей активно раз-

вивается. 89 % всех зарегистрированных за 2020 г. автомобилей являются машинами южнокорейской сборки.

Аварийность на дорогах снижалась с 2015 по 2017 г., но росла в 2018 г., и в 2019 г. выросла на 5,7 %, составив 229 600 дорожно-транспортных происшествий при значительном снижении смертности (с 9,1 до 6,5 погибших на 100 тыс. жителей) и травматичности в результате аварий. Основной причиной ДТП (55 %) является несоблюдение правил дорожного движения водителями, а также пренебрежение сигналами светофора (12,2 %) и несоблюдение дистанции (9,8 %). С усилением мер против употребления алкоголя за рулём число ДТП, совершённых водителями в состоянии алкогольного опьянения, сократилось с 10,5 % в 2015 г. до 6,8 % в 2019-м [Automobile Insurance in Korea Factbook 2020]. Одновременно со снятием антиковидных ограничений и постепенным возвращением южнокорейцев к обычной жизни осенью 2021 г. выросло число водителей, задержанных за вождение в нетрезвом виде (продлили время работы ресторанов, разрешили встречи группами в несколько человек — то есть свою роль сыграл человеческий фактор, когда стал завершаться длительный период социальных запретов). Именно они представляют основную опасность на дороге, влекущую максимальный ущерб и вред жизни, здоровью и, как следствие, максимальные страховые выплаты. После того как повсеместно на дорогах установили камеры видеонаблюдения, значительно сократилось число бегств нарушителей с места происшествия. Убыточность в автостраховании, как в аспекте страхования причинения вреда жизни и здоровью, так и в плане ущерба имуществу, сохраняется на стабильном уровне, за исключением 2019 г., когда значительно выросли страховые выплаты, компенсирующие ущерб имуществу, что связано с повышением оплаты труда вслед за социальными реформами правительства и ростом цен на запчасти. Доля издержек в сегменте автострахования колебалась от 19,5 % в 2015 г. до 17 % в 2019-м, что одновременно с убыточностью в пределах 80 % [Automobile Insurance in Korea Factbook 2020] является приемлемым результатом. С 2015 по 2019 г. сохранялся отрицательный андеррайтинговый результат, причина которого заключалась в росте числа страховых случаев при увеличении затрат на материалы и повышении расценок на ремонтные работы на фоне роста минимальной почасовой оплаты труда.

Республика Корея стремится к лидерству в сфере внедрения искусственного интеллекта, в коммерциализации технологий с его использованием, в расширении практического применения. Длительный период модели догоняющего развития экономики предопределил стремление страны самой задавать тренды модернизации и возглавлять их, как только технологический уровень стал соответствующим. Перспектива стать лидером в создании и использовании беспилотных транспортных средств, опередить в этом направлении США, которые уже продолжительное время тестируют автономные автомобили и роботакси, и Китай, который также активно разрабатывает автономный транспорт, а в дальнейшем экспортировать технологии и готовую продукцию, вероятно, являются причинами того, что фактически автономный пассажирский транспорт уже ездит по выделенным маршрутам в Южной Корее. Есть планы на 2025 и 2027 гг. по дальнейшему повышению степени автономности транспорта и расширению его исполь-

зования, а правовой и страховой механизмы его регулирования продолжают разрабатываться. Особенно перспективными в настоящее время рассматриваются беспилотные грузовые перевозки: автоматизированный транспорт уже применяется на промышленных предприятиях; компания Hyundai испытала робогрузовики на южнокорейских междугородних шоссе. Движение колонной роботизированных грузовых машин эффективно не только с точки зрения снижения рисков дорожно-транспортных происшествий и, следовательно, снижения убыточности и страховых издержек, но и в контексте сокращения пробок и уменьшения выбросов парниковых газов. Согласно опросам, люди пока преимущественно опасаются автомобилей без водителей, если речь идёт о пассажирских перевозках, в то же время грузовые беспилотные перевозки, напротив, оцениваются положительно.

Перспективы беспилотных автомобилей остаются предметом дискуссий: к числу основных достоинств использования ИИ в управлении автомобилем относят перспективу снижения количества аварий на дорогах. Так, в частности, аварийность, связанная с нетрезвыми водителями, будет сведена к нулю, но беспилотные машины должны стать преобладающими по численности машинами на дороге, чтобы такие улучшения стали заметны. Одновременно участие искусственного интеллекта в управлении ТС само может стать новой причиной аварий, *во-первых*, в связи со случайным или умышленным сбоем программного обеспечения; *во-вторых*, искусственный интеллект может не предвидеть возможность нелогичного поведения водителей и сознательного нарушения ими правил дорожного движения, то есть наиболее предсказуемым может быть движение беспилотных машин среди таких же.

Страхование беспилотников будет сопоставимо со страхованием автомобилей, управляемых с помощью телематики. *Во-первых*, беспилотный автомобиль можно будет тарифицировать как автомобили из базы данных, управляемых аккуратными водителями; *во-вторых*, можно будет оценивать интенсивность использования автомобиля либо брать плату по фактическому времени поездки. Это может быть унифицированный прозрачный поминутный тариф, зависящий разве что от марки автомобиля и времени года, а может быть тариф, привязанный к искусственному интеллекту и зависящий от убыточности страховой компании в моменте, что позволит в том числе оптимизировать расходы страховых компаний на андеррайтинг. По мере развития страхования беспилотных автомобилей низкие расходы на страхование таких будут давить на рынок страхования традиционных автомобилей, повышая тарифы на нём, поскольку рынок будет сужаться и аварийные водители будут вынуждены платить либо очень высокую цену за страхование, либо пересаживаться на беспилотные автомобили. По мере развития технологий оснащённость машин, управляемых с помощью искусственного интеллекта, электроникой, камерами обзора, сенсорами, датчиками, лидарами (световыми радарными) позволит моментально получать данные о причинах аварий, виновности участников дорожного движения. Сегмент страхования коммерческого автотранспорта характеризуется высокой убыточностью, и участие искусственного интеллекта в управлении таким транспортом может кардинально изменить этот сегмент страхового рынка. В долгосрочной

перспективе снижение выплат приведёт к конкуренции страховых компаний за долю рынка и, как следствие, снижению стоимости страхования, в глобальном масштабе — к снижению сборов страховых компаний по данному виду страхования.

Библиографический список

Васильев А.А., Дариуш Ш., Матаева М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. № 7—8. DOI 10.14258leglin(2018)7-804.

Ивановский Б.Г. Экономические эффекты от внедрения технологий «искусственного интеллекта» // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2 (4). С. 8—25. DOI 10.31249/snsn/2021.02.01.

Ли Гёнтак. Чонбу, ребел 4—5 танге «ванджон чаюльчухэнчха» похом чедо марён чхаксу [Правительство начинает подготовку системы страхования для «полностью автономных транспортных средств» 4-го и 5-го уровней] // ChosunBiz. 01.12.2022. URL: <https://biz.chosun.com/stock/finance/2022/12/01/V5SY4HKZMFF3FKXN33EIUAL63I/> (дата обращения: 14.02.2023) (на кор.)

Хо Джин. Чаюльчухэнчха саго намён... тхонсинса SWсаедо чхэгим муннында [Если произошла авария с беспилотным транспортным... телекоммуникационная компания и компания-разработчик ПО также привлекаются к ответственности] // Соул кёнджэ. 14.12.2022. URL: <https://www.sedaily.com/NewsView/26EWFNWB6J> (дата обращения: 12.02.2023) (на кор.)

Hyundai Motor запустит тестовый проект беспилотных перевозок по запросу RoboShuttle. 14.07.2021. URL: <https://www.hyundai.ru/news/hyundai-motor-zapustit-testovyj-proekt-bespilotnyh-перевозок-по-запросу-roboshuttle> (дата обращения: 12.02.2023).

Automobile Insurance in Korea Factbook 2020. Korean Insurance Development Institute. URL: <https://www.kidi.or.kr/home/homeIndex.do?menuCode=engsite> (дата обращения: 12.02.2023).

Brooke, Lindsay. 'Level 2+': Making automated driving profitable, mainstream. Dec 24, 2020. URL: <https://www.sae.org/news/2020/12/rise-of-sae-level-2> (дата обращения: 12.02.2023).

Heitzman, Chris. Regulation of self-driving vehicles: the recommendations of the Law Commissions // Automotive World. March 11, 2022. URL: <https://www.automotiveworld.com/articles/regulation-of-self-driving-vehicles-the-recommendations-of-the-law-commissions/> (дата обращения: 14.02.2023).

Herh, Michael. Number of Green Cars in South Korea Tops 810,000 // Business Korea. Jan 21, 2021. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=58913> (дата обращения: 12.02.2023).

Intelligent Robots Development and Distribution Promotion Act. Act No. 9014, Mar. 28, 2008. Amended by Act No. 9161, Dec. 19, 2008. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=17399&type=part&key=18 (дата обращения: 12.02.2023).

Lee, Kevin. Insurers Launch Policies for Autonomous Vehicles // The Korea Bizwire. Sep 18, 2020. URL: <http://koreabizwire.com/insurers-launch-policies-for-autonomous-vehicles/169741> (дата обращения: 12.02.2023).

National Strategy for Artificial Intelligence. The Government of the Republic of Korea. 2020. URL: <https://english.msit.go.kr/SYNAP/skin/doc.html?fn=14acc067ebaf2780a558e24993a560f0&rs=/SYNAP/sn3hcv/result/> (дата обращения: 14.11.2021).

Number of registered vehicles gains 2.9 % in 2020 // The Korea Herald. Jan 20, 2021. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210120000762> (дата обращения: 12.02.2023).

Self-driving vehicles listed for use in Great Britain // GOV.UK. April 20, 2022. URL: <https://www.gov.uk/guidance/self-driving-vehicles-listed-for-use-in-great-britain> (дата обращения: 12.02.2023).

S. Korea Aims to Develop Fully Automated Cars by 2027. June 27, 2021. URL: <http://koreabizwire.com/s-korea-aims-to-develop-fully-automated-cars-by-2027> (дата обращения: 12.02.2023).

Sparkes, Matthew. San Francisco is getting cold feet about self-driving car tests // *New Scientist*. January 31, 2023. URL: <https://www.newscientist.com/article/2356888-san-francisco-is-getting-cold-feet-about-self-driving-car-tests/> (дата обращения: 12.02.2023).

Turovets J., Vishnevskiy K., Altynov A. How To Measure AI: Trends, Challenges and Implications // Higher School of Economics Research Paper WP BRP 116/STI/2020.

References

Automobile Insurance in Korea Factbook 2020. Korean Insurance Development Institute, URL: <https://www.kidi.or.kr/home/homeIndex.do?menuCode=engsite> (accessed: 12 February, 2023).

Brooke, Lindsay (2020). 'Level 2+': Making automated driving profitable, mainstream, URL: <https://www.sae.org/news/2020/12/rise-of-sae-level-2> (accessed: 12 February, 2023).

Heitzman, Chris (2022). Regulation of self-driving vehicles: the recommendations of the Law Commissions, *Automotive World*, URL: <https://www.automotiveworld.com/articles/regulation-of-self-driving-vehicles-the-recommendations-of-the-law-commissions/> (accessed: 14 February, 2023).

Heo Jin (2022). Jayuljuhaengcha sago nameon...tongsinsa·SWsaedo chaegim mutneunda [If there is an accident with an AV telecom and SW companies are also brought to responsibility], Seoul gyeongje, URL: <https://www.sedaily.com/NewsView/26EWFNWB6J> (accessed: 12 February, 2023) (In Korean).

Herh, Michael (2021). Number of Green Cars in South Korea Tops 810,000, *Business Korea*, URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=58913> (accessed: 12 February, 2023).

Hyundai Motor zapustit testovyi proekt bespilotnykh perevozok po zaprosu RoboShuttle (2021). [Hyundai Motor Is to Start Self-Driving Test Project upon the Request of RoboShuttle], URL: <https://www.hyundai.ru/news/hyundai-motor-zapustit-testovyj-proekt-bespilotnyh-perevozok-po-zaprosu-robo-shuttle> (accessed: 12 February, 2023). (In Russian)

Intelligent Robots Development and Distribution Promotion Act. Act No. 9014, Mar. 28, 2008. Amended by Act No. 9161, Dec. 19, 2008, URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=17399&type=part&key=18 (accessed: 12 February, 2023).

Ivanovskii B.G. (2021). Ekonomicheskie efekty ot vnedreniia tekhnologii «iskusstvennogo intellekta» [Economic Effects from the Introduction of the “Artificial Intelligence” Technologies], *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki*, No.2(4): 8–25. (In Russian). DOI 10.31249/snsn/2021.02.01.

Lee, Gyeongtak (2022). Jeongbu, rebel 4~5dangye ‘wanjeon jayuljuhaengcha’ boheomjedo maryeon chaksu [The government starts to prepare an insurance system for level 4 and 5 ‘completely autonomous vehicles’], *ChosunBiz*, URL: <https://biz.chosun.com/stock/finance/2022/12/01/V5SY4HKZMFF3FKXN33E1UAL631/> (accessed: 14 February 2023) (In Korean).

Lee, Kevin (2020). Insurers Launch Policies for Autonomous Vehicles, *The Korea Bizwire*, URL: <http://koreabizwire.com/insurers-launch-policies-for-autonomous-vehicles/169741> (accessed: 12 February, 2023).

National Strategy for Artificial Intelligence. The Government of the Republic of Korea (2020), URL: <https://english.msit.go.kr/SYNAP/skin/doc.html?fn=14acc067ebaf2780a558e24993a560f0&rs=/SYNAP/sn3hev/result/> (accessed: 14 November, 2021).

Number of registered vehicles gains 2.9 % in 2020, *The Korea Herald*, Jan 20, 2021, URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210120000762> (accessed: 12 February, 2023).

Self-driving vehicles listed for use in Great Britain, *GOV.UK*, April 20, 2022. URL: <https://www.gov.uk/guidance/self-driving-vehicles-listed-for-use-in-great-britain> (accessed: 12 February, 2023).

S. Korea Aims to Develop Fully Automated Cars by 2027, URL: <http://koreabizwire.com/s-korea-aims-to-develop-fully-automated-cars-by-2027> (accessed: 12 February, 2023).

Sparkes, Matthew (2023). San Francisco is getting cold feet about self-driving car tests, *New Scientist*, Jan 31, 2023, URL: <https://www.newscientist.com/article/2356888-san-francisco-is-getting-cold-feet-about-self-driving-car-tests/> (accessed: 12 February, 2023).

Turovets J., Vishnevskiy K., Altynov A. (2020). How To Measure AI: Trends, Challenges and Implications, *Higher School of Economics Research Paper* No. WP BRP 116/STI/2020.

Vasil'ev A.A., Dariush Sh., Mataeva M.Kh. (2018). Termin «iskusstvennyi intellekt» v rossiiskom prave: doktrinal'nyi analiz [The Term “Artificial intelligence” in Russian law: doctrinal analysis], *Jurisl'ingvistika*, No.7—8: 35—44. (In Russian). DOI 10.14258leglin(2018)7-804

Поступила в редакцию: 17.02.2023

Received: 17.02.2023

Принята к публикации: 03.03.2023

Accepted: 03.03.2023

Д.А. Садаков

Трудный выбор между сдержанностью и возмездием: американо-северокорейский инцидент с самолётом ЕС-121, 1969 г.

Аннотация. Инцидент с уничтожением северокорейскими истребителями американского разведывательного самолёта ЕС-121 в 1969 г. стал примером ситуации, когда перед только что сформированной администрацией президента сверхдержавы встала непростая задача выбора между жёстким ответом на вызов в неблагоприятных условиях и репутационными потерями. Подобный инцидент сказывался и в глобальном измерении, поскольку привёл к наложению ограничений на полёты разведывательной авиации США по всему миру. Цель исследования — выявить характер реагирования Вашингтона на уничтожение самолёта ЕС-121. Делается вывод о том, что причинами подобной сдержанности стали сложные внешне- и внутривнутриполитические факторы, не позволившие президенту США решиться на ответную акцию, способную привести к неконтролируемым последствиям. В сложившихся обстоятельствах последовавшее решение о новых бомбардировках Камбоджи выглядело своеобразной компенсацией собственной неспособности Вашингтона дать решительный ответ на действия Пхеньяна.

Ключевые слова: США, КНДР, СССР, Р. Никсон, Пак Чон Хи, авиаразведка.

Автор: Денис Андреевич Садаков, к. и. н., научный сотрудник Вятского государственного университета (адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36).
ORCID 0000-0003-4308-7276. E-mail: rstk2005@gmail.com

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10179, <https://rscf.ru/project/22-78-10179/>.

Для цитирования: Садаков Д.А. Трудный выбор между сдержанностью и возмездием: американо-северокорейский инцидент с самолётом ЕС-121, 1969 г. // Корееведение. 2023. № 1 (2). С. 41—51. DOI: 10.48647/ISSA.2023.94.22.004.

D.A. Sadakov

The hard choice between restraint and retaliation: 1969 EC-121 shootdown incident

Abstract. The 1969 EC-121 shootdown incident was an example of a situation in which the administration of a newly elected US president Nixon was faced with the difficult choice between a tough response to a challenge under adverse conditions and reputational losses. Such an incident also had a global impact, as it led to restrictions on U.S. reconnaissance flights around the world. The purpose of the study is to identify the specifics of the U.S. response to the shootdown of the EC-121. It is concluded that the reasons for such restraint were difficult foreign and domestic political conditions, which did not allow the President to launch a new foreign policy adventure. In these conditions the subsequent decision to bomb Cambodia looked like a kind of compensation for Washington's own inability to respond decisively to Pyongyang's actions.

Keywords: USA, DPRK, USSR, R. Nixon, Park Chung-hee, air reconnaissance.

Author: Denis Sadakov, Candidate of Historical Sciences, Vyatka State University, Department of History and Political Science, Researcher (address: 36, Moskovskaya, Kirov, 610000, Russian Federation). ORCID 0000-0003-4308-7276.
E-mail: rstk2005@gmail.com

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. The study was supported by grant No. 22-78-10179 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/en/project/22-78-10179/>

For citation: Sadakov D.A. (2023) The hard choice between restraint and retaliation: 1969 EC-121 shootdown incident. *Koreanology*, 2023, 1 (2): 41—51. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.94.22.004.

В эпоху многочисленных конфликтов низкой интенсивности и размытости самого понятия слова «война» время от времени возникают ситуации, когда великая держава становится жертвой серьёзной враждебной акции, повлекшей за собой как человеческие, так и материальные потери. В таких случаях пострадавшая сторона оказывается перед непростым выбором — ответить жёстко и столкнуться с непредсказуемыми последствиями или проявить умеренность и подвергнуться острой критике за нерешительность со стороны избирателей и политических оппонентов в своей стране.

Подобные инциденты являлись типичными для эпохи холодной войны. Один из наиболее резонансных произошёл 15 апреля 1969 г., когда пара северокорейских истребителей МиГ-21, находясь в 167 км от побережья над акваторией Японского моря, перехватила и сбила самолёт-разведчик ВВС США EC-121. Жертвой инцидента стал 31 американец.

Цель данной статьи — выявить характер реагирования США на уничтожение самолёта EC-121.

История инцидента с EC-121 нередко упоминается в работах, посвящённых военной политике Республики Корея и её взаимоотношениям с США, а также хронологически близкому инциденту с захватом КНДР экипажа американского

разведывательного корабля «Пуэбло»¹ [см., например: Волошак, Mobley, Young, Jackson], однако гораздо реже становится предметом специальных исследований.

Стоит отметить, что сегодня невозможно со стопроцентной уверенностью утверждать, нарушал ЕС-121 северокорейское воздушное пространство или нет. По версии КНДР, уничтожение самолёта было итогом погони, начавшейся после нарушения им воздушной границы Северной Кореи. При этом заявлялось, что ЕС-121 первым открыл огонь. Радио Пхеньяна одновременно продвигало версию, что американский самолёт был сбит при попытке проникнуть в воздушное пространство КНДР [FRUS, p. 18, 23—24, 31; Kissinger, Part 2. Chapter IX. The ЕС-121 Shootdown]. Руководство СССР об инциденте узнало из сообщений зарубежных СМИ [РГАНИ Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 37]. В ходе двусторонних консультаций министр иностранных дел КНДР ситуацию описал с подкупающей простотой: «Когда наши лётчики сбили самолёт агрессора, вторгшийся в воздушное пространство КНДР, они не думали о дальнейшем развитии событий. Мы тоже не думали об этом. Если бы мы стали думать, то нам пришлось бы просить самолёт улететь подальше» [РГАНИ Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 121].

С другой стороны, в период кризиса кораблями Краснознаменного Тихоокеанского флота СССР с поверхности Японского моря были подняты и переданы американцам обнаруженные фрагменты самолёта: части обшивки, одежды, карандашей и т. п. [РГАНИ Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 128—132]

Этот инцидент не был первой попыткой уничтожения американского воздушного разведчика северокорейскими истребителями. Например, в 1965 г. самолёт ВВС США RB-47 был перехвачен северянами в 80 км от Вонсана и подвергся обстрелу. Тогда лётчикам удалось разорвать контакт и вернуться на базу. Из-за полученных повреждений борт был списан, однако инцидент не получил большой огласки [Incident Boeing RB-47H...]. В этот период имели место и признаваемые американцами факты нарушений северокорейского воздушного пространства разведывательными самолётами США. Однако эта опасная миссия возлагалась не на ЕС-121, созданный на базе транспортного самолёта 1940-х годов С-96, и не на модификацию стратегического бомбардировщика RB-47, а на не уязвимые для северокорейской ПВО скоростные и высотные самолёты А-12. К примеру, в начале 1968 г., на фоне захвата северянами американского разведывательного корабля «Пуэбло», ЦРУ осуществило две миссии этих машин, в ходе которых воздушное пространство Севера несколько раз неоднократно пересекалось от Японского до Жёлтого моря, в том числе в районе Пхеньяна. Северяне были бессильны пресечь эти провокации [Black Shield reconnaissance missions..., p. 9, 12, 19].

Так или иначе, в настоящей статье исследуется не столько сам инцидент, сколько реакция США на него, которая вытекала из американской трактовки событий. В Вашингтоне же, анализируя ситуацию вокруг уничтожения ЕС-121, ис-

¹ Инцидент с захватом северокорейскими моряками американского разведывательного корабля «Пуэбло» произошёл в начале 1968 г. Северяне захватили находящийся в нейтральных водах (по северокорейской версии — нарушивший границы территориальных вод КНДР) корабль ВМС США, и американцам потребовался практически целый год на то, чтобы добиться освобождения его экипажа [См. подробнее: Садаков; Юнгблюд].

ходили из того, что перед сбитым бортом не ставилась задача нарушения северокорейского воздушного пространства, а миссии, аналогичные прерванной, совершались уже в течение 15 лет без всяких протестов со стороны северян. Сам самолёт не приближался менее чем на 15 миль к берегу, а осуществившая перехват пара МиГов не подавала американским лётчикам каких-либо сигналов [FRUS, p. 18, 23—24, 31].

В отличие от ситуации с захватом «Пуэбло», которая застала американцев врасплох и вынуждала беспокоиться о жизнях удерживаемых в заложниках членов экипажа, на этот раз руки США были развязаны. По итогам обсуждения инцидента, в СНБ пришли к выводу о необходимости добиваться компенсации за незаконное уничтожение самолёта, разработать меры предотвращения подобных эксцессов и не допустить перерастания кризиса в полномасштабный конфликт. В качестве ответных действий рассматривались такие военные меры, как повторение полёта по плану миссии сбитого разведывательного самолёта и уничтожение северокорейского воздушного судна над нейтральными водами. Также с самого начала изучался вариант с обращением к Москве для оказания давления на северян. С другой стороны, военные заявили о своей неготовности к сиюминутной демонстрации силы, нанесению ограниченных авиаударов и блокаде северокорейских портов: для всех этих шагов требовалась подготовка, включая перемещение боевых частей [FRUS, p. 16—17].

Существенное психологическое давление на администрацию США оказывали последствия ситуации с «Пуэбло». В частности, президент Р. Никсон ссылаясь на сообщение разведки, согласно которому руководитель ОАР Г. Насер в беседе с королём Иордании Хусейном ибн Талалом позволил себе заявить, что бросать вызов США не так и рискованно — достаточно посмотреть на историю с «Пуэбло». По мнению Никсона, цена бездействия в подобных ситуациях была слишком высока. Президент США резко выступил против обычных для таких случаев дипломатических мер, включая выражение протеста и предложений сотрудников Госдепартамента по интернационализации конфликта при помощи налаживания диалога с Москвой. Вместо этого он намеревался организовать захват идущего под флагом Нидерландов северокорейского корабля (это было единственное северокорейское судно, в международных водах известное американцам), а затем предложить северянам обменять его на «Пуэбло» и тем самым закрыть эту неприятную страницу американской истории. Никсон требовал найти способ захватить означенное голландское судно — даже если придётся купить его у Нидерландов — и заявил, что американцы стали великой нацией, нарушая международное право. Президент намеревался поставить на место всех «сторонников мира» в штате помощника президента по национальной безопасности Г. Киссинджера и был готов добиться исполнения своей воли вопреки любому противодействию в Госдепартаменте. Однако план президента оказался неисполнимым. Попытки локализовать точное местоположение этого корабля не имели успеха. Киссинджер впоследствии характеризовал имевшуюся у США на тот момент информацию как слух. В своих мемуарах он заключал: «Насколько я знаю, его никогда не существовало» [FRUS, p. 17—20; Kissinger, Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown].

Другим источником вдохновения для Никсона был опыт блокады Кубы в период ракетного кризиса 1962 г.¹ Однако Киссинджер охладил пыл президента, обратив внимание на то, что блокада может стать пустым жестом в условиях низкой интенсивности морского трафика в КНДР, а также возможности разгрузки кораблей в портах третьих стран и последующей доставки их грузов по железной дороге. Кроме того, по мнению помощника президента, в свое время блокада Кубы сработала в первую очередь из-за реально существовавшей угрозы предполагаемого американского вторжения на остров [FRUS, p. 20—21].

В качестве альтернативы предложенным планам Никсон рассматривал масштабные бомбардировки Севера с участием всех имеющихся в регионе самолётов или как минимум минирование северокорейских гаваней [FRUS, p. 17—23].

На следующий после инцидента день, 16 апреля, в СНБ состоялось новое заседание. Директор ЦРУ Р. Хелмс представил подготовленную аналитиками его ведомства оценку ситуации. В Лэнгли пришли к выводу, что атака на ЕС-121 является осознанной попыткой Пхеньяна поддержать высокий уровень напряжения в отношениях с Вашингтоном. Тем самым лидер КНДР Ким Ир Сен демонстрировал Пекину и Москве значимость своей страны в масштабах глобального противостояния². Под этот вывод в ЦРУ подводили психологическое обоснование. По данным Управления, в последние годы Ким Ир Сену стал свойственен эгоизм, выражающийся в стремлении к самоутверждению, привлечению всеобщего внимания, а также в склонности выдавать желаемое за действительное. Провоцируя напряжение, северокорейский вождь отодвигал своих могущественных союзников на задний план и подпитывал своё эго. При этом пропаганда Пхеньяна преподносила инциденты в качестве примера того, как «маленькая, но решительная нация» может нанести поражение американскому империализму. Аналитики ЦРУ обращали внимание на то, что спустя несколько часов после инцидента северокорейские власти потребовали созвать заседание Военной комиссии по перемирию. Этот шаг, вероятно, был вызван желанием изобразить КНДР в качестве пострадавшей стороны. Пространство для рискованных манёвров создавали союзные договоры, подписанные КНДР с СССР и КНР. Упомянулось также о классических мотивах отвлечения внимания собственного населения на внешние проблемы. Наконец, в США допускали, что инцидент мог быть ответом на операцию Focus Retina³.

¹ Блокада Кубы была организована США в октябре 1962 на фоне появления доказательств размещения на острове советских баллистических ракет. Поскольку введение блокады рассматривается в международном праве как акт войны, она позиционировалась американцами как «карантин», и препятствия чинились только поставкам вооружения кубинцам.

² В 1961 г. КНДР заключила двусторонние договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с СССР, и КНР.

³ Операция Focus Retina началась в марте 1969 г. и заключалась в переброске по воздуху более 7 тыс. десантников из Северной Каролины (США) в Республику Корея. На месте часть из перебросенных бойцов приняла участие в масштабных военных учениях. Официальной причиной акции стали очередные пограничные инциденты с участием американских солдат, произошедшие в районе 38-й параллели. Власти КНДР назвали операцию «самым безрассудным нарушением Соглашения о перемирии в Корее и безрассудной игрой с огнём, угрожающей миру в Азии и остальному миру» [См.: Vietnam War — 1950s — 1970s — Operation Focus Retina; FRUS, p. 23—25].

На заседании был рассмотрен широкий комплекс ответных мер как военного, так и дипломатического характера. В первом случае определённый эффект могли принести атаки наземных северокорейских объектов с моря, воздуха, при помощи наземных артиллерийских систем или тактических ракет. Однако во всех случаях был велик шанс на жёсткую реакцию КНДР, с высоким риском новых человеческих потерь со стороны США. Более безопасные шаги — такие как морская блокада или уничтожение северокорейского самолёта — были трудноисполнимы и вряд ли бы оказали большой эффект на развитие ситуации [FRUS, p. 29].

Госсекретарь У. Роджерс, докладывавший об имевшихся дипломатических опциях, перечислил три варианта возможных площадок для обсуждения инцидента: в Пханмунчжоме¹, в ООН или «при участии друзей и союзников США». Ни один из этих вариантов не позволял рассчитывать на достижение какого-либо значимого результата, и госсекретарь предлагал подумать об избрании выжидательной тактики. Этому, впрочем, мешала нервная реакция на инцидент со стороны Республики Корея: местная пресса активно требовала от США решительных мер, а власти опасались, что американцы не предпримут реальных ответных действий [FRUS, p. 30—31].

Заседание СНБ завершилось фактически безрезультатно. Киссинджер впоследствии отмечал, что члены администрации так и не обсудили ключевой вопрос — не воодушевит ли отсутствие жёсткой реакции на уничтожение американского самолёта противников США по всему миру. Дополнительно американцев ограничивали психологические факторы. Первые месяцы после инаугурации Никсона его администрация купалась в похвалах за свою умеренность и сдержанность в сравнении с действиями предшественников. Присутствовал и страх неконтролируемой эскалации и последующей войны на двух фронтах — во Вьетнаме и в Корее — одновременно. Предлагаемые военные меры в этих условиях воспринимались либо как недостаточные, либо как слишком рискованные [Kissinger, Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown].

В меморандуме ЦРУ от 17 апреля 1969 г. также обращалось внимание на психологический характер мотивов Ким Ир Сена и его стремление поддерживать высокий уровень международного напряжения на полуострове в надежде на то, что давление американского общественного мнения заставит Вашингтон сократить, а затем и вывести дислоцированные в Корее войска. В этих условиях сложно было рассчитывать, что США удастся оказать существенное влияние на политическую линию КНДР. Практически любые американские меры северяне могли обернуть в свою пользу, мобилизуя население внутри страны и привлекая внимание международного сообщества к росту напряженности в районе ДМЗ [FRUS, p. 32—34].

Царившие в администрации США настроения резюмировал небольшой документ СНБ, в котором перед президентом ставился выбор между двумя опциями. Первая подразумевала ограниченный удар возмездия по КНДР (бомбарди-

¹ Место проведения межкорейских переговоров, расположенное на границе двух Корей. В 1953 г. там было подписано Соглашение о перемирии, завершившее Корейскую войну.

ровку аэродрома). В СНБ допускали последующую военную эскалацию, но считали её маловероятной. Вторым вариантом был более умеренным: президенту предлагалось воздержаться от мести за сбитый самолёт, но распорядиться о возобновлении полётов разведывательной авиации в регионе в сопровождении истребителей. Также предлагалось «недвусмысленно дать понять Северной Корее, что США не потерпят будущих провокаций» [FRUS, p. 35—36; Nixon, p. 383].

Из-за сдержанной реакции ведомств и очевидной невозможности реализовать план с захватом северокорейского корабля к 17 апреля первоначальный порыв Никсона наказать северокорейцев за их действия стал угасать. С другой стороны, международная обстановка, казалось, располагала к жёстким действиям. Руки СССР были связаны ситуацией в Чехословакии, где в тот момент продолжался процесс урегулирования после кризиса 1968 г., а реакция ключевых союзников США в Европе, как предполагалось, имела все шансы ограничиться несколькими негативными статьями в прессе.

Киссинджер уверял верховного главнокомандующего, что вероятность неконтролируемой эскалации по инициативе КНДР невысока, а члены президентской администрации, несмотря на имеющиеся разногласия, в случае крайней необходимости выполнят любой поступивший приказ. По мнению советника, сдержанная реакция на инцидент диктовалась низкими краткосрочными рисками, однако наносила существенный вред в долгосрочной перспективе. С другой стороны, в случае избрания варианта с решительным возмездием, существовала угроза начала новой Корейской войны. Киссинджер допускал, что дело может дойти до применения тактического ядерного оружия. Он прогнозировал двухмесячный «ад» для администрации, после чего Азия встанет на дорогу к миру. Никсон был согласен, что решительность может принести существенные положительные результаты, но сопутствующие ей риски оценивал как чрезмерные. Киссинджер отвечал, что в долгосрочной перспективе цена бездействия может оказаться ещё более высокой.

Другая идея президента заключалась в том, чтобы дополнить официальную сдержанность секретным ударом по КНДР по образцу бомбардировок Камбоджи в рамках операции «Меню»¹. Однако Киссинджер возразил, что в случае, если Пхеньяну не удастся предотвратить такой удар, он сможет умолчать о самом его факте. В итоге эффект от такого акта будет околонулевым [FRUS, p. 34—37; Kissinger, Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown].

В результате американцы ограничили свою реакцию «грозным» заявлением, сделанным 18 апреля представителем США в Военной комиссии по перемирию, в котором призвали северян признать свою ответственность и «принять необходимые меры для предотвращения подобных инцидентов в будущем» [FRUS, p. 43]. В тот же день Никсон сделал заявление о возобновлении полётов разведывательной авиации в сопровождении истребителей. Также в ответ на вопрос журналиста президент отметил, что любые действия Вашингтона в связи с уничто-

¹ Операция «Меню» осуществлялась ВВС США и заключалась в тайных бомбардировках территории Камбоджи в 1969—1970 гг., о которых знал крайне узкий круг членов администрации президента.

жением ЕС-121 будут помещены в общий контекст международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом интересов США во Вьетнаме, которые являются наивысшим приоритетом. В своих мемуарах Никсон указывал на то, что решение о возобновлении полётов разведывательной авиации никак не ограничивало его возможности по бомбардировкам КНДР в дальнейшем. Более того, президент распорядился подготовить планы нанесения ударов по Северу и направил в Японское море два американских авианосца [FRUS, p. 36; Nixon, p. 384]. При этом сведения о рассматриваемых в США планах ответной реакции просачивались в прессу. Эти сообщения вызывали существенное беспокойство и в Пхеньяне, и в Москве [РГАНИ Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 112].

Дальнейшая попытка проработки ответных силовых мер против КНДР натолкнулась на сопротивление членов администрации Никсона. Лэйрд предложил на рассмотрение президента план ограниченного удара авиацией корабельного базирования по двум северокорейским аэродромам, но сразу оговорился, что выступает против его осуществления ввиду недостатка разведанных и высокого риска для экипажей самолётов [FRUS, p. 38—40].

И Лэйрд, и автор еще одного меморандума — сотрудник аппарата СНБ Р. Снайдер, обращали внимание, что возможная силовая акция не встретит поддержки у американского общественного мнения, охваченного антивоенными настроениями на фоне истощающей Вьетнамской войны. При этом общественная поддержка являлась критически важным ресурсом в контексте продолжения войны в Юго-Восточной Азии, использования американской военной силы в других регионах мира, прекращения студенческих беспорядков, работы над программой противоракетной обороны и многих других животрепещущих проблем. Наконец, удары по КНДР могли помешать ходу Парижских мирных переговоров о завершении войны во Вьетнаме [FRUS, p. 37, 40—41; Cong. rec., p. 22272].

С другой стороны, президент Республики Корея Пак Чон Хи пытался убедить американцев в том, что отсутствие жёсткой реакции на инцидент неизбежно приведёт к повторению подобных случаев в будущем. Он напоминал послу США в стране У. Портеру, что ещё год назад предлагал предупредить северян о том, что любой последующий после захвата «Пуэбло» и рейда северокорейского спецназа на Сеул инцидент приведёт к немедленному возмездию, и связывал уничтожение ЕС-121 с тогдашней нерешительностью американцев [FRUS, p. 43].

К этому времени у президента Никсона возникла идея компенсировать слабость ответных мер США в Корее за счёт другого региона. Возобновление работы разведывательной авиации должно было дополниться бомбардировками Камбоджи в формате новой фазы операции «Меню» — операции «Ланч», которая началась в конце апреля. Таким образом, в конечном итоге смысл ответной реакции США заключался не столько в наказании КНДР, сколько в демонстрации силы перед лицом коммунистического мира. Киссинджер при этом продолжал настаивать на повышении ставок. По его мнению, нерациональная, но резкая реакция США заставила бы коммунистов задуматься о необходимости идти на компромисс. Однако для Никсона все эти аргументы перевешивал риск неожиданно оказаться перед фактом начала ещё одной войны в Азии. Кроме того, президент продолжал опасаться и оппозиции внутри своей администрации, и непопулярно-

сти военных мер в глазах Конгресса и общественного мнения [Nixon, p. 384—385]. Никсон, впрочем, понимал озабоченность Киссинджера и сказал в те дни: «На этот раз им всё сошло с рук, но больше им это с рук не сойдет» [Nixon, p. 385].

Интересно, что решение о возобновлении полётов разведывательной авиации оказалось не таким простым для выполнения. Никсон и Киссинджер неожиданно для себя обнаружили, что в период кризиса Лэйрд, не консультируясь с другими ветвями администрации, решил приостановить все разведывательные полёты не только в районе Кореи, но и у границ СССР, КНР и Кубы, а также в Средиземноморском регионе [Kissinger, Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown]. В итоге процесс возобновления нормальной работы разведывательной авиации растянулся по времени. 24 апреля в целях зондирования реакции КНДР прошли тестовые полёты [Reconnaissance of North Korea...], а 29 апреля Никсон повторно потребовал возобновить регулярное патрулирование разведывательной авиации в Тихоокеанском и Средиземноморском регионе. В общей сложности задержка исполнения данного распоряжения продлилась до 8 мая. В районе КНДР самолётам-разведчикам и обеспечивающим их безопасность истребителям запрещалось приближаться ближе 50 морских миль к северокорейскому побережью [FRUS, p. 46; US fighter aircraft operating...; Nixon, p. 385].

Впоследствии Киссинджер характеризовал действия США в ходе кризиса с ЕС-121 как слабые, нерешительные и дезорганизованные и сделал вывод, что американцы заплатили за это деморализацией своих союзников в регионе и укреплением духа оппонентов. В то же время инцидент стал ценным опытом, неоднократно применённым в дальнейшем [Kissinger, Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown]. Никсон также в будущем признавал, что США не смогли дать внятный ответ на северокорейские действия [Nixon, p. 385]. Однако стремление президента придать реакции на подобные вызовы более системную основу выразилось в создании в США в 1969 г. так называемой Вашингтонской группы специального назначения, куда вошли ключевые советники президента, представители ЦРУ, силовых и дипломатических ведомств.

Инцидент с уничтожением ЕС-121 стал примером ситуации, при которой на алтарь стратегических интересов США в регионе была принесена и идея возмездия за утраченные жизни 31 американца, и конъюнктурные интересы действовавшей американской администрации. Реакция Вашингтона продемонстрировала приверженность принятому ранее курсу на уклонение от любых шагов, способных перевести развитие корейской проблемы на рельсы непредсказуемой эскалации. Ключевыми причинами подобной сдержанности стали сложные внешне- и внутривосточные обстоятельства, не позволявшие президенту решиться на новую внешнеполитическую авантюру. В этих условиях последовавшее решение о новых бомбардировках Камбоджи выглядело своеобразной компенсацией собственной неспособности Вашингтона дать решительный ответ на действия Пхеньяна. В то же время, несмотря на то что уничтожение ЕС-121 нанесло временный урон разведывательной деятельности США в ключевых регионах мира, в конечном итоге, существенного влияния на планы дальнейшего военного присутствия США на полуострове или организации ответных акций оно не оказало.

Библиографический список

Волощак В. И. Военная политика Республики Корея в период правления Пак Чонхи (1961—1979): от войны во Вьетнаме к «самостоятельной обороне» // Восток (Oriens). 2021. № 2. С. 123—133. DOI: 10.31857/S086919080014177-1.

Садаков Д. А. Дипломатия США и освобождение экипажа корабля «Пуэбло», 1968 г. Киров, 2021. 136 с.

Юнблюд В. Т. Непривычная роль: советская дипломатия между Вашингтоном и Пхеньяном в 1968 году // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9. № 4. С. 1490—1502. DOI: 10.15826/qr.2021.4.651 .

Black Shield reconnaissance missions 1 January — 31 March 1968 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/0001472531> (дата обращения: 23.08.2022).

Congressional record. Senate. 1969. Vol. 115. part 17. Wash., 1969. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/91st-congress/browse-by-date> (дата обращения: 23.08.2022).

Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969—1976. Vol. XIX. Part 1. Wash., 2009. 462 p.

Incident Boeing RB-47H Stratojet 53-4290, 28 Apr 1965. URL: <https://aviation-safety.net/wiki/base/156261> (дата обращения: 23.08.2022).

Jackson V. How to Engage the Enemy: The Case for National Security Diplomacy with North Korea // US Institute of Peace. Special Report № 479. 2020. URL: <https://www.usip.org/publications/2020/09/how-engage-enemy-case-national-security-diplomacy-north-korea> (дата обращения: 23.08.2022).

Kissinger H. White House Years. N. Y., 1979. 1521 p.

Mobley R. Flash Point North Korea: The Pueblo and EC-121 Crises. Annapolis, 2003. 256 p.

Nixon R. The memoirs of Richard Nixon. N.Y., 1978. 1120 p.

Reconnaissance of North Korea; economic assistance for South Korea // United States Assistant to the President for National, Security Affairs. (1969). URL: <https://www.proquest.com/government-official-publications/reconnaissance-north-korea-economic-assistance/docview/1679095099/se-2> (дата обращения: 23.08.2022).

US fighter aircraft operating as combat air patrol in support of reconnaissance missions targeted on North Korea. 30.04.1969. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp33-02415a000200170016-3> (дата обращения: 23.08.2022).

Vietnam War — 1950s — 1970s — Operation Focus Retina — South Korea URL: <https://lettersfromasoldier.com/vietnam/operation-focus-retina.php> (дата обращения: 23.08.2022).

Young B. Thucydides in Pyongyang: Fear, Honor and Interests in the 1968 Pueblo Incident // The Journal of Territorial and Maritime Studies, 2020. Vol. VII. № 1. Pp. 68—85.

References

Black Shield reconnaissance missions 1 January — 31 March 1968 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/0001472531> (accessed: 23.08.2022).

Congressional record. Senate. 1969. Vol. 115. part 17. (1969) Wash. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/91st-congress/browse-by-date> (accessed: 23.08.2022).

Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969—1976. Vol. XIX. Part 1. (2009) Wash. 462 p.

Incident Boeing RB-47H Stratojet 53-4290, 28 Apr 1965. URL: <https://aviation-safety.net/wikibase/156261> (accessed: 23.08.2022).

Jackson V. How to Engage the Enemy: The Case for National Security Diplomacy with North Korea // US Institute of Peace. Special Report № 479.2020. URL: <https://www.usip.org/publications/2020/09/how-engage-enemy-case-national-security-diplomacy-north-korea> (accessed: 23.08.2022).

Kissinger H. (1969) *White House Years*. N. Y. 1521 p.

Mobley R. (2003) *Flash Point North Korea: The Pueblo and EC-121 Crises*. Annapolis. 256 p.

Nixon R. (1978) *The memoirs of Richard Nixon*. N.Y. 1120 p

Reconnaissance of North Korea; economic assistance for South Korea // United States Assistant to the President for National Security Affairs. (1969). URL: <https://www.proquest.com/government-official-publications/reconnaissance-north-korea-economic-assistance/docview/1679095099/se-2> (accessed: 23.08.2022).

Sadakov D. A. (2021) *Diplomatiia SShA i osvobozhdenie ékipazha korabliia «Puëblo» [US diplomacy and the release of the USS Pueblo Crew, 1968]*. 1968. Kirov. 136 p. (In Russian).

US fighter aircraft operating as combat air patrol in support of reconnaissance missions targeted on North Korea. 30.04.1969. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp33-02415a000200170016-3> (accessed: 23.08.2022).

Vietnam War — 1950s — 1970s — Operation Focus Retina — South Korea URL: <https://lettersfromasoldier.com/vietnam/operation-focus-retina.php> (accessed: 23.08.2022).

Voloshchak V. I. *Voennaia politika Respubliki Koreia v period pravleniia Pak Chonkhi (1961—1979): ot voïny vo V'etname k «samostoiatel'noi oborone» [Republic of Korea's defense policy under Park Chung-hee (1961—1979): from Vietnam War to “self-reliant defense”]* // *Vostok (Oriens)*. 2021. № 2: 123—133. DOI: 10.31857/S086919080014177-1 (In Russian).

Young B. *Thucydides in Pyongyang: Fear, Honor and Interests in the 1968 Pueblo Incident* // *The Journal of Territorial and Maritime Studies*. 2020. Vol. VII. № 1: 68—85.

Yungblud V. T. *Nepriychnaia rol': sovetskaiia diplomatiia mezhdou Vashingtonom i Pkhen'ianom v 1968 godu [An Unusual Role: Soviet Diplomacy between Washington and Pyongyang in 1968]* // *Quaestio Rossica*. 2021. Vol. 9. № 4: 1490—1502. DOI: 10.15826/qr.2021.4.651 (In Russian).

Поступила в редакцию: 14.10.22

Received: 14.10.22

Принята к публикации: 24.10.22

Accepted: 24.10.22

В.Л. Бронников

Антарктические экспедиции КНДР 1990—1991 гг.

Аннотация. В статье реконструируется ход двух Северокорейских антарктических экспедиций 5—11 мая 1990 г. и 17 декабря 1990 г. — 21 августа 1991 г. В историографии до настоящего времени данные экспедиции не были объектом самостоятельного исследования, несмотря на то что «антарктическая гонка» была одним из последних направлений противостояния между Северной и Южной Кореей. В работе по дням прослеживается весь ход экспедиции: приезд полярников в Ленинград, плавание до Антарктиды на НЭС «Академик Фёдоров», ход научных исследований северокорейских ученых и возвращение в СССР. В исследовании показан несамостоятельный характер обеих экспедиций КНДР, экспедиции стали возможными благодаря сотрудничеству с СССР, и в обоих случаях полярники выполняли вспомогательные задачи в рамках масштабных 35-й и 36-й Советских антарктических экспедиций и сами одновременно являлись их членами. Работа учёных КНДР заключалась в проведении метеорологических наблюдений в оазисе Терешковой, исследованиях в области топографии и геологии в районе холмов Ларсемана. В исследовании показано, что КНДР была намерена продолжать антарктические исследования, в рамках которых предполагалось в ближайшей перспективе организовать Третью антарктическую экспедицию и основать постоянную антарктическую станцию. Наличие собственной антарктической станции должно было обеспечить для КНДР право совещательного голоса среди стран — подписантов Договора об Антарктике 1959 г. Крушение планов касательно нового направления исследовательской деятельности было закономерно связано с распадом СССР. Тем не менее отмечается, что исследования шестого континента вызвали всплеск интереса к полярной тематике в стране.

Ключевые слова: КНДР, Антарктида, Чан Ги Бон, антарктические экспедиции, *Гезёл-1*, АМЦ Молодёжная, НЭС «Академик Фёдоров».

Автор: Бронников Виталий Леонидович, аспирант Института истории СПбГУ (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5); научный сотрудник филиала Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге — «Ледокол “Красин”». ORCID: 0000-0003-0874-9254. E-mail: V-Bronnikov12@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бронников В.Л. Антарктические экспедиции КНДР 1990—1991 гг. // Корееведение. 2023. № 1 (2). С. 52—66.
DOI: 10.48647/ICCA.2023.99.80.005

V.L. Bronnikov

The Antarctic expeditions of the DPRK 1990—1991

Abstract. The paper reconstructs the course of two North Korean Antarctic expeditions on May 5—11, 1990 and December 17, 1990—August 21, 1991. In historiography, to date, these expeditions have not been the object of independent research, despite the

fact that the «Antarctic race» was one of the last areas of confrontation between North and South Korea. The work traces the entire course of the expedition by days: the arrival of polar explorers in Leningrad, the voyage to Antarctica on the R/V Akademik Fedorov, the course of scientific research by North Korean scientists, and the return to the USSR. The study shows the non-independent nature of both expeditions of the DPRK, the expeditions became possible due to cooperation with the USSR, and in both cases, the polar explorers performed auxiliary tasks within the large-scale 35th and 36th Soviet Antarctic expeditions and were themselves members of them at the same time. The work of the DPRK scientists consisted in carrying out meteorological observations in the Tereshkova oasis, researching the field of topography and geology in the region of the Larseman hills.

The study shows that the DPRK intended to continue its Antarctic research, within which it was planned to organize the Third Antarctic Expedition and establish a permanent Antarctic station. The presence of its own Antarctic station was supposed to provide the DPRK with the right of an advisory vote among the signatory countries of the 1959 Antarctic Treaty. The fall of plans for a new direction of research activity was naturally associated with the collapse of the USSR. Nevertheless, it is noted that the exploration of the sixth continent has caused a surge of interest in the polar theme in the country.

Keywords: DPRK, Antarctica, Chang Ki-bong, Antarctic expeditions, *Gyejeol-1*, AMC *Molodezhnaya*, R/V *Akademik Fedorov*.

Author: Vitaly L. BRONNIKOV — post-graduate student of the Institute of History of SPSU (address: 5, Mendeleevskaya Line, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); researcher at the Branch of the Museum of the World Ocean in St. Petersburg — Icebreaker Krassin. ORCID: 0000-0003-0874-9254.

E-mail: V-Bronnikov12@yandex.ru

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Bronnikov V.L. The Antarctic expeditions of the DPRK 1990—1991. *Koreanology*, 2023, 1 (2): 52—66. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.99.80.005.

Введение

История XX в. ознаменовалась глобальным противостоянием двух систем: системы социализма и системы капитализма. Это противоборство наиболее чётко было видно в странах, оказавшихся разделёнными между двумя лагерями в ходе исторического процесса. Одним из наиболее известных примеров подобного антагонизма является длящееся до настоящего времени соперничество между социалистической Корейской Народно-Демократической Республикой и капиталистической Республикой Корея. Помимо межкорейского противоборства в таких направлениях, как, например, показатели ВВП на душу населения или численности вооружённых сил, страны пытались опередить друг друга в развитии автомобильной и судостроительной промышленности, строительстве столичных метрополитенов, численности и квалификации преподавательского и медицинского персонала, в достижениях в спорте, проведении крупномасштабных международных мероприятий (XXIV летние Олимпийские игры в Сеуле 1988 г. и XIII Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Пхеньяне 1989 г.). Как отмечает К.В. Асмолов, в 1980-е годы Республика Корея смогла вырваться

вперед по ряду основных показателей экономики: «В этот период торговый баланс страны стабилизировался, Север окончательно уступил Югу по темпам экономического развития, была побеждена инфляция, а переход Южной Кореи в число новых индустриальных стран Азии совершился» [Асмолов, 2017, с. 61].

Гонка двух Корей продолжалась вплоть до начала периода «Трудного похода», и одним из последних её направлений стало освоение Антарктиды. Однако если история и современное состояние антарктической программы Сеула известно достаточно хорошо [Korea and Antarctica, 1991; Korea and Antarctica. The 10th Anniversary of the *King Sejong Station*, 1998], то о северокорейских научных экспедициях на ледяной континент до сих не было специальных исторических исследований. Между тем следует отметить, что в ходе непродолжительного осуществления своей антарктической программы полярники КНДР достигли неплохих результатов, организовав сезонную полярную станцию, запланировав организацию постоянной станции, наладив сотрудничество с коллегами из СССР, а также плодотворно провели научные работы.

Материалы и методы

Круг источников, относящихся к истории северокорейской программы освоения Антарктики, значительно узок. Во многом это объясняется тем, что сама северокорейская сторона не охотно раскрывала детали тех событий. Так, например, на страницах официальных печатных изданий КНДР — журналов «Корея» и «Корея сегодня» — в 1990—1991 гг. никак не освещался для иностранной аудитории ход экспедиций¹. Как отметил британский кореевед Дж.Э. Хоар, история северокорейских исследований Антарктиды была «новым материалом, переданным Центральным телеграфным агентством Кореи (далее — ЦТАК) в декабре 2010 г.» [Ноаре, 2019, р. 44].

Упомянутое сообщение ЦТАК было сделано 23 декабря 2010 г. В данном весьма кратком материале было рассказано о Первой и Второй антарктических экспедициях КНДР (далее — 1-я и 2-я СКАЭ), научных задачах, которые были выполнены полярниками, а также о работе северокорейской сезонной станции *Гезёл-1*, указаны её точные координаты. Авторы публикации упомянули, что во время работы 2-й СКАЭ полярниками было выбрано место для будущей организации постоянной антарктической станции².

Среди корейских публикаций по истории северокорейских исследований Антарктиды необходимо отметить статью 2005 г. на сайте токийской Ассоциации мирного объединения Родины (*Tong Il Han Ma Eum*), подготовленную репортёром агентства *Yonhap News* Чон Ён Сиком. В кратком исследовании приводится обзор работы 1-й и 2-й СКАЭ, рассказывается о трудностях, которые пришлось преодолевать корейским полярникам, о самом известном из участников

¹ В сообщениях советских СМИ о работе 35-й и 36-й советских антарктических экспедиций также отсутствовали упоминания об участии в исследованиях учёных из КНДР.

² Antarctic Exploration Activities // KCNA. 23.12.2010. URL: <https://web.archive.org/web/20191123225832/http://www.kcna.co.jp/index-e.htm> (дата обращения: 14.08.2022).

экспедиции научном сотруднике Бюро метеорологии и гидрологии Хан Рён Хуне¹. В своей статье автор использовал литературу КНДР, в частности «Корейскую энциклопедию»².

В отечественной литературе о программе КНДР изучения Антарктиды в 2010 г. коротко упоминалось в аналитическом обзоре Д. Мельникова «Кому достанется Антарктика?» (хотя и давалась её неверная датировка)³. Более подробно работа корейских учёных рассмотрена в обобщающей монографии Л.М. Саватюгина «Российские исследования в Антарктике» (2001). Информация о деятельности полярников КНДР в ходе работы Тридцать пятой и Тридцать шестой советских антарктических экспедиций (далее — 35-й и 36-й САЭ) подготовлена на основании хранящихся в фонде данных и научно-технической информации ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт» (далее — АНИИ) отчётов отрядов антарктического метеорологического центра (далее — АМЦ) Молодёжная, а также личных воспоминаний Л.М. Саватюгина, бывшего начальником сезонного и зимовочного состава 36-й САЭ [Саватюгин, 2001, с. 134—161].

Среди западных авторов вопросов истории северокорейских полярных экспедиций касался Ч.Э. Хоар, который, впрочем, лишь пересказал упомянутое сообщение ЦТАК, добавив к нему, что после 1991 г., скорее всего, «дальнейшая деятельность (по исследованию Антарктики. — В. Б.) не велась» [Hoare, 2019, p. 44]. Другой автор, В.Дж. Миллс, в обобщающей публикации об изучении Антарктиды Северной и Южной Кореей справедливо указал, что первая экспедиция учёных КНДР сопровождала 35-ю САЭ 1989—1990 гг. и проводила исследования вместе с учёными СССР на станции Молодёжная на Земле Эндерби [Mills, 2003, p. 366].

Основным архивохранилищем, использовавшимся для сбора сведений, был фонд данных и научно-технической документации АНИИ. Информация о работе северокорейских полярников содержится в подготовленных в 1990 и 1991 гг. на АМЦ Молодёжная отчётах о работах зимовочного состава 35-й и 36-й САЭ. Специфика источника заключается в том, что работа корейцев не освещается специально, но краткие упоминания о ней разбросаны во многих разделах отчётов, что требует работы над систематизацией данных [Фонды АНИИ. Д. О-3168, О-3169; О-3193; О-3194].

Другим важным собранием документации является коллекция «Национальные документы по Антарктике», собираемая с 2003 г. Университетом Тасмании. Данная коллекция включает документы, аналитические записки, доклады, публикации в СМИ, относящиеся к политике государств, ведущих политику по освоению Антарктиды. Для исследования значительный интерес представляет ана-

¹ В советских источниках «Хан Рэн Хун».

² Чон Ён Сик. Пук, 1990нён намгыге тхамхонгиджи сольчхи [Север основал исследовательскую базу на Антарктиде в 1990 году] // Tong Il Han Ma Eum. 19.10.2005. URL: <http://www.tongilnews.com/news/articleView.html?idxno=60469> (дата обращения: 16.08.2022).

³ Мельников Д. Кому достанется Антарктида? // Столетие. 14.07.2010. URL: https://www.stoletie.ru/geopolitika/komu_dostanetsa_antarktika_2010-07-14.htm (дата обращения: 25.08.2022).

литическая записка «Пхеньян отправит больше экспедиций в Антарктику», составленная 8 августа 1990 г. на основе сообщений ЦТАК о ходе 1-й СКАЭ. Материал содержит информацию как о составе её участников, так и планах КНДР по отправке последующих экспедиций [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1].

Также в ходе сбора материала удалось взять интервью у начальника 36-й САЭ Л.М. Саватюгина, поделившегося многими интересными воспоминаниями о совместной работе с полярниками КНДР в 1990—1991 гг. Материал был сохранён в научном архиве филиала Музея Мирового океана в Санкт-Петербурге «Ледокол “Красин”» [ЛК ММО НА. № 1556].

Результаты

Катализатором для начала северокорейских полярных исследований стало активное проявление научного и экономического интереса к Антарктике со стороны южного соседа Северной Кореи с конца 1970-х годов. В 1979 г. рыболовные суда РК начали промысел криля в прибрежных водах Антарктиды. С началом 1980-х годов южнокорейские полярники начали принимать участие в иностранных экспедициях, изучать устройство полярных станций. В ноябре—декабре 1985 г. в ходе 1-й Южнокорейской антарктической экспедиции уже проводились широкомасштабные исследования в области метеорологии, геологии, биологии и даже была покорена высочайшая точка континента — пик Винсон.

Уже 28 января 1986 г. Республика Корея присоединилась к Договору об Антарктике (1959), а 9 октября 1989 г. получила право совещательного голоса среди стран — подписантов Договора об Антарктике.

Как отмечал И.А. Толстокулаков, «отправной точкой в изучении арктического региона южнокорейскими специалистами стал март 1987 г., когда при Корейском институте исследования и освоения мирового океана (*Korea Ocean Research & Development Institute*, KORDI) был создан Центр полярных исследований (*Polar Research Center*, PRC). Практически сразу же после этого, с августа 1987 г., начал работу Корейский национальный комитет исследований Антарктиды (*Korean National Committee on Antarctic Research*, KONCAR)». В том же году была принята Национальная программа антарктических исследований, а в 1988 г. была основана первая антарктическая станция *Кинг Седжон* на о. Короля Георга [Толстокулаков, 2015, с. 374—375].

Таким образом, КНДР включилась в антарктическую гонку с южным соседом со значительным опозданием. Лишь 21 января 1987 г. КНДР присоединилась к Договору об Антарктике, вследствие чего страна, взяв на себя обязательство не использовать континент для «мероприятий военного характера, таких как создание военных баз и укреплений, проведение военных манёвров, а также испытания любых видов оружия», получила свободу в проведениях научных исследований [Дубровин, Козловский, 1991, с. 111]¹.

¹ Antarctic Exploration Activities // KCNA 23.12.2010. URL: <https://web.archive.org/web/20191123225832/http://www.kcna.co.jp/index-e.htm> (дата обращения: 14.08.2022); Чон Ён Сик. Оp. cit.

У КНДР не было своих ледоколов и дизель-электроходов, которые могли бы пройти до берегов Антарктиды, поэтому северокорейским полярникам предстояло работать совместно со своими советскими коллегами.

Необходимо отметить, что к 1990 г. СССР и КНДР уже имели опыт совместных морских экспедиций. Так в 1982—1983 гг. проходило комплексное исследование геологического строения дна акватории Восточно-Корейского (Японского) моря и оценки фосфатности структур дна. В ходе совместной работы учёных Тихоокеанского океанологического института Дальневосточного научного центра АН СССР и учёных из КНДР были организованы экспедиции на научно-исследовательских судах (далее — НИС) «Первенец» и «Профессор Богоров». После завершения исследований участники экспедиций были приглашены в Пхеньян для встречи с учёными КНДР, а в Народном дворце учёбы была организована большая выставка пород, взятых со дна во время экспедиций. Результаты исследований имели большое научное значение, в частности для понимания происхождения Японского моря [Гаевский, 1984, с. 86; Хренов, Ростовская, 2020, с. 167].

В 1989 г. в Антарктике начала работать 35-я САЭ. Полярникам предстояло продолжить комплексные стационарные круглогодичные наблюдения и работы на антарктических станциях в областях аэрометеорологии, геофизики, геодезии, гляциологии, картографии, биологии и медицины. Личный состав экспедиции составляли сотрудники научных институтов, научно-оперативных подразделений и учреждений Госкомгидромета СССР, Академии наук СССР, Министерства геологии и других ведомств.

Все научные исследования в рамках программы 35-й САЭ проводились на АМЦ Молодёжная, обсерватории Мирный, а также полярных станциях Восток, Беллинсгаузен, Новолазаревская, Ленинградская (станцию Русская пришлось законсервировать по причине чрезвычайных обстоятельств, а её личный состав был возвращен в СССР на борту научно-экспедиционного судна (далее — НЭС) «Академик Фёдоров») [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 3, 9, 14].

Примечательно, что в ходе работы 35-й САЭ СССР вёл сотрудничество с Северной и Южной Кореей. Так, специалисты АМЦ Молодёжная в ходе исследований взаимодействовали с учёными из КНДР, а полярники станции Беллинсгаузен вели активное сотрудничество с учёными из Южной Кореи со станции *Кинг Седжон*. У полярников, как отмечено в отчёте, «сложилась отношения добрососедства, взаимодействия в научной работе и взаимопомощи в выполнении логистических задач, поддерживались оживлённые культурные связи, проводились совместные спортивные мероприятия. Начальник ст. Беллинсгаузен неоднократно участвовал во встречах с руководством иностранных станций и экспедиций, являясь как бы полпредом Советской антарктической экспедиции» [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 26]. Руководство южнокорейской полярной станции *Кинг Седжон* посещало станцию Беллинсгаузен 19 января 1989 г., 20 октября 1990 г., 15 января 1991 г. (прибыл координатор природных и океанских исследований Ян Ха Ан и начальник станции *Кинг Седжон* Сун Хун Чан), а 30 апреля 1991 г. на советской станции состоялся международный турнир по теннису между командами

СССР, Южной Кореи, Китая, Уругвая и Чили [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 53, 61, 70, 77].

Научный состав 1-й СКАЭ был сформирован и отправился в путь в январе 1990 г. [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1]¹. Начальником 1-й СКАЭ был назначен заместитель начальника Управления Гидрометеорологической службы (далее — УГМС) Чан Ги Бон² [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 62]. В составе экспедиции было четыре участника: метеоролог, океанограф, фотограф и специалист по проектированию [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1].

По сообщению ЦТАК, специалисты 1-й СКАЭ прибыли в Антарктиду 5 мая 1990 г. (по первоначальному плану прибытие на место предполагалось в марте) [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1]³. Сопоставляя эту дату с данными о прибытии состава 35-й САЭ, можно утверждать, что корейцы прибыли на ледяной континент на НЭС «Академик Фёдоров», совершавшем плавание из Ленинграда до АМЦ Молодёжная в период с 18 января до 4 мая. Известно, что в указанном рейсе принимали участие 11 сотрудников [Фонды ААНИИ. Д. О-3169, л. 7].

Полярники 1-й СКАЭ проводили научные исследования в рамках работы 35-й САЭ, но главной задачей экспедиции был поиск подходящего места для организации базы [Hoare, 2019, p. 44]⁴. При выборе места для северокорейской антарктической станции (или сезонной полевой базы) *Гезёл-1* (Сезон-1) 7 мая 1990 г. был организован специальный рекогносцировочный полёт в оазисе Терешковой (недалеко от советского АМЦ Молодёжная), в котором принял участие начальник экспедиции Чан Ги Бон [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 61].

На выбранном в ходе рекогносцировки месте для основания станции в точке 67°55'23" ю.ш. и 44°32'10" в.д. была установлена табличка с надписью: «Первая антарктическая экспедиция КНДР»⁵.

Вклад, который внесли советские полярники в организации поиска места для северокорейской полярной станции, был высоко оценен УГМС КНДР: в отправленной Чан Ги Боном 12 мая радиограмме выражалась благодарность за помощь, оказанную «для успешного завершения Первой нашей экспедиции» [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 27, 62].

Чон Ён Сик указывает, что экспедиция, выполнив поставленные задачи, уже в июле 1990 г. смогла вернуться в КНДР⁶. Ввиду отсутствия прямых упоминаний о том, как и когда полярники КНДР покинули АМЦ Молодёжная, можно сделать предположение, что это произошло 11 мая. В этот день у метеорологического центра завершили погрузочные работы НЭС «Академик Фёдоров» и НЭС

¹ Чон Ён Сик. *Op. cit.*

² В советских источниках «Зан Ги Бонг». В одном из отчетов зимовочных составов советской экспедиции его должность заместителя начальника УГМС ошибочно переведена, как «заместитель министра».

³ Antarctic Exploration Activities. *Op. cit.*

⁴ Чон Ён Сик. *Op. cit.*

⁵ Antarctic Exploration Activities. *Op. cit.*

⁶ Чон Ён Сик. *Op. cit.*

«Михаил Сомов». Первое судно приняло на борт 151 полярника и отправилось в СССР через Пуэрто-Мадрин (Аргентина), второе — 138 полярников, взяв курс на родину через Луанду (Ангола) [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 62]. Таким образом, 1-я СКАЭ, несмотря на то что прибыла в Антарктику на два месяца позже первоначального плана, сумела оперативно справиться с поставленной задачей и завершить работу раньше положенного срока (по плану предполагалось завершить работы в июле) [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1].

Чон Ён Сик датировал начало 2-й СКАЭ октябрём 1990 г., скорее всего, имея в виду отправление полярников из КНДР в Ленинград. Примечательно, что он указал и точное количество участников экспедиции — четырёх полярных исследователей¹. Дж.А. Хоар указывал точную дату начала — 16 октября 1990 г. [Hoare, 2019, p. 44] Исследователь не указал источник, откуда взята данная дата. Возможно, что автор просто связал начало 2-й СКАЭ с началом работы 36-й САЭ и, соответственно, с прибытием из Ленинграда на самолете Ил-18Д на АМЦ Молодёжная первой партии новой экспедиции. Более вероятной представляется датировка 17 декабря 1990 г., когда вертолёт на АМЦ Молодёжная были доставлены северокорейские полярники с борта НЭС «Академик Фёдоров» (судно подошло к припаю на 65 км).

Путь «Академика Фёдорова» со 146 участниками 36-й САЭ начался из Ленинграда 29 октября. Примечательно, что четверо учёных КНДР также считались сотрудниками 36-й САЭ, и, таким образом, 2-я СКАЭ считалась составной частью советской экспедиции [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 38—39]. 26 ноября НЭС было уже в Уругвае, а 5 декабря пристало к станции Беллинсгаузен для разгрузки. 17 декабря отбыл первый вертолёт с судна на АМЦ Молодёжная, и на следующий день при помощи вертолётов началась подготовка северокорейской полярной базы в оазисе Терешковой [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 39]. Вертолётами были доставлены в метеорологический центр только двое северокорейских полярников, так как во второй части отчёта находим упоминание о том, что после вертолётной разгрузки в 35 км от станции НЭС смогло проложить канал в припае и подойти к ледовому причалу для выгрузки, и на борту оставалось еще 22 участника зимовочного состава, шесть участников сезонного состава, а также «два специалиста из КНДР» [Фонды ААНИИ. Д. О-3194, л. 9].

Судьба этих двух специалистов никак не раскрывается в отчётах полярных станций из фондов данных и научно-технической информации ААНИИ. Зато о двух северокорейских геодезистах, работавших в летний период (с 17 декабря 1990 г. по 7 января 1991 г.) на полярной станции Прогресс, вскользь упомянуто в работе Л.М. Саватюгина [Саватюгин, 2001, с. 160, 334].

Помощью в строительстве и оборудовании служебно-жилого комплекса полевой базы для полярников КНДР занимались их коллеги из АМЦ Молодёжная [Саватюгин, 2001, с. 135; Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 20]. Домики и снаряжение для северокорейской полярной станции начали готовить на АМЦ 11 декабря [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 73]. Спустя девять дней личный состав 2-й СКАЭ

¹ Чон Ён Сик. *Op. cit.*

был доставлен с борта НЭС «Академик Фёдоров» в оазис Терешковой [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 74]. Общая площадь полярной станции, по сообщению ЦТАК, составляла 157,6 м²¹.

Станция *Гезёл-1* начала работу 21 декабря 1990 г. [Саватюгин, 2001, с. 135; Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 27]. Таким образом, можно считать ошибочным заявление В.Дж. Миллса, указывавшего, что станция была основана в 1991 г. и «состояла из четырех домиков, примыкавших к станции “Молодёжная”» [Mills, 2003, р. 366].

22 декабря на полярной станции был поднят флаг КНДР и был официально подписан акт об открытии базы. С 28 декабря корейские полярники начали регулярные метеонаблюдения [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 39; Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 75]. Перед Новым годом 30 декабря на новой базе был устроен банный день [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 76].

На станции *Гезёл-1* помимо корейских полярников работало также трое сотрудников АМЦ Молодёжная: начальник дизельной электростанции, который также занял должность дублёра начальника станции, радиотехник и врач-хирург [Саватюгин, 2001, с. 135; Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 9]. Имя врача удалось установить: это был Валерий Геннадьевич Тихонов, до отправки на станцию *Гезёл-1* 20 декабря 1990 г. работавший на АМЦ Молодёжная [Фонды ААНИИ. Д. О-3169, л. 95]. Специалистами из отряда радиосвязи и радионавигации 35-й САЭ была проведена подготовка, установка и ввод в действие комплекса средств связи на станции *Гезёл-1* [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 18]. Корейцы постоянно поддерживали связь с советскими коллегами: раз в неделю проходили встречи Чан Ги Бона и Л.М. Саватюгина. Корейский метеоролог был также и переводчиком, владевшим пятью-шестью языками, и первое время всё общение шло через него. Позднее выяснилось, что и сам Чан Ги Бон неплохо владел русским языком, но первое время стеснялся говорить по-русски [ЛК ММО НА. № 1556].

Относительно научной работы, которую вели полярники КНДР, отмечается, что проводились исследования в области гляциологии, геологии, минералогии; учёные изучили климат, полярные сияния, собрали богатую коллекцию минералов, растений и животных². Четверо членов 2-й СКАЭ в рамках совместной научной деятельности 36-й САЭ проводили метеорологические наблюдения в оазисе Терешковой, а также исследования в области топографии и геологии в районе холмов Ларсемана и оазиса Терешковой [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 15].

Как вспоминал Л.М. Саватюгин, «вели себя северокорейцы очень достойно, охотно учили русский язык, участвовали во всех метеорологических дежурствах. Очень полюбили русскую баню, ходили париться!» [ЛК ММО НА. № 1556].

Основной проблемой, с которой приходилось сталкиваться северокорейским полярникам, был сильный холодный ветер, средняя скорость которого составляла 15—18 м/с. Происходили, конечно, и непредвиденные, чрезвычайные обстоятельства, осложнявшие работу учёных КНДР. Так, например, один из сотрудников антарктической станции Хан Рён Хун несколько раз проваливался в ледяные

¹ Antarctic Exploration Activities. Op. cit.

² Antarctic Exploration Activities. Op. cit.

ямы, что представляло серьезную опасность для жизни¹. В 20-х числах февраля он почувствовал резкую зубную боль. Для помощи полярнику по вызову начальника станции Чан Ги Бона 26 февраля 1991 г. с АМЦ Молодёжная был отправлен вертолёт (после оказания всей медицинской помощи 1 марта Хан Рён Хун был возвращён на базу обратным рейсом вертолета Ми-8) [Фонды ААНИИ. Д. О-3168, л. 80; Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 42]. Примечательно, что самой серьёзной проблемой для исследователей, по словам Хан Рён Хуна, была тоска по родине².

По сообщению ЦТАК, работа *Гезёл-1* продлилась более 100 дней, то есть должна была завершиться в апреле 1991 г.³ На это указывает и дневник 36-й САЭ, в котором говорится, что 1 апреля сотрудники сезонной станции *Гезёл-1* завершили свои научные наблюдения и приступили к эвакуации (сами полярники, приборы и оборудование с помощью вертолёта были доставлены на АМЦ Молодёжная 8 апреля) [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, лл. 44—45].

На АМЦ Молодёжная четверо полярников КНДР во главе с Чан Ги Боном продолжили свои научные изыскания до 21 августа 1991 г. Они работали в Бюро погоды, на ЭВМ, а также проводили съемки документального фильма об экспедиции [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 23; Саватюгин. 2001, с. 161; ЛК ММО НА. № 1556].

Исходя из точного указания в отчёте 36-й САЭ на 21 августа, можно предположить, что в это время северокорейские полярники и покинули шестой континент. Косвенно это подтверждается и словами Хан Рён Хуна о проведённых им в Антарктиде восьми месяцах⁴.

Так, известно, что 21 августа на взлётно-посадочную полосу у горы Вечерняя рядом с АМЦ Молодёжная прибыл самолет Ил-76МД, который на следующий день, взяв в 12 часов на борт 140 полярников 35-й и 36-й САЭ, улетел в Кейптаун (ЮАР) [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 47]. На прощание советские полярники обменялись с корейскими товарищами подарками. Чан Ги Бон преподнес Л.М. Саватюгину картину, вышитую шёлком [ЛК ММО НА. № 1556].

Их путь продолжился спустя четыре дня уже на НЭС «Академик Фёдоров», который, выйдя из порта Кейптауна, взял курс на Роттердам (прибыл 13 сентября, а уже 2 октября 1991 г. судно было в Ленинграде) [Фонды ААНИИ. Д. О-3193, л. 48]. Дж.А. Хоар указывает дату завершения работы 2-й СКАЭ 4 октября 1991 г. [Hoare, 2019, p. 44]

Дж.А. Хоар высказывал предположение, что после завершения 2-й СКАЭ КНДР больше не проводила исследования Антарктики [Hoare, 2019, p. 44]. Между тем сообщение ЦТАК от 10 февраля 1990 г. (ещё до того, как научный состав 1-й СКАЭ приступил к антарктическим исследованиям) говорило о том, что после организации полярной станции будут отправлены в Антарктику 2-я и 3-я СКАЭ [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1].

¹ Чон Ён Сик. Op. cit.

² Ibid.

³ Antarctic Exploration Activities. Op. cit.

⁴ Чон Ён Сик. Op. cit.

Скорее всего, КНДР планировала начать в начале 1990-х масштабные исследования в Антарктике, но распад СССР, страны, которая могла бы оказывать помощь в доставке полярников, оборудования и полезных грузов на континент, в строительстве объектов, обучении и оснащении персонала, осложнил задачу. Начавшийся же период «Трудного похода» окончательно заморозил проект. О серьёзности первоначальных намерений КНДР свидетельствует сообщение ЦТАК о том, что полярники выбрали место для организации уже постоянной антарктической полярной станции (69°22'28" ю.ш. и 76°23'30" в.д.), на котором был установлен указатель «с вырезанным названием страны и изображением её флага»¹.

Молчание северокорейских СМИ, направленных на внешнюю аудиторию, относительно работы полярников в Антарктиде можно, предположительно, объяснить тем, что руководство КНДР рассматривало 1-ю и 2-ю СКАЭ лишь как подготовительный этап для более масштабных работ, сопоставимых с уровнем исследований южнокорейских учёных. Появление публикаций могло начаться как раз после отправки более представительных экспедиций и организации постоянной полярной станции.

Вернувшиеся из Антарктиды полярники получили богатый опыт работы в полярных условиях, провели множество научных наблюдений, собрали большое количество геологических и биологических коллекций, которые было необходимо обработать и систематизировать. На основе полученных материалов Хан Рён Хунум был подготовлен ряд публикаций: «Основные особенности природных условий Антарктики»; «О влиянии неблагоприятных природных условий Антарктики на человека»; «Несколько путей по преодолению неблагоприятных природных условий Антарктики». Сами же научные коллекции были переданы в созданный при УГМС Экспедиционный центр антарктических исследований².

Между тем научные наработки первых полярников КНДР впоследствии также могли быть использованы для организации судоходства в зоне Южного океана, непосредственно примыкающей к Антарктическому побережью. Известно, что в апреле 2011 г. произошло громкое событие с перехватом судов *Draco-1* (в сообщениях СМИ был назван *Xiong Nu Baru 33*) и *Sima Qian Baru 22* самолетом *P3 Orion* Новой Зеландии. По обвинению новозеландской стороны, в феврале 2011 г. северокорейские моряки вели в районе моря Росса незаконный промысел рыбы (особый интерес представлял клыкач), причем на *Draco-1* применялись и запрещённые в этих местах жаберные сети. Обвинение в адрес КНДР было высказано министром иностранных дел Новой Зеландии М. Маккали, который также сказал: «Правительство Новой Зеландии сообщит о своих опасениях по поводу этих судов правительству КНДР» [Noland, 2011]³.

¹ Antarctic Exploration Activities. Op. cit.

² Чон Ён Сук. Op. cit.

³ North Korean ships caught fishing in protected water // NZ Herald. 07.04.2011. URL: https://www.nzherald.co.nz/nz/north-korean-ships-caught-fishing-in-protected-water/BC6EDSFL734PO3Z5RZXPFSIRTA/?c_id=1&objectid=10717784 (дата обращения: 20.08.2022); Illegal fishing vessels detected near Ross Sea. URL: <https://www.scoop.co.nz/stories/PA1104/S00149/illegal-fishing-vessels-detected-near-ross-sea.htm> (дата обращения: 20.08.2022).

Однако участие северокорейской стороны в этом деле вызывает большие сомнения. Оба судна, по данным АНТКОМ-Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, неоднократно были замечены в незаконном вылове биоресурсов (ННН-промысле) [2022/2023 Non-Contracting Party IUU Vessel List]. По их же данным, *Draco-1* в период с 21 августа 2009 г. по 4 ноября 2011 г. ходил под флагом Панамы и принадлежал панамской компании *Redlines Ventures SA [Atlantic Wind]*. Судно *Sima Qian Baru 22* действительно в период с 8 марта 2011 г. по 6 апреля 2012 г. недолго работало под флагом КНДР, но принадлежало панамской компании *Stanley Management Inc.*¹ В феврале 2011 г., когда суда были уличены в незаконном вылове рыбы, судно ещё называлось *Corvus* и действовало также под флагом Панамы [*Asian Warrior*].

Надо отметить, что известны и другие аналогичные истории, когда суда под флагом КНДР, но относящиеся к организациям, занимающимся незаконной деятельностью, задерживались, и на основании регистрации судна обвинения ошибочно предъявлялись северокорейской стороне [Асмолов, 2017, с. 621].

Таким образом, на настоящий момент данные о каких-либо интересах КНДР к ледяному континенту отсутствуют. Однако возможное возвращение КНДР в Антарктиду может стать одним из новых направлений её сотрудничества с Китаем и Россией.

Несмотря на относительно скромные результаты работы корейских полярников, их работа не осталась незамеченной в стране. О глубоком интересе северокорейского общества к полярной тематике, возникшем после 1990 г., говорят факты появления антарктических сюжетов в культуре КНДР.

Так, 20 апреля 1991 г. Почта КНДР выпустила почтовые блоки и марочные листы в память о состоявшихся Северокорейских антарктических экспедициях. На каждой из марок листа фоном изображена карта шестого континента, на которой флагом КНДР или звёздочкой отмечен район северокорейских исследовательских у моря Космонавтов и указана дата прибытия в Антарктиду 1-й СКАЭ — 5 мая 1990 г. На марке номинальной стоимостью 10 чон изображены три пингвина; на марке в 20 чон — антарктическая научно-исследовательская станция с метеорадаром; на марке в 30 чон — два морских слона; на марке в 40 чон — приставшее к берегу научно-исследовательское судно; на марке в 50 чон — летящие антарктические буреветники; на марке в 80 чон — развевающийся флаг КНДР [Michel, 2014, s. 707]. На почтовом блоке, включавшем марку стоимостью в 80 чон, было изображено стоящее у антарктического побережья НЭС, летящий вертолёт и установленная во льдах табличка.

В 1995 г. монетным двором достаточно большим тиражом была отчеканена серебряная семиграммовая монета номиналом 100 вон. На монете было нанесено цветное эмалированное изображение двух пингвинов Адели на фоне антарктических гор [Standard Catalog of World Coins, 2001, p. 54].

¹ По данным Интерпола, панамская компания *Stanley Management Inc* является подставной фирмой. New Zealand requests INTERPOL Purple Notices to identify networks behind illegal fishing // INTERPOL. 15.01.2015. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2015/New-Zealand-requests-INTERPOL-Purple-Notices-to-identify-networks-behind-illegal-fishing> (дата обращения: 28.10.2022)

Кроме того, в период начала 1990-х (1990—1992) вышла 39-я серия популярного северокорейского мультсериала «Умный енот» под названием «Пингвин из Антарктиды» [Чосон 4.26манхваёнхва чхварёнсо]. По сюжету серии главный герой мультфильма Енот, зная о разнице в продолжительности дня и ночи в Евразии и в Антарктиде, успевает предупредить победителя спортивных соревнований Пингвина, уже собравшегося лететь на другую часть континента, вернуться в Корею на церемонию начала соревнований и зажжения олимпийского факела¹.

Заключение

В ходе проведенного исследования удалось впервые реконструировать ход двух Северокорейских антарктических экспедиций, установить количество работавших в них полярников и точные даты работы учёных. Организованные КНДР экспедиции были ответом на антарктическую программу Южной Кореи. Между тем КНДР ставила весьма амбициозные цели основать постоянную полярную станцию и даже стать страной — подписантом Договора об Антарктике с правом совещательного голоса на общих собраниях [National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1].

Северокорейские полярники смогли установить конструктивные научные контакты с советскими коллегами [Саватюгин. 2001, с. 294], провести научные работы на советских станциях Молодёжная и Прогресс, а также основать сезонную станцию *Гезёл-1*. КНДР разрабатывала амбициозную программу для дальнейшего освоения шестого континента, однако распад СССР помешал этим планам.

Библиографический список

Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформации. М: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 697 с.

Гаевский В.А. Контакты Академии Наук СССР с научными учреждениями КНДР // Вестник Академии наук СССР. 1984. Т. 54. № 9. С. 86—87.

Дубровин Л.И., Козловский А.М. Советские антарктические. Л.: Гидрометеоздат, 1991. 254 с.

Запись воспоминаний начальника 36-й САЭ Л.М. Саватюгина. ЛК ММО НА. № 1556.

Отчет о работе зимовочного состава Тридцать пятой советской антарктической экспедиции. Антарктида. АМЦ Молодёжная, 1990. Ч. I. Фонды ААНИИ. Д. О-3168.

Отчет о работе зимовочного состава Тридцать пятой советской антарктической экспедиции. Антарктида. АМЦ Молодёжная, 1990. Ч. II. Фонды ААНИИ. Д. О-3169.

Отчет о работе зимовочного состава Тридцать шестой советской антарктической экспедиции. Антарктида. АМЦ Молодёжная, 1991. Ч. I. Фонды ААНИИ. Д. О-3193.

Отчет о работе зимовочного состава Тридцать шестой советской антарктической экспедиции. Антарктида. АМЦ Молодёжная, 1991. Ч. II. Фонды ААНИИ. Д. О-3194.

¹ Мультфильм «Умный енот». 39-я серия «Пингвин из Антарктиды» (Перевод: Радио «Голос Кореи») // Мультфильмы КНДР на русском. 21.08.2021. URL: https://vk.com/cartoonprkinrusian?w=wall-200779518_662 (дата обращения: 28.08.2022).

Саватюгин Л.М. Российские исследования в Антарктике / под ред. А.И. Данилова. СПб.: Гидрометеиздат, 2001. Т. III. 334 с.

Толстоулаков И.А. Арктика: новые возможности для российско-корейского сотрудничества // Корея: 70 лет после освобождения. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 374—385.

Хренов В.В., Ростовская М.Д. Особенности советско-северокорейского научно-технического сотрудничества // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. Т. 1. № 1. С. 165—171.

Чосон 4.26манхваёнхва чхварёнсо: [Корейская студия мультфильмов им. 26 апреля]. URL:<https://namu.wiki/w/조선4.26만화영화촬영소#s-5.4> (дата обращения: 29.08.2022) (на кор.).

2022/2023 Non-Contracting Party IUU Vessel List. URL: <https://www.ccamlr.org/en/compliance/iuu-vessel-lists> (дата обращения: 20.10.2022).

Asian Warrior. URL: <https://www.ccamlr.org/en/node/99760> (дата обращения: 20.10.2022).

Atlantic Wind. URL: https://www.ccamlr.org/en/node/96942#quicktabs-vessel_tabs=0 (дата обращения: 20.10.2022).

Hoare J.A. Antarctic exploration // Historical Dictionary of Democratic People's Republic of Korea. Lanham: Scarecrow Press, 2019. P. 44.

Korea and Antarctica. Busan: Korea Ocean Research and Development Institute, 1991. 21 p.

Korea and Antarctica. The 10th Anniversary of the *King Sejong Station* (Korea Antarctic Research Program 1988—1997). Busan: Korea Ocean Research and Development Institute, 1998. 173 p.

Michel Japan, Korea, Mongolei, GUS in Asien. Germering: Schwaneberger Verlag GmbH, 2014. 1344 s. (на нем.)

Mills J.W. Korea // Exploring Polar Frontiers: A Historical Encyclopedia. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2003. P. 366.

Noland M. Gone Fishing. URL: <https://www.piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/gone-fishing> (дата обращения: 20.08.2022).

Pyongyang to send more expeditions to Antarctica. 1990. National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1.

Standard Catalog of World Coins / ed. C.L. Krause and C. Mishler. Iola: Krause publications, 2001. 2016 p.

References

2022/2023 Non-Contracting Party IUU Vessel List. URL: <https://www.ccamlr.org/en/compliance/iuu-vessel-lists> (accessed: 20.10.2022).

Asian Warrior. URL: <https://www.ccamlr.org/en/node/99760> (accessed: 20.10.2022).

Asmolov, K.V. (2017). Korejskaya politicheskaya kul'tura: Tradicii i transformacii [Korean Political Culture: Traditions and Transformations]. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 697 p. (In Russian).

Atlantic Wind. URL: https://www.ccamlr.org/en/node/96942#quicktabs-vessel_tabs=0 (accessed: 20.10.2022).

Dubrovin, L.I., Kozlovsky, A.M. (1991). Sovetskie antarkticheskie. [Soviet Antarctic]. Leningrad: Gidrometeoizdat, 254 p. (In Russian)

Gaevsky, V.A. (1984). Kontakty Akademii Nauk SSSR s nauchnymi uchrezhdeniyami KNDR [Contacts of the Academy of Sciences of the USSR with scientific institutions of the DPRK], *Vestnik Akademii nauk SSSR*, Vol. 54, № 9: 86—87 (In Russian).

Hoare, J.A. (2019). Antarctic exploration, *Historical Dictionary of Democratic People's Republic of Korea*. Lanham: 44.

Joseon 4.26manhwa'yeonghwa chwaryeongso [Korean April 26 Animation Studio]. URL: <https://namu.wiki/w/조선4.26만화영화촬영소#s-5.4> (accessed: 29 August, 2022) (In Korean).

Khrenov V.V., Rostovskaya M.D. (2020). Osobennosti sovetsko-severokorejskogo nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva [Features of the Soviet-North Korean scientific and technical cooperation], *Koreyevedeniye v Rossii: napravleniye i razvitiye*, Vol. 1, No. 1: 165—171 (In Russian).

Korea and Antarctica. (1991). Busan: Korea Ocean Research and Development Institute, 21 p.

Korea and Antarctica. The 10th Anniversary of the King Sejong Station (Korea Antarctic Research Program 1988—1997). (1998). Busan: Korea Ocean Research and Development Institute, 173 p.

Michel. Japan, Korea, Mongolei, GUS in Asien. (2014) Germering: Schwaneberger Verlag GmbH, 1344 s. (In German).

Mills, J.W. (2003). Korea, *Exploring Polar Frontiers: A Historical Encyclopedia*, Santa Barbara: 366.

Noland M. Gone Fishing. URL: <https://www.piie.com/blogs/north-korea-witness-transformation/gone-fishing> (accessed: 20.08.2022).

Pyongyang to send more expeditions to Antarctica. 1990. National Antarctic documents (University of Tasmania). 1-BB-KP-1.

Otchet o rabote zimovochnogo sostava Tridcat' pyatoy sovetskoj antarkticheskoy ekspedicii. Antarktida. AMC Molodezhnaya, 1990, ch. I [Report on the work of the wintering staff of the Thirty-fifth Soviet Antarctic Expedition. Antarctica. AMC Molodezhnaya, 1990, part I]. Funds of AANII. Inv. O-3168) (In Russian).

Otchet o rabote zimovochnogo sostava Tridcat' pyatoy sovetskoj antarkticheskoy ekspedicii. Antarktida. AMC Molodezhnaya, 1990, ch. II [Report on the work of the wintering staff of the Thirty-fifth Soviet Antarctic Expedition. Antarctica. AMC Molodezhnaya, 1990, part II]. Funds of AANII. Inv. O-3169) (In Russian).

Otchet o rabote zimovochnogo sostava Tridcat' shestoj sovetskoj antarkticheskoy ekspedicii. Antarktida. AMC Molodezhnaya, 1991, ch. I [Report on the work of the wintering staff of the Thirty-sixth Soviet Antarctic Expedition. Antarctica. AMC Molodezhnaya, 1991, part I]. Funds of AANII. Inv. O-3193) (In Russian).

Otchet o rabote zimovochnogo sostava Tridcat' shestoj sovetskoj antarkticheskoy ekspedicii. Antarktida. AMC Molodezhnaya, 1991, ch. II [Report on the work of the wintering staff of the Thirty-sixth Soviet Antarctic Expedition. Antarctica. AMC Molodezhnaya, 1991, part II]. Funds of AANII. Inv. O-3194) (In Russian).

Savatyugin, L.M. (2001). Rossijskie issledovaniya v Antarktike [Russian research in the Antarctic] / ed. A.I. Danilov, St. Petersburg: Gidrometeoizdat. Vol. III, 334 p.) (In Russian).

Tolstokulakov I.A. (2015) Arktika: novye vozmozhnosti dlya rossijsko-korejskogo sotrudnichestva [The Arctic: New Opportunities for Russian-Korean Cooperation], *Koreya: 70 let posle osvobodzheniya*, Moscow: IDV RAN: 374—385. (In Russian).

Standard Catalog of World Coins. (2001) / ed. C.L. Krause and C. Mishler, Iola: Krause publications. 2016 p.

Zapis' vospominanij nachal'nika 36-j SAE L.M. Savatyugina [Recording of the memoirs of the head of the 36th SAE L.M. Savatyugin]. LK MMO NA. № 1565. (In Russian).

Поступила в редакцию: 08.02.2023
Принята к публикации: 16.02.2023

Received: 08.02.2023
Accepted: 16.02.2023

В.Р. Бритова

Повышение международного статуса Республики Корея при президенте Мун Чжэ Ине (2017—2022 гг.)

Аннотация. В данной статье мы рассмотрели проблемы повышения международного статуса Республики Корея при президенте Мун Чжэ Ине (2017—2022 гг.). Нами проанализированы планы деятельности МИД РК с 2017 по 2022 г. с целью выявления основных целей правительства по усилению международных позиций государства. Также мы рассмотрели основные достижения РК во внешней политике в период президентства Мун Чжэ Ина и пришли к выводу о том, что опора на развитие общественной дипломатии являлась основным содержанием деятельности правительства по повышению международного статуса страны.

Ключевые слова: внешняя политика Республики Кореи, президент Мун Чжэ Ин.

Автор: Бритова Виктория Римовна, к. ист. наук, ассистент кафедры филологии стран Дальнего Востока, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (адрес: Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4). ORCID: 0000-0002-1175-8584. E-mail: mengly@mail.ru

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бритова В.Р. Повышение международного статуса Республики Корея при президенте Мун Чжэ Ине (2017—2022 гг.) // Корееведение. 2023. № 1 (2). С. 67—76. DOI: 10.48647/ICCA.2023.52.21.006.

V.R. Britova

Promoting the international position of the Republic of Korea under president Moon Jae-in (2017—2022)

Abstract. In this article we regarded the problem of improving the international status of the Republic of Korea under President Moon Jae-in (2017—2022). We analyzed the plans of international activity of the Ministry of Foreign Affairs of the ROC from 2017 to 2022 in attempts to identify the main goals of the government's activity in foreign policy. We also examined the main achievements of South Korea in foreign policy during the presidency of Moon Jae-in and came to the conclusion that reliance on public

diplomacy was the main content of the activities of ROC to improve the international status of the country.

Keywords: foreign policy of the Republic of Korea, president Moon Jae-in.

Author: Victoria Rimovna BRITOVA, PhD (History), assistant of Far East's countries philology Department at the Buryat State University, Republic of Buryatia, Ulan-Ude city, Ranzhurova St. 4, ORCID: 0000-0002-1175-8584. E-mail: mengly@mail.ru

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Britova V.R. Promoting the international position of the Republic of Korea under president Moon Jae-in (2017—2022). *Koreanology*, 2023, 1 (2): 67—76. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.52.21.006.

В 2017 г. на пост президента Республики Корея был избран представитель демократических сил — Мун Чже Ин. После его инаугурации начал меняться вектор взаимоотношений Кореи с США, равно как и с КНР. От равностоящей дипломатии президента Пак Кын Хе политика РК перешла к усилению прокитайского курса и охлаждению в отношениях с США. Корейские исследователи, такие как Ли Ынбэ, указывают на отсутствие чёткой стратегии (кор. 전략부재) в отношении Северной Кореи, что, в конце концов, по их мнению, привело к увеличению количества предполагаемого ядерного оружия у Пхеньяна [Ли Ынбэ, 2021, с. 1].

Наряду с этим особое внимание привлекает проблема *повышения международного статуса* РК 외교 위상 제고, последовательно продвигаемая предшествующими корейскими правительствами. Для Кореи идея обретения международного авторитета является одной из главных, поскольку именно обладание подобным статусом может позволить Корее выйти за пределы региона СВА, в котором она играет не столь значительную роль, как бы желала этого политическая элита страны. Ранее мы исследовали идею *повышения международного статуса* РК на примерах правительств Но Му Хёна (2003—2008), Ли Мён Бака (2008—2013) и Пак Кын Хе (2013—2017) [Родионов, Бритова, 2022, с. 57]. Мы выявили, что если для президента Но Му Хёна понятие международного статуса РК связывалось в большей мере с развитием дипломатии, соответствующей уровню экономической мощи государства (국력에 걸맞는 선진 외교), то для президента Ли Мён Бака развитие международного статуса означало активное участие страны в глобальных вопросах (세계에 기여하고 신뢰받는 외교). При Пак Кын Хе международный статус Кореи связывался в большей мере с установлением и развитием миропорядка (세계평화와 발전에 기여하는 책임있는 중견국 실현). Также тематика обращений к идее международного статуса могла варьироваться по годам, на первый план могла выходить культурная дипломатия или глобальная дипломатия, также акцент мог быть поставлен на развитии связей внутри международных организаций и т. д. [Родионов, Бритова, 2022, с. 58—59]

Для анализа идеи *повышения международного статуса* при президенте Мун Чжэ Ине мы обратились к существующим годовым планам деятельности МИД РК (외교 주요 업무 보고/계획) за весь период работы его правительства с 2017 по 2022 г. В них изложены основные цели деятельности дипломатии в соответствии

с позицией правительства РК. Стоит отметить, что до президента Мун Чжэ Ина идея *повышения международного статуса* РК также присутствовала в планах МИД при Но Му Хёне, Ли Мён Баке и Пак Кын Хе. Формулировки данной идеи в различных интерпретациях можно рассмотреть в сводной таблице, указанной ниже.

Таблица 1

Но Му Хён (2003—2008)	Ли Мён Бак (2008—2013)	Пак Кын Хе (2013—2017)
<p>Дипломатия, соответствующая мощи государства (국력에 걸맞는 선진 외교).</p> <p>Рост международного вклада, соответственно уровню экономики (경제력에 상응하는 국제적 기여 시대).</p> <p>Усиление международной роли РК (국제 역할 확대)</p>	<p>Идея развитого глобального государства (선진일류국가).</p> <p>Участие в мировых делах с повышением доверия (세계에 기여하고 신뢰받는 외교).</p> <p>Расширение официальной дипломатической сети (정상외교네트워크 확장)</p>	<p>Реализация концепции «средняя держава», участвующей в установлении и развитии миропорядка (세계평화와 발전에 기여하는 책임있는 중견국 실현).</p> <p>Усиление лидерства в сфере развития (글로벌 개발 리더십 확보)</p>

Источник: составлено автором.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать предположение о том, что предшествующие правительства РК также активно занимались поиском путей и средств для усиления международных позиций РК, будь то формирование дипломатической сети или содействие странам в сфере развития.

Можно отметить, что при Мун Чжэ Ине идея *повышения международного статуса* была постепенно сведена до уровня второго плана, а именно было предложено включить усилия по росту международного авторитета Кореи в контексте усиления публичной (общественной) дипломатии (정책 공공외교 강화) [Министерство иностранных дел, 2017, с. 18]. Также в плане деятельности 2017 г. указывалась необходимость развития общественной дипломатии, в контексте 25-летия со дня установления дипломатических отношений между РК и КНР (한*중 수교 25주년 등을 감안한 공공외교 전개). Как и продвижение общественной дипломатии, направленной на стратегически важный регион СВА, в котором присутствуют США, Китай, Японии и России по вопросам ядерного оружия КНДР и т. д. (북핵 대응 및 주요 외교사만 관련 미*중*일*러 전략지역 대상 맞춤형 공공외교 추진). Помимо этого, на повестку дня выносилась идея развития интеллектуальной и культурной общественной дипломатии, использующей привлекательный образ Кореи (매력 한국 이미지를 활용한 지식*문화공공외교 추진). Предполагалось также расширение участия в дипломатии органов местного самоуправления и представительств дипломатических миссий Кореи за рубежом [Министерство иностранных дел, 2017, с. 18].

В плане деятельности МИД РК за 2017 г. можно также найти такие направления, как концентрация на усилиях по популяризации «корейской волны» современного типа по всему миру (현지 맞춤형 한국 매력 (한류) 전파 및 한국 바로 알리기 노력 강추). В данном контексте рассматривалась «новая корейская волна» (신한류), основанная на трёх элементах — *кей-нон*, *кей-бьюти* и *кей-еда* (K팝*K뷰티*K푸드).

Наконец, предполагалась возможность повышения международного статуса в качестве сильной державы, обладающей «мягкой силой», через увеличение представительства населения в органах местного самоуправления (민간, 지자체 등 국민 참여 확대 등을 통한 소프트 파워 강국으로서의 국제적 위상 제고) [Министерство иностранных дел, 2017, с. 18].

В плане деятельности МИД РК на 2018 г. идея повышения международного статуса Кореи практически не была освещена, поэтому далее мы рассмотрели план деятельности на 2019 г., где были представлены основные этапы развития данного направления в виде следующей схемы:

- укрепление стандартной практической дипломатии;
- стремление к денуклеаризации и ускорение процесса формирования мирной системы Корейского полуострова;
- усиление сотрудничества четырех стран и конкретизация дипломатических изменений;
- усиление дипломатических возможностей за счёт продолжительных реформ;
- развитие модели «Команда Кореи» на основе зарубежных дипломатических представительств РК [Министерство иностранных дел, 2019, с. 19].

В плане деятельности на 2020 г. указывались такие элементы, как развитие дипломатии посредника политики средней державы, реализация новой северной политики, диалог с Россией на тему экономических обменов (стратегия «девяти мостов»), реализация новой южной политики (2.0) и развитие отношений с АСЕАН, ОПЕК и другими международными организациями [Министерство иностранных дел, 2020, с. 11].

В плане деятельности на 2021 г. была представлена идея дипломатии средней державы как моста, соединяющего мир (세계를 잇는 가교 국가로서의 중견국 외교) [Министерство иностранных дел, 2021, с. 10], также Корея выражала инициативу сотрудничества по борьбе с COVID-19 и реабилитации. В связи с борьбой с распространением коронавируса, Корея брала на себя такие обязательства, как сообщение новой информации, участие в развитии системы реагирования, а также переброс необходимых кадров в нуждающиеся регионы [Министерство иностранных дел, 2021, с. 5]. Кроме этого, правительство предполагало, что Корея сможет совершить прыжок в статус развитого государства через участие в саммите P4G («Партнёрство для зелёного роста и глобальных целей до 2030 г.») (선도국가로의 도약) [Министерство иностранных дел, 2021, с. 10].

Наконец, в плане деятельности на 2022 г. были отражены такие идеи и цели, как повышение международного статуса на мировой арене (국제무대에서 우리 위상 제고), повышение международного статуса благодаря многостороннему сотрудничеству в решении мирового кризиса (글로벌 위기에 대응한 다자협력 주도 및 우리의 국제 위상 강화). Также уделялось внимание развитию многосторонней дипломатии для вклада в мировое благополучие (국제 평화에 기여하는 다자외교 전개), усилению лидерства в решениях по климатическим изменениям (국제 기후변화 리더십 강화) и поддержке в развитии мер по борьбе с коронавирусом в мировом сообществе (국제사회의 코로나19 대응 및 지속 가능발전 지원) [Министерство иностранных дел, 2022, с. 7—8].

Если же говорить о конкретных достижениях на внешнеполитической арене, то в период президентства Мун Чжэ Ина к ним можно отнести заключение новых договоров о свободной торговле (ФТА) с Великобританией (08.2019), Израилем (08.2019) и Камбоджей (02.2021) и вступление во Всестороннее региональное экономическое партнерство (ФТА RСЕР) в ноябре 2020 г. Также следует отметить рост экспорта, связанного с распространением «корейской волны» (한류), в 2019 г. впервые объем экспорта развлекательного контента превысил сумму в 10 млрд долл. Этому способствовало мировое признание фильма «Паразиты» в 2019—2020 гг., а также деятельность музыкальной группы BTS, позитивно повлиявших на конкурентоспособность развлекательной продукции РК за рубежом.

На интернет-портале «Политический брифинг Республики Корея» (대한민국 정책브리핑), созданном для освещения политической деятельности от имени правительства РК, в 2021 г. была опубликована статья, подводящая итоги четырехлетней работы правительства Мун Чжэ Ина по усилению международного статуса государства [Тэханмингук чжончэк брипин, 2022]. Конкретно было выделено 14 направлений и показателей, в которых Корея проявила себя заметнее всего. К ним было отнесено такое достижение, как вступление РК в так называемый Клуб 30—50 в качестве 7-го по счёту государства, добившегося показателя дохода ВВП на душу населения свыше 30 тыс. долл. и с численностью населения более чем 50 млн человек. Указывается высокий уровень кредитоспособности страны согласно отчётам рейтинговых агентств Fitch, Moody's и Standard & Poor's. Агентство Fitch в 2012 г. присвоило Корею показатель AA, означающий высокий уровень кредитоспособности государства, который сохранялся и поддерживался на протяжении восьми лет. Агентства Moody's и Standard & Poor's также присвоили РК оценку Aa2 и AA соответственно, что также подразумевает стабильность и надёжность экономики РК¹.

Среди общего числа показателей, которые были выделены в качестве доказательств *повышения международного статуса* РК согласно данному обзору, можно выделить такие сравнительно новые достижения, как 6-е место в мировом рейтинге стран по количеству компаний-единорогов, то есть компаний-стартапов с рыночной стоимостью более 1 млрд долл. Всего в Корею насчитывается 13 подобных компаний (Courpang, Bluehole, Yello Mobile и др.). В январе 2021 г. агентство Moody's опубликовало рейтинг стран, в котором оценивались показатели экологического, социального и корпоративного управления (ESG), и РК заняла 1-е место в мировом рейтинге, опередив такие страны, как США, Великобритания, Япония. По состоянию на 2021 г. в рейтинге инноваций, по версии агентства Bloomberg, Корея также занимала 1-е место с результатом в 90,49 балла, оказавшись впереди Сингапура. С момента прихода правительства Мун Чжэ Ина были улучшены показатели в рейтинге стран по уровню восприятия коррупции (СРІ): в 2017 г. РК занимала 51-е место, в 2018-м — 45-е, в 2019-м — 39-е, в 2020-м уже 33-е, в 2021-м — 32-е, а в 2022 г. 31-е место, что, на наш взгляд,

¹ Kim Y. W. S. Korea wins top ESG rating by Moody's // The Korea Herald. 19.01.2021, URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210119000977>

демонстрирует результаты работы правительства по борьбе с коррупцией и формированию прозрачности сделок на государственном уровне¹.

В рейтинге Всемирного экономического форума по уровню конкурентоспособности РК в 2019 г. поднялась на 13-е место². В рейтинге конкурентоспособности в сфере туризма Корея также поднялась на два пункта, достигнув 16-й позиции, что является наивысшим достижением в рейтинге для РК с 2007 г. Данная оценка отражает активную работу правительства по развитию туризма внутри страны, несмотря на сложную обстановку в связи с пандемией коронавируса.

Если говорить о достижениях в сфере экспорта, то стоит выделить факт, что в 2019 г. около 69 наименований товаров, произведённых в РК, удерживали первое место по объёму экспорта на мировом рынке. Данный показатель являлся наиболее высоким начиная с 2019 г. Среди данных товаров указываются 27 наименований химической продукции, 18 наименований продукции из железа и цветных металлов, также впервые в 2019 г. Корея стала крупнейшим экспортером твердотельных накопителей (SSD) [Тэханмингук чжончэк брипин, 2022].

Тем не менее, несмотря на амбициозные планы РК по *повышению уровня международного статуса* РК и достижение определённых успехов на внешнеполитической арене, необходимо отметить и негативные стороны. Так, исследователь Ли Ынбэ говорит о том, что вследствие формирования прокитайского внешнеполитического курса внешняя политика РК ослабла и, по его мнению, страна оказалась в положении государства, которое может пошатнуть любое другое (아무나 흔들 수 있는 나라). Кроме этого, можно выделить высказывание самого президента Мун Чжэ Ина в ходе визита в КНР в 2017 г., что «Корея — маленькая страна, а Китай — великая» (한국은 작은 나라, 중국은 대국). Данная фраза прозвучала в контексте общего высказывания о том, что «Китай — это страна, подобная высокой горной вершине. Корея, хоть и является маленькой страной, будет также стремиться к китайской мечте» (중국은 높은 상봉우리 같은 나라. 한국 작은 나라지만 중국몽 함께 하겠다)³. Речь президента Муна была обращена к студентам Пекинского университета, в ходе которой он несколько раз подчёркивал близость народов Китая и Кореи, говоря о том, что «когда процветал и развивался Китай, также и Корея процветала и развивалась рядом с ним» (중국이 번영하고 개방적이었을 때 한국도 함께 번영하며 개방적인 나라로 발전했습니다) [Мун Чжэ Ин тэтхоннён бэйчжинтэ ёнсол чонмун]. В общем, речь была посвящена 25-летию дипломатических отношений между КНР и Республикой Корея, в ней были представлены как исторические предпосылки для развития китайско-корейских отношений, так и дальнейшие планы на партнёрство двух стран. Президент несколько раз подчёркивал, что сотрудничество с Китаем должно принести мир в Восточную Азию. Также можно выделить такие его фразы, как «я верю, что Китай реализует

¹ Transparency international Korea. URL: <http://ti.or.kr/data/index.php>

² Trading Economics. South Korea Competitiveness Index. URL: <https://tradingeconomics.com/south-korea/competitiveness-index>

³ 뉴스 TVCHOSUN. 문재인, 베이징대 강연...“작은 나라지만 중국몽 같아”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=TFjZEGjFFWw> [Новости телеканала ТВ Чосон. Мун Чжэ Ин, доклад в Пекине... Маленькая страна, но подобна китайской мечте]

мечту по расцвету китайского духа и развития во всё многообразии. Корея, хоть и маленькая страна, но она также присоединится к этой мечте в качестве средней державы». (저는 중국이 더 많이 다양성을 포용하고 개방과 관용의 중국정신을 펼쳐갈 때 실현 가능한 꿈이 될 것이라고 믿습니다. 한국도 작은 나라지만 책임 있는 중견국가로서 그 꿈에 함께 할 것입니다) [Мун Чжэ Ин тэтхоннён бэйчжинтэ ёнсол чонмун]. Таким образом, создается впечатление, что президент Мун Чжэ Ин в попытках восхвалить Китай и путь его исторического развития некоторым образом подчеркнул относительную слабость Кореи, что, конечно же, было раскритиковано внутренними кругами. Так, колумнист газеты «Чунан Ильбо» Чон Ёнги задается вопросом о том, правомерно ли подобное самоуничижение страны, исходящее от лица её главного представителя — президента РК. Он говорит о том, что за всё время существования РК ещё ни один президент так не унижал свою страну в угоду другого государства и, соответственно, непонятны причины или основания для подобного обращения¹.

Для решения вопроса слабости внешнеполитического курса, Ли Ынбэ рекомендует новому правительству РК стремиться к зрелой политике, направленной на защиту национальных интересов (국익에 기초한 성숙한 외교정책 추구), к нормализации ненормальной внешней политики (비정상적 외교정책의 정상화) и усилению мер по решению проблемы ядерного оружия (북핵문제의 근원적 해결을 위한 외교적 노력 강화) [Ли Ынбэ, 2022, с. 6].

Помимо Ли Ынбэ, анализом внешнеполитической деятельности президента занимались исследователи южнокорейского аналитического центра Института Восточной Азии (East Asia Institute) Сон Ёль, О Сынхи и Ли Ёнхён, которые представили свой взгляд на развитие внешней политики Мун Чжэ Ина на основе опроса общественного мнения. По его итогам разные направления внешней политики получили свою оценку, например южнокорейско-северокорейское направление оценивалось на 4,5/10, корейско-американское — 4,6/10, корейско-китайское — 4,6/10, корейско-японское — 5,0/10, внешняя экономическая политика — 4,6/10, политика государственной безопасности — 4,6/10 и в целом управление государством оценивалось на 4,5/10 [Сон Ёль, О Сынхи, Ли Ёнхён, 2019, с. 2]. Как показывали опросы, наиболее важной угрозой корейские граждане называли экономическую, а не военную, также их беспокойство вызывали возможные негативные изменения в отношениях Кореи с Японией и Америкой. Несмотря на прокитайскую направленность внешней политики Мун Чжэ Ина (친중 외교), исследование показало, что 69,9 % от числа опрошенных предпочитают занимать нейтральную позицию в выборе между КНР и США, 24,4 % выражают готовность поддержать сторону США и только 5,1 % готовы поддержать КНР [Сон Ёль, О Сынхи, Ли Ёнхён, 2019, с. 5]. Если же говорить про общее впечатление корейцев о КНР, выявляются следующие результаты: 48 % респондентов считают, что КНР в целом обладает не очень хорошим имиджем (대체로 좋지 않은 인상을 가지고 있다), 25,1 % полагают, что Китай не обладает хорошим имид-

¹ 중앙일보. 한국은 작은 나라? 누가 눈설문 썼나. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.joonggang.co.kr/article/22212014#home> [Газета Чунан Ильбо. Корея — маленькая страна? Кто написал речь выступления?]

жем (좋지 않은 인상을 가지고 있다), около 13, 2 % не считают имидж Китая ни плохим, ни хорошим (어느 쪽도 아니다), 12, 9 % считают, что в целом КНР обладает хорошим имиджем (대체로 좋은 인상을 가지고 있다) и лишь 0,9 % считают, что у Китая хороший имидж (좋은 인상을 가지고 있다) [Сон Ёль, О Сынхи, Ли Ёнхён, 2019, с. 6]. Таким образом, можно понять, почему стремление президента Мун Чжэ Ина к сотрудничеству с Китаем подверглось критике общества и не обрело популярности среди населения. В пользу этого также говорит опрос мнения об обеспечении корейско-американским союзом гарантий безопасности Южной Кореи от давления или атаки Китая, где 42,6 % опрошиваемых отметили косвенную вероятность этого (약간 그렇다), не совсем согласных с этим было 25,1 % (약간 그렇지 않다), поддерживающих данное утверждение было 17,5 % (매우 그렇다), отрицающих — 9,4 % (매우 그렇지 않다), наконец 5,4 % отметили, что не знают, так ли это (모르겠다) [Сон Ёль, О Сынхи, Ли Ёнхён, 2019, с. 7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, идея *повышения международного статуса* РК при президенте Мун Чжэ Ине получила новое прочтение благодаря смещению акцента на развитие общественной дипломатии. Во многом это было связано с его изначально политической позицией демократа и желанием способствовать увеличению представительства населения в таких важных вопросах. Помимо этого, внешняя политика РК характеризовалась усилиями по созданию сети общественной дипломатии с особо важными для Южной Кореи государствами (Япония и Китай). То есть можно прийти к выводу, что развитие общественной дипломатии являлось главной опорой формирования нового международного статуса Кореи. Также выделялась идея о развитии её привлекательного международного образа за счёт поддержки «новой корейской волны». В 2018 г. был вынесен акцент на усиление спортивной дипломатии (Зимняя олимпиада в Пхёнчхане в 2018 г.). Была высказана идея представить Корею как пример *сильной державы, обладающей «мягкой силой»* (소프트파워 있는 강국). И, наконец, в условиях мировой пандемии COVID-19 правительство РК принимало активные меры по развитию дипломатических связей с точки зрения обмена опытом борьбы с болезнью, помощью в кризисных ситуациях в других странах и т. д. Тем не менее, несмотря на определенные достижения правительства в дипломатической сфере, проблема поиска новых способов и средств для укрепления международных позиций РК остается нерешенной, а ориентация на более сильных игроков в мировом поле остается довлеющей темой внешнеполитического дискурса страны.

Библиографический список

이은배, 문재인 정부 5년 외교정책 평가와 대안 // 여의도연구원. 19.11.2021. 6 p. [Ли Ёнбэ. Оценка внешней политики правительства Мун Чжэ Ина за 5 лет и ее альтернатива // Исследовательский центр Ёидо, 19.11.2021. 6 с.] (дата обращения: 01.02.2023).

Родионов В.А, Бритова В.Р. Республика Корея как «средняя держава»: теория и практика // Вестник БНЦ СО РАН № 3 (43). 2021. С. 53—62.

외교부. 2017년도 주요업무계획 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2017 г.] (дата обращения: 01.02.2023).

외교부, 2019년 외교부 주요업무 추진계획 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2019 г.] (дата обращения: 01.02.2023).

외교부, 2020년 외교부 주요업무 추진계획 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2020 г.] (дата обращения: 01.02.2023).

외교부, 2021년 외교부 주요업무 추진계획 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2021 г.] (дата обращения: 01.02.2023).

외교부, 2022년 외교부 주요업무 추진계획 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2022 г.] (дата обращения: 01.02.2023).

대한민국 정책브리핑, [자료로 보는 문재인정부 4년] 국제위상 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148887170> [Политический брифинг Республики Корея. Данные по правительству Мун Чжэ Ин за 4 года. Повышение международного статуса] (дата обращения: 01.02.2023).

문재인 대통령 배이정대 연설 전문 [Электронный ресурс] URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20171215067000001> [Полное содержание речи президента Мун Чжэ Ин к студентам Пекинского университета] (дата обращения: 02.03.2023).

손열, 오승희, 이영현. 여론으로 보는 문재인 정부 외교안보 정책 중장평가: 다면적 위협 인식에 대응하는 복합전략 펼쳐야. East Asia Institute. 25.11.2019. P. 14 [Сон Ёль, О Сынхи, Ли Ёнхён. Промежуточная оценка внешней политики безопасности президента Мун Чжэ Ин на основе опросов общественного мнения: Развитие комплексной стратегии в ответ на многосторонние угрозы] (дата обращения: 02.03.2023).

References

이은배, 문재인 정부 5년 외교정책 평가와 대안 // 여의도연구원. 19.11.2021. 6 p. [Li Ynbe. Ocenka vneshnej politiki pravitel'stva Mun CHzhe Ina za 5 let i ee al'ternativa // Issledovatel'skij centr YOido, 19.11.2021. 6 c.] (accessed: 01.02.2023).

V. A. Rodionov, V.R. Britova. Respublika Koreya kak «srednyaya derzhava»: teoriya i praktika // Vestnik BNC SO RAN № 3 (43). 2021. С. 53—62.

외교부, 2017년도 주요업무계획[Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2017 g.] (accessed:: 01.02.2023).

외교부, 2019년 외교부 주요업무 추진계획 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2019 g.] (accessed: 01.02.2023).

외교부, 2020년 외교부 주요업무 추진계획 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2020 g.] (accessed: 01.02.2023).

외교부, 2021년 외교부 주요업무 추진계획 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2021 g.] (accessed: 01.02.2023).

외교부, 2022년 외교부 주요업무 추진계획 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2022 g.] (accessed:01.02.2023).

대한민국 정책브리핑, [자료로 보는 문재인정부 4년] 국제위상 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148887170> [Politicheskij brifing Respubliki Koreya. Dannye po pravitel'stvu Mun CHzhe Ina za 4 goda. Povyshenie mezhdunarodnogo statusa] (accessed:01.02.2023).

문재인 대통령 베이징대 연설 전문. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20171215067000001> [Polnoe sodержanie rechi prezidenta Mun CHzhe Ina k studentam Pekinskogo universiteta] (accessed: 02.03.2023).

손열, 오승희, 이영현. 여론으로 보는 문재인 정부 외교안보 정책중강평가: 다면적 위협 인식에 대응하는 복합전략 펼쳐야. East Asia Institute. 25.11.2019. — p. 14 [Son YOI', O Synhi, Li YOnhyon. Promezhutochnaya ocenka vneshnej politiki bezopasnosti prezidenta Mun CHzhe Ina na osnove oprosov obshchestvennogo mneniya: Razvitie kompleksnoj strategii v otvet mnogostoronnie ugrozy] (accessed: 02.03.2023).

Поступила в редакцию: 01.02.2023
Принята к публикации: 20.02.2023

Received: 01.02.2023
Accepted: 20.02.2023

Д.О. Мартынова

«Индо-Тихоокеанская стратегия» во внешней политике Республики Корея

Аннотация. В конце декабря 2022 г. Республика Корея приняла свою Стратегию свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона, выразив, таким образом, солидарность с инициативой «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», продвигаемую США и их союзниками. Данный шаг, с одной стороны, является формальностью: Республика Корея пока не вступила в какой-либо новый военный союз и не присоединилась к стратегическому диалогу QUAD. С другой стороны, всё чаще звучащий со стороны Сеула и Токио тезис о взаимосвязанности безопасности Индо-Тихоокеанского и Европейского регионов и явные стремления этих государств стать в этой тенденции «связующим звеном» явно способствуют развитию идеологического раскола в АТР, что, в свою очередь, грозит осложнением геополитической ситуации в регионе и в мире. Статья исследует новые тенденции во внешней политике Республики Корея и их потенциальные последствия для взаимоотношений этой страны с её соседями.

Ключевые слова: идеологический раскол, Индо-Тихоокеанский регион, КНДР, Республика Корея, США, ядерная проблема Корейского полуострова.

Автор: Мартынова Дарья Олеговна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра евразийских исследований ИАМП, Дипломатическая академия МИД России. ORCID: 0000-0002-0954-8107.
E-mail: daria.mosolova@gmail.com

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мартынова Д.О. «Индо-Тихоокеанская стратегия» во внешней политике Республики Корея // Корееведение. 2023. № 1 (2). С. 77–89. DOI: 10.48647/ICCA.2023.31.11.007.

D.O. Martynova

The “Indo-Pacific Strategy” in the foreign policy of the Republic of Korea

Abstract. At the end of December 2022, the Republic of Korea adopted its “Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region”, expressing thus solidarity with the initiative of a “free and open Indo-Pacific region” promoted by the United States and its allies. This step, on the one hand, is a formality — the Republic of Korea has not yet joined to any new military alliance or QUAD. On the other hand, the thesis about the interconnection of the security issues of the Indo-Pacific and European regions, more and more often repeated by Seoul and Tokyo, and obvious intentions of these states to become a “link” in this interconnecting trend clearly contribute to the development of the ideological split in Asia Pacific, which, in turn, brings a threat of making the geopolitical situation in the region and whole world more complicated. The

article investigates the new tendencies in foreign policy of the Republic of Korea and their potential consequences for the relations of this state with its neighbors.

Keywords: ideological split, Indo-Pacific region, DPRK, Republic of Korea, USA, nuclear problem of the Korean peninsula.

Author: Daria O. MARTYNOVA, Ph. D. of Political Sciences, Leading Researcher of the Center for Eurasian Studies of the ICIS, Diplomatic Academy of the MFA of Russia. ORCID: 0000-0002-0954-8107. E-mail: daria.mosolova@gmail.com

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Martynova D.O. The “Indo-Pacific Strategy” in the foreign policy of the Republic of Korea. *Koreanology*, 2023, 1 (2): 77–89. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.31.11.007.

Происходящий на наших глазах мировой геополитический кризис не может не отражаться на Корейском полуострове, где более 70 лет назад внутренний гражданский конфликт быстро превратил корейские земли в арену противостояния мировых держав. Сейчас мало кто помнит о том, что тогда Корейский полуостров имел немало шансов повторить судьбу японских городов Хиросима и Нагасаки: командующий войсками ООН генерал Д. Макартур настаивал на применении ядерного оружия для противостоящих армий КНДР и КНР. Руководству США хватило политической мудрости не переводить конфликт в ядерную фазу, хотя и без этого Корейская война стала одним из самых разрушительных военных конфликтов XX в., в котором погибло, даже по усреднённым данным, от 3 до 5 млн человек, а многие корейские города были разрушены до основания. С современным оружием и тесными взаимосвязями окружающих полуостровов государств, армии которых входят в десятку самых мощных армий мира, новая война на Корейском полуострове может иметь куда более ужасающие последствия.

Несмотря на это, в 2022 г. КНДР и Республика Корея (далее — РК) много раз играли с огнём, словно «подбегая» к роковой черте и сразу же «отпрыгивая назад». Вначале казалось, что вступивший в должность в мае 2022 г. южнокорейский президент Юн Согёль всё же будет придерживаться характерного для политики Сеула в последние годы «китайско-американского баланса», даже несмотря на явно проамериканскую предвыборную риторику: для РК ухудшение отношений с Китаем может обойтись, как минимум, дорого экономически. Однако ряд его заявлений об Индо-Пацифике, важности сотрудничества с НАТО для решения региональных проблем и последующее принятие РК в декабре 2022 г. Стратегии свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона [Стратегия] оставляет мало надежд на улучшение ситуации в будущем. В первую очередь, это сразу сказалось на резком обострении и так вновь ухудшавшихся отношений с КНДР.

В 2023 г. исполняется 70 лет с момента подписания перемирия, а ситуация на Корейском полуострове вновь сделалась крайне напряжённой. С одной стороны, мы видим устоявшуюся «конфронтационную стабильность»: несмотря на большой градус взаимного недоверия, нередко переходящего во взаимную ненависть

и потоки угроз физическим уничтожением, за 70 лет конфликт на Корейском полуострове ни разу не привёл к крупномасштабным военным столкновениям, в отличие от многих других замороженных конфликтов на планете. Безусловно, на протяжении этих десятилетий неоднократно происходили локальные приграничные инциденты, приводившие к человеческим жертвам, но большой войны не произошло, хотя эксперты не раз рассуждали о её вероятности в моменты наибольшей напряжённости, особенно в 2017 г.

В 2017—2018 гг., когда даже самые позитивно настроенные эксперты начали давать мрачные прогнозы, произошёл ряд неожиданных событий. Пришедший к власти после скандального импичмента Пак Кынхе в Республике Корея президент Мун Чжэин внезапно продемонстрировал, что он поддерживает идею мирных взаимоотношений, после чего о готовности ко встрече практически одновременно заявили и Ким Ченын, и Д. Трамп. Первые встречи Ким Ченына с лидерами РК и США происходили в очень позитивной атмосфере, что создавало впечатление: долгожданный диалог вот-вот мог впервые после Рамочного соглашения 1994 г. привести к каким-то ожидаемым результатам.

КНДР, вопреки транслируемому Западом мнению, призывала к мирному диалогу долгие годы, и лишь получая раз за разом отказ, возвращалась к развитию/совершенствованию своей ракетно-ядерной программы. Шансов предотвратить превращение КНДР в ядерную державу было упущено немало преимущественно по двум причинам: уверенности со стороны США и их союзников в скором крахе КНДР и бескомпромиссности их позиций, вызванной этой уверенностью. В 2018 г. КНДР уже явно обладала определённым запасом ядерного оружия. Можно ли было тогда её убедить отказаться от него? Скорее всего, уже нет, но наверняка можно было бы убедить Ким Ченына, в обмен на ряд уступок, не развивать ракетно-ядерную программу дальше и, с укреплением доверия, вести разговоры о постепенном ядерном разоружении хотя бы в долгосрочной перспективе.

На тему причин дальнейшего провала переговоров и возвращения к конфронтации написано немало аналитических работ. Может быть, что Д. Трамп вполне искренне хотел найти какое-то решение или даже использовать КНДР в дальнейшем в качестве своего «агента влияния» в геополитической игре против Китая, однако ему не дали этого сделать его внутренние критики и оппозиционеры [Торкунов, с. 246], а возможно, что американский президент изначально не имел серьёзных планов в отношении переговоров с КНДР, решив провести «событие ради события» с целью укрепления собственного имиджа [Курбанов, с. 370]. Как бы то ни было, внимание на себя обращает одна деталь: вся политика Д. Трампа на азиатско-тихоокеанском направлении во многом идейно противоречила нахождению общего языка с КНДР и любыми государствами, которые не разделяли американский миропорядок, «основанный на правилах».

С президентства Д. Трампа в американском политическом дискурсе окончательно утверждается понятие «Индо-Тихоокеанский регион» (далее — ИТР). Начиная с 2000-х годов многое шло к тому, что США и их союзники в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее — АТР) будут пытаться сформировать некие идеологические скрепы, дающие, в первую очередь, самим этим этнически и культурно

разным странам действовать в унисон. Автором идеи «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» принято считать С. Абэ, и это авторство регулярно и с гордостью подчёркивается японскими политологами, а сама идея ИТР нередко называется дипломатической концепцией Японии¹. Сейчас, когда в США издан ряд государственных документов, обозначающих непосредственную стратегию действий в Индо-Тихоокеанском регионе, у новостной аудитории, как правило, создаётся впечатление, что США являются авторами этого геополитического проекта, но это не совсем так. Действительно, после речи Д. Трампа в Дананге (Вьетнам) в 2017 г. термин «Индо-Пацифика» стал распространяться в АТР все активнее, а впоследствии и ряд стран региона принял соответствующие внешнеполитические стратегии. Однако изначально, до речи Д. Трампа, особенно активное распространение этим идеям в регионе положили Япония и, в меньшей степени, Австралия.

Но даже вне зависимости от изначального авторства, Индо-Тихоокеанский регион сейчас является геополитическим проектом, изначально задуманным США и их союзниками по АТР. США долгие годы добивались создания в регионе «тихоокеанского НАТО», однако всегда терпели неудачи из-за низкой поддержки европейских союзников. Концепция Индо-Тихоокеанского региона в этом смысле оказалась гораздо привлекательнее, чем многие другие инициативы США: она официально не предусматривает военно-политический союз, и даже внешне не выглядит как эксклюзивный формат, привлекательна экономически и логична, и при этом по её «границам» находятся союзные США страны. А кроме того, инициатива была поддержана и Европой, в частности Францией и Германией.

Между тем в центре Индо-Тихоокеанской концепции, как видно даже из её названия, стоят транспортные пути, связывающие Запад и Восток. В первую очередь, это три морских пролива (Баб-эль-Мандебский, Ормузский и Малаккский), контроль над которыми фактически означает контроль над экономикой государств всего АТР, учитывая количество энергоресурсов, проходящих через них. Так или иначе, но косвенно последние десятилетия эти проливы находились под контролем США как первой экономики мира. С ростом экономики Китая и её полномасштабной конкуренции с США этот контроль неизбежно будет уменьшаться [Ким Джэ Чхон]. Концепция ИТР, таким образом, нацелена на сохранение контроля США над мировой экономикой, осуществлять который они будут совместно со своими ближайшими союзниками по региону, в число которых входит и Южная Корея. Китай, в свою очередь, понимая, что в случае полного контроля США над этими морскими путями они в любой момент, заблокировав проход судов через них, могут полностью парализовать его экономику, отвечает на действия США в регионе стратегией «жемчужного ожерелья» [Ким Джэ Чхон].

Республика Корея, в отличие от Японии, с самого начала появления термина «Индо-Пацифика» относилась к нему настроенно, тем более что активное

¹ Akimoto D. Japan's Changing ODA Diplomacy // The Diplomat. 10.02.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/02/japans-changing-oda-diplomacy/> (дата обращения: 11.01.2023).

распространение стратегии пришлось на президентство Мун Чжэина, который старался исправить последствия ухудшения отношений с Китаем, спровоцированное политикой своего предшественника. Точно так же сдержанно РК отнеслась и к стратегической инициативе QUAD. Мун Чжэин пытался, как мог, удержать хрупкий баланс между США и КНР таким образом, чтобы, оставаясь союзником США, не портить отношения с Китаем, экономическая зависимость РК от которого велика.

Казалось, такой же политики, несмотря на жёсткую предвыборную риторику, придерживается и президент Юн Согёль. Несмотря на явные проамериканские и антикитайские заявления в предвыборной речи, первые полгода его нахождения у власти, казалось, он всё же будет пытаться этот баланс сохранять: именно таким стремлением можно было объяснить, например, его явное и как будто бы даже демонстративное нежелание встретиться со спикером Палаты представителей США Н. Пелоси.

В конце 2022 г., с изданием южнокорейской Индо-Тихоокеанской стратегии¹, баланс всё же был нарушен. Этот документ предсказуемо получил две противоположные оценки со стороны США и Китая: в Вашингтоне принятие документа приветствовали², в то время как в Китае официальный представитель МИД Ван Вэньбин выразил своё беспокойство по этому поводу, хотя и в характерной для Китая сдержанной манере, подчеркнув, что для достижения мира, стабильности, развития и процветания в регионе необходимо сотрудничество между странами, а не разделение на эксклюзивные группы³.

Принимая во внимание события 2022 г., многое указывало на то, что РК всё же сделает подобный шаг: о намерениях реализовывать Индо-Тихоокеанскую стратегию Юн Согёль говорил, например, на саммите АСЕАН в Камбодже и во время многих других публичных выступлений. Но представляется важным не только сам факт официальной поддержки РК Индо-Тихоокеанского геополитического проекта, а ещё и изменение восприятия Южной Кореей своей роли в регионе: ряд положений в Стратегии говорит о том, что РК теперь ощущает себя не просто либеральной демократией, а хранительницей ценностей либерального миропорядка на мировом уровне. В документе подчеркнут единый ценностный подход с западными странами, единое видение мира и укрепление демократии и «миропорядка, основанного на правилах».

Документ разделен на три главы, посвящённые стратегической важности для РК Индо-Тихоокеанского региона, южнокорейскому видению регионального

¹ 'Индо-Тхэпхёнъян чолляк сольмёнхве' кэчхве [Брифинг по Индо-Тихоокеанской стратегии] состоялся // Ministry of Foreign Affairs. 28.12.2022. Republic of Korea. URL: https://mofa.go.kr/www/brd/m_4080/view.do?seq=373215 (дата обращения: 12.01.2023).

² Пэгаккван "Хангуи сэ индотхэпхёнъян чолляк хванён" [Белый дом «приветствует новую корейскую Индо-Тихоокеанскую стратегию»] // The Voice of America Editorials. 31.01.2023. URL: <https://editorials.voia.gov/a/6941625.html> (дата обращения: 01.02.2023).

³ Xiaoci D. Seoul unveils Indo-Pacific Strategy; experts say group confrontation is against South Korea's interests // Global Times. 28.12.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282850.shtml> (дата обращения: 12.01.2023).

сотрудничества и инклюзивности — основным направлениям внешнеполитической деятельности РК в ИТР, и заключение.

Принятие этого документа устранило сомнения насчёт того, что решительная предвыборная риторика Юн Согёля была «пустыми словами». Официальное «вхождение» РК в Индо-Тихоокеанский геополитический проект как минимум формально ставит её в лагерь геополитических противников Китая. Да, о Китае в Стратегии сказано максимально аккуратно, и нельзя не отметить, что РК стала первой и пока единственной страной, которая в рамках этой концепции обозначила своего соседа ключевым партнёром и подчеркнула, что без него достижение процветания и мира в регионе невозможно, а также отметила стремление строить с Пекином более здоровые и зрелые отношения [Стратегия, с. 12]. В какой-то мере можно сделать вывод, что РК пытается не то чтобы соблюсти баланс (с принятием этой стратегии он уже нарушен), а скорее дипломатично делать вид в отношениях с Китаем, что ничего не произошло.

Однако необходимо понимать и то, что сдержанность формулировок не отменяет того факта, что, приняв стратегию, РК вступила в игру, глобально нацеленную на сдерживание КНР, в том числе и военным путём. Аккуратная реакция Китая показывает его нежелание повышать в регионе градус конфронтационности, но Пекин не может не осознавать явно проявляющуюся опасность — вовлечение РК и Японии в тайваньский вопрос, в чём США за последние годы добились большого для себя прогресса. Япония давно открыто поддерживает Тайвань, а вот РК так же открыто стала эту позицию выражать относительно недавно, однако делает это все увереннее и увереннее. С 2021 г. этот вопрос начал обсуждаться на встречах представителей военных ведомств США и РК, тогда Мун Чжэин заявлял, что РК готова способствовать «миру и стабильности» вокруг Тайваня¹. В прошедшем же году ситуация вокруг Тайваня обсуждалась на высшем уровне неоднократно, причем даже в трёхстороннем формате РК—США—Япония на полях Восточноазиатского в Пномпене (ноябрь 2022 г.). А итог был подведён в Индо-Тихоокеанской стратегии РК.

В Индо-Тихоокеанской стратегии РК тайваньский вопрос обозначен в следующей формулировке: «Мир и стабильность в Тайваньском проливе важны для мира и стабильности на Корейском полуострове». Формулировка очень расплывчатая, и её можно трактовать, в том числе, как то, что начало военных действий в Тайваньском проливе может быть воспринято как угроза национальной безопасности Республики Корея. По сути, эта аккуратная на вид фраза оставляет для РК возможность принять участие в военном конфликте, если он всё же произойдет, на стороне США.

Кроме того, упомянутые выше морские проливы и пути, связывающие Индийский и Тихий океаны, являются для РК не менее критически важными, как и для Китая, по тем же причинам: через них в РК поставляется 64 % нефти и 46 % природного газа, по ним проходят важные для её экономики торговые маршруты

¹ South Korea, U.S. agreed to work together on Taiwan — Moon // Yahoo Finance. 22.05.2021. URL: https://finance.yahoo.com/news/south-korea-u-agreed-together-221716435.html?fr=sycsrp_catchall (дата обращения: 14.01.2023).

[Стратегия, с. 5]. Для РК сохранение неформального контроля США над районами данных проливов означало бы гарантии безопасности для своей экономики, но получается парадокс: чем больше обостряется конкуренция между США и Китаем, тем больше растёт вероятность конфликтных ситуаций на стратегически важных морских маршрутах. Обозначая в таком документе свой стратегический интерес к данным районам, РК фактически соглашается отстаивать в них геополитические интересы США, таким образом потенциально способствуя росту напряжённости в регионе в целом.

Россия в Стратегии упомянута лишь один раз: «Вооружённое вторжение России на Украину является нарушением международного права, в основе которого лежит Устав ООН, и имеет негативный эффект на экономику и безопасность Индо-Тихоокеанского региона» [Стратегия, с. 20]. Позиция РК в отношении специальной военной операции России на Украине и реакция на неё южнокорейского общества, учитывая явное доминирование в РК западных СМИ, была предсказуемой с самого начала, однако в Стратегии представляется важным не столько очередное официальное повторение этой позиции, сколько «привязка» военного конфликта, происходящего за несколько тысяч километров от РК, к индо-тихоокеанской региональной (по сути, в контексте документа, к южнокорейской) безопасности. Практически теми же словами и в том же контексте о России сказано и в обновленной Стратегии национальной безопасности Японии, изданной в декабре 2022 г.: «Серьёзная угроза безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе» и разрушительница «правил международного порядка» [National Security, p. 2, p. 4]. Увязывание конфликта, причины которого не имеют ни исторического, ни географического, ни какого-либо иного отношения к государствам Северо-Восточной Азии, с безопасностью данного региона двумя главными союзниками США говорит о том, что РК и Япония, следуя американской логике, способствуют разделению мира и, в частности, АТР на враждующие блоки, что для региона будет в принципе новым и вряд ли созидательным явлением. Можно отметить и в целом большую схожесть по многим вопросам южнокорейской «Индо-Тихоокеанской стратегии» и японской «Стратегии национальной безопасности» 2022 г.: несмотря на разную тональность и ведомственную направленность этих документов, базовый взгляд на геополитическую ситуацию в них имеет много общего в том, что касается ощущения единой зоны ответственности за безопасность «Европейского» и «Индо-Тихоокеанского регионов».

Примечательно, что в самой РК признают факт мирового идеологического раскола и необходимость для РК прикладывать максимальные усилия для сохранения «либерального миропорядка» ради поддержания своего экономического положения. Ан Хо Ён, профессор университета Кённам и бывший посол РК в США, объясняет¹ необходимость принятия РК «Индо-Тихоокеанской стратегии» важностью сохранения «миропорядка, основанного на правилах» для обеспечения собственной безопасности и поддержки экономики; кроме того, его

¹ Ан Хо Ён, Ин'тхэ чолляк: вэ 'сильсагуси'инга? [Индо-Тихоокеанская стратегия: почему «поиски истины»?] // Hankookilbo. 30.01.2023. URL: <https://m.hankookilbo.com/News/Read/A2023012710070005413> (дата обращения: 02.02.2023).

беспокоит и тенденция к усилению сотрудничества между Россией и Китаем [Ан Хо Ён]. Республика Корея, с его точки зрения, должна стать одним из столпов в борьбе демократий против авторитарных режимов.

В этом контексте и РК, и Япония с 2022 г. также активно усиливают своё сотрудничество с НАТО (важность чего упомянута и в корейской [Стратегия, с. 16—17, с. 19—20], и в японской [National Security, p. 13] стратегиях). В июне 2022 г. в Мадриде главы Японии и Республики Корея на правах «азиатско-тихоокеанских партнёров» присутствовали на саммите НАТО, и хотя никаких принципиально новых заявлений в контексте сотрудничества лидеры трёх стран не сделали, заявления Юна о странах, представляющих «угрозу» универсальным ценностям¹, имели явный намёк на Китай и Россию. Кроме того, на саммите Юном был поднят вопрос о денуклеаризации КНДР и, в частности, было сказано, что для решения вопроса необходимо содействие всех членов Альянса². На этом же саммите, вероятнее всего, было принято окончательное решение об экспорте южнокорейского оружия в Польшу: по сообщениям СМИ, сумма контрактов может достигать 14,5 млрд долл.³ Спустя полгода после саммита, 22 ноября 2022 г., было открыто дипломатическое представительство РК при НАТО.

Нельзя в связи с этим не отметить энтузиазма, с которым НАТО встречает подобные шаги азиатских партнёров. В 2022 г. Парламентская ассамблея НАТО издала свой доклад «НАТО и Индо-Тихоокеанский регион» [НАТО], где намерения альянса усиливать своё влияние в регионе читаются чётко и откровенно. В феврале 2023 г. НАТО вновь официально подтвердила стремление «активизировать политический диалог и практическое сотрудничество с Австралией, Японией, РК и Новой Зеландией в ряде областей, включая киберпространство, новые технологии и противодействие дезинформации» [Relations].

Судя по внешнеполитическим планам, озвученным Министерством иностранных дел РК, в 2023 г. Сеул собирается углублять сотрудничество с США и их союзниками в соответствии с изданной Индо-Тихоокеанской стратегией. Министр иностранных дел РК Пак Чжин подчеркнул, что данная стратегия является первым внешнеполитическим документом, *соответствующим национальной мощи РК*, а также сказал о планах по укреплению дипломатического сотрудничества со странами, имеющими общие ценности и стремящимися к продвижению «порядка, основанного на правилах». В частности, были выделены такие интеграционные инициативы, как IPEF, Fab4, AP4, Blue Pacific. Отмечены и планы по проведению встреч, посвящённых развитию экономических отношений,

¹ Хангук натхо чхамсоге “янгук кванге акхва”... “чунгук пальчон, тоджон аня” [Присутствие Республики Корея на саммите НАТО «ухудшение двусторонних отношений»... «Китай развивается, а не бросает вызов»] // KBS News. 29.06.2022. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/view.do?ncd=5496992> (дата обращения: 17.01.2023).

² Юн, натхо ёнсьоль... “кукчесахве пихэкхва ыйджи, пукхэк ыйджибода канхя” [Юн, речь на саммите НАТО... «Воля международного сообщества к денуклеаризации должна быть сильнее воли КНДР к ядерному оружию»] // Yonhap News Agency. 30.06.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220630006200001> (дата обращения: 12.01.2023).

³ Южная Корея поставит Польше оружие на рекордную сумму, сообщили СМИ // РИА Новости. 28.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220728/oruzhie-1805467257.html> (дата обращения: 12.01.2023).

в новых консультативных форматах с такими странами, как США, Япония и Канада, а также необходимость придерживаться принципиальных позиций в отношении КНДР¹.

Дальнейшая деградация межкорейских отношений является логичным следствием последних внешнеполитических шагов Сеула. О том, что курс в отношении КНДР будет другим, чем у администрации Муна, Юн Согёл многократно заявлял ещё во время предвыборной гонки, полагая политику предшественника слишком мягкой и подчёркивая своё негативное отношение к заключению мирного договора. Юн настаивал на возвращении к жёсткой линии давления на Пхеньян, предполагая смягчить её только в том случае, если КНДР «сделает серьёзные шаги на пути к ядерному разоружению» [Ланьков], то есть к традиционной линии американских и южнокорейских «ястребов». В текущей ситуации для КНДР подобные шаги, конечно, являются немыслимыми.

Вспоминая события, связанные с наращиванием КНДР ракетно-ядерных вооружений, нельзя не прийти к выводу, что жёсткая линия в отношении КНДР ещё ни разу не приводила к успешным переговорам. Эффект всегда был обратным: осознавая, что взаимопонимание недостижимо, КНДР, наоборот, убеждалась в необходимости дальнейшего совершенствования ракетно-ядерной программы. Зато в тех двух случаях, когда США *вроде бы* были готовы пойти на уступки — при заключении Рамочного соглашения в 1994 г. и при «потеплении» 2018 г., — КНДР без колебаний делала шаги в сторону разоружения. Конечно, в 2018 г., в отличие от 1994, речь об отказе от ядерной программы уже не шла, но демонтаж ядерного полигона Пхунгери показал, что КНДР готова обсуждать как минимум тему дальнейшего разоружения. Встречных шагов, однако, сделано не было — в итоге эскалация вышла на новый виток. 2022 г. стал годом новых рекордов на Корейском полуострове — по количеству пусков северокорейских ракет, их падения поблизости от территории РК и Японии, масштабности совместных учений РК—США и т. д.

Позиции России и Китая в отношении урегулирования ядерной проблемы КНДР всегда совпадали в главном: обе страны настаивали на том, что оно должно происходить только дипломатическим путем, и считали наиболее удачным для этого формат шестисторонних переговоров, который включал страны, чья безопасность была напрямую связана со стабильностью на Корейском полуострове. Этот формат имел шансы на «возрождение», хотя и с серьёзными изменениями, поскольку с 2006 г. в ситуации на Корейском полуострове произошли значительные перемены. В перспективе он мог бы превратиться и в постоянный региональный институт, обеспечивающий безопасность региона [Торкунов, с. 258]. Однако выступление Юна на саммите НАТО, посвящённое проблеме денуклеаризации КНДР, показало, что теперь РК планирует решать этот вопрос

¹ Чонбу, 'интхэджолляк • кёнджеанбо • вончхикчок тэбук чопкын' тын 3тэ вегё киджо чхуджин [Правительство Республики Корея продвигает «Индо-Тихоокеанскую стратегию, экономическую безопасность и принципиальный подход в отношении КНДР» в числе трех ключевых внешнеполитических установок] // Ajunews. 11.01.2023. URL: <https://www.ajunews.com/view/20230111135636761> (дата обращения: 15.01.2023).

с участием стран НАТО, в которой ни одна из стран, кроме США, географически и исторически никак не связана с развитием ситуации вокруг ядерной программы КНДР. Сам имидж Северной Кореи в странах НАТО, намеренно создаваемый западными СМИ, не предполагает равноправных с нею переговоров, поскольку она имеет образ «несостоявшегося» государства. Перевод попыток урегулирования ядерной проблемы КНДР на уровень НАТО — заведомый путь в никуда, который может привести только к дальнейшей эскалации.

Тезис о взаимосвязанности безопасности Европы и Индо-Пацифики продолжает звучать от первых лиц РК и Японии всё чаще и чаще. Во время турне в Европу и США в начале 2023 г. премьер Японии Ф. Кисида подчеркнул, что вопросы безопасности Европы и Индо-Пацифики тесно связаны друг с другом и должны решаться совместно. Обсуждавшиеся в ходе визитов вопросы были посвящены в основном военному сотрудничеству [Лукьянов]. В конце января — начале февраля 2023 г. генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг посетил РК и Японию, где вновь, в том числе, поднимался вопрос о возможности оказания этими странами военной помощи Украине.

Безусловно, для заключения военного союза США—РК—Япония продолжает оставаться немало препятствий в виде сложных отношений РК и Японии по историческим причинам. Но эти сложности не помешали Южной Корее поддерживать очевидный эксклюзивный геополитический проект, направленный на сдерживание Китая и любых других стран, стремящихся к самостоятельной политике в регионе. Они не мешают и проведению трехсторонних военных учений между США, РК и Японией, — а эти навыки, с какими бы «мирными» целями они ни отработывались, могут быть использованы в случае возникновения настоящего конфликта. И Япония, и Южная Корея в рамках Индо-Тихоокеанской концепции начинают воспринимать себя как мировые державы, влияющие на безопасность во всем мире и готовые обеспечивать её при необходимости военным путём.

Хотя пока РК не присоединилась ни к диалогу QUAD, ни к ещё каким-либо существующим многосторонним военным инициативам в регионе, само усиление идеологического раскола, растущего неприятия друг друга в текущей геополитической ситуации представляется очень тревожным. Турбулентность современного мира, его непредсказуемость, неспособность ведущих мировых держав находить общий язык даже в рамках СБ ООН делают любой потенциальный конфликт ещё опаснее, а углубление идеологического раскола оставляет всё меньше шансов на успех переговоров в случае возникновения критической ситуации.

Парадоксальным является то, что мирные и стабильные отношения между КНДР и РК выгодны обеим странам, в то время как, в случае возникновения военного конфликта, РК в любом случае будет нанесён непоправимый ущерб, даже если в конфликт вступят США. Положение «ни войны, ни мира» является значительно более выгодным для РК, чем текущая эскалация, которая из всех стран, имеющих прямое или косвенное отношение к Северо-Восточной Азии, выгодна только США.

Если посмотреть на Индо-Тихоокеанскую стратегию, абстрагируясь от её военно-политического содержания, которое, безусловно, является наиболее важ-

ным, то как это решение Юн Согёля может проявиться в гуманитарной и иных сферах? Очевидно, что РК будет активнее развивать сотрудничество с теми странами, которые поддерживают идею «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», по многим функциональным вопросам, таким как здравоохранение, изменение климата, новые цепочки поставок, цифровая экономика, кибербезопасность, борьба с терроризмом и др. В этом контексте нельзя не упомянуть, что в марте 2023 г. РК также станет одним из соорганизаторов второго саммита за демократию наряду с США, Коста-Рикой, Замбией и Нидерландами. Первый саммит прошел в декабре 2021 г., и с практической точки зрения не имел каких-либо знаковых результатов, однако с концептуальной точки зрения этот формат ещё сильнее закрепляет раскол в мире и в АТР, и теперь РК принимает в нём наиболее активное участие. Это ещё одна попытка США объединить многие страны мира против России и Китая, в том числе.

Конечно, остаётся вероятность, что следующий президент РК вернётся к более мягкой политике в отношении КНДР, однако эта вероятность мала по ряду причин. *Во-первых*, Юн Согёль занимает должность президента менее года, а значит, у него остается более четырёх лет на принятие внешнеполитических решений, отменить которые, возможно, будет непросто. *Во-вторых*, в КНДР ещё в 2019 г. убедились в фактической несамостоятельности Сеула в вопросах переговоров с КНДР, а столь жёсткие позиции Юна напоминают и о непоследовательности внешнеполитического курса Сеула: даже если с одним президентом получится достичь каких-либо решений, следующий может легко отменить (что справедливо и в отношении США). Обеспечение преемственности политики в отношении КНДР всегда было существенным препятствием для нормализации ситуации на Корейском полуострове [Лобов, с. 318], особенно учитывая то, что «северокорейская карта» порой используется и для решения внутривнутриполитических разногласий. А вот вероятность того, что РК откажется в ближайшие годы от индо-тихоокеанского курса, мала: долгие попытки США «подключить» РК к важным для них стратегическим вопросам, наконец, стали демонстрировать успех, и «отпускать» РК обратно, даже при наличии у неё такого желания, они будут явно не намерены. Южная Корея, в свою очередь, получает от этого серьёзный «бонус» в виде ощущения себя в качестве влиятельной региональной (если говорить об Индо-Тихоокеанском регионе) державы, определяющей судьбы региона или даже, в какой-то степени, — мира, от чего она просто так отказываться, естественно, не будет.

Ситуация складывается тревожная по всем направлениям: и в контексте межкорейских, и южнокорейско-китайских, и южнокорейско-российских отношений. Поставки южнокорейского оружия в Польшу, уже активно идущие, подводят РК к другой опасной черте — возрастает вероятность того, что рано или поздно она примет опосредованное участие в украинском кризисе, что станет ещё большим препятствием к установлению мира на Украине и увеличит вероятность перехода конфликта на новый уровень в мировом масштабе. Как предполагает кореевед К.В. Асмолов, многочисленные спекуляции о «поставках оружия в Россию из КНДР» могут использоваться, в том числе, с целью создания в Сеуле дополнительного повода для более активного вовлечения РК в реализацию аме-

риканских внешнеполитических планов [Асмолов]. Индо-Тихоокеанская стратегия США, стремящихся любой ценой сохранить своё лидерство и контроль над мировыми ресурсами, вовлекает страны АТР в опасную игру, и ставки для Южной Кореи здесь особенно высоки ввиду конфликтогенного потенциала на Корейском полуострове.

В современной быстроменяющейся геополитической обстановке крайне сложно делать прогнозы даже на ближайшее время, не говоря уже о долгосрочных. В связи с этим в качестве заключения хочется отметить, что ни одна «универсальная ценность», ни какой «либеральный миропорядок», ни сохранение чьего бы то ни было экономического влияния, даже если речь идёт о главном военном союзнике, не будет стоить десятков миллионов искалеченных жизней, если РК и КНДР будут втянуты в реальный военный конфликт в регионе. Остается надеяться, что память о трагедии 1950—1953 гг. сможет удержать две страны от рокового шага даже в текущей ситуации, когда раскол и взаимное недоверие всё продолжают набирать обороты.

Библиографический список

Асмолов К.В. Сеул тянут в американскую воронку // Новое восточное обозрение. 13.02.2023. URL: <https://ru.journal-neo.org/2023/02/13/seul-tyanut-v-amerikanskuyu-voronku/> (дата обращения: 13.02.2023 г.).

Курбанов С.О. Очерки истории Северной Кореи. Хроники 2000—2022. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2023. 416 с.

Ланьков А.Н. Юн Согёль и его команда // Международный дискуссионный клуб Валдай. 07.05.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yun-sok-yel-i-ego-komanda/> (дата обращения: 12.01.2023 г.).

Лобов Р.Н. Политика Республики Корея в области межкорейских отношений в период нахождения у власти администрации Мун Чжэ Ина (2017—2022 гг.) // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 6 (75). С. 296—323.

Лукьянов Ф.А. В Восточной Азии завязывается тугой и запутанный узел // РСМД. 24.01.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/v-vostochnoy-azii-za-vyazyvaetsya-tugoy-i-zaputannyy-uzel/> (дата обращения: 01.02.2023).

Торкунов А.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.) / А.В. Торкунов, Г.Д. Толорая, И.В. Дьячков. М.: Просвещение, 2021. 448 с.

Ким Джэ Чхон Индо-тхэпхёнъян чолляк ихэхаги. 인도-태평양 전략 이해하기. [Понимание Индо-Тихоокеанской стратегии] // Sedaily.com. URL: <https://www.sedaily.com/NewsView/22L1KE6X1J> (дата обращения: 30.01.2023 г.).

Чаю, пхёнхва, понёнъи индо-тхэпхёнъян чолляк. 자유, 평화, 번영의 인도-태평양 전략. [Стратегия свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона] // Официальный сайт Президента РК. URL: www.president.go.kr/download/63ab9b96d776d (дата обращения: 24.01.2023 г.).

National Security Strategy of Japan. December, 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 24.01.2023 г.).

NATO and the Indo-Pacific Region. General Report. 20.11.2022. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2022-12/>

021%20PCNP%2022%20E%20rev.%20%20fin%20-%20INDO-PACIFIC%20-%20PERESTRELLO%20REPORT.pdf (дата обращения: 17.01.2023 г.).

Relations with partners in the Indo-Pacific region // NATO. 10.02.2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_183254.htm (дата обращения: 10.02.2023 г.).

References

Asmolov K.V. (2023) Seul tyanut v amerikanskuyu voronku [Seoul is being pulled into the American funnel], *Novoe vostochnoe obozrenie*. URL: <https://ru.journal-neo.org/2023/02/13/seul-tyanut-v-amerikanskuyu-voronku/> (assessed: 13 February, 2023). (In Russian).

Kurbanov S.O. (2023) Ocherki istorii Severnoj Korei. Xroniki 2000—2022. [The studies on the history of North Korea. The chronicles 2000—2022] SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 416 s. (In Russian).

Lan'kov A.N. (2022) Yun Sogyol' i ego komanda [Youn Suk-yeol and his team], *Mezhdunarodny'j diskussionny'j klub Valdaj*. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yun-sok-yel-i-ego-komanda/> (assessed: 12 January, 2023). (In Russian).

Lobov R.N. (2022) Politika Respubliki Koreya v oblasti mezhkorejskix otnoshenij v period naxozhdeniya u vlasti administracii Mun Chzhe` Ina (2017—2022 gg.), [The Republic of the foreign policy of the Republic of Korea during the rule of the Moon Jae-in's Administration, 2017—2022], *Problemy` nacional'noj strategii*. 2022, Vol. 6 (75): 296—323 p.

Luk'yanov F.A. (2023) V Vostochnoj Azii zavyazy`vaetsya tugoy i zaputanny'j uzel [A tight and tangled knot is bind in East Asia], *RSMD*, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/v-vostochnoy-azii-zavyazyvaetsya-tugoy-i-zaputanny-uzel/> (assessed: 02 February, 2023). (In Russian).

Torkunov A.V. (2021) Sovremennaya Koreya: metamorfozy` turbulentny'x let (2008—2020 gg.) [Modern Korea: The metamorphoses of the turbulent years], Torkunov A.V., Toloraya G.D., D'yachkov I.V. Moskva: Prosveshhenie; 448 p.

Gimjaecheon Taepyeong-yang jeolryak ihaehagi [The understanding of the Indo-Pacific Strategy], *Sedaily.com*. URL: <https://www.sedaily.com/NewsView/22L1KE6XIJ> (assessed: 30 January, 2023). (In Korean).

Ja'yu, pyeonghwa, beonyeong-ui indo-taepyeong-yang jeolryak [The Strategy of free, peaceful and prosperous Indo-Pacific region], URL: www.president.go.kr/download/63ab9b96d776d (assessed: 24 January, 2023). (In Korean).

National Security Strategy of Japan. December, 2022., URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (assessed: 24 January, 2023).

NATO and the Indo-Pacific Region. General Report. 20.11.2022. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2022-12/021%20PCNP%2022%20E%20rev.%20%20fin%20-%20INDO-PACIFIC%20-%20PERESTRELLO%20REPORT.pdf> (assessed: 17 January, 2023).

Relations with partners in the Indo-Pacific region. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_183254.htm (assessed: 17 January, 2023). (In Russian). (assessed: 17 January, 2023) (assessed: 10 February, 2023).

Поступила в редакцию: 14.02.2023

Received: 14.02.2023

Принята к публикации: 20.02.2023

Accepted: 20.02.2023

А.И. Коновалова

Без влюблённости в Корею мало что получится

Интервью с А.З. Жебиным

4 февраля 2023 г. своё 75-летие отметил российский кореевед, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН Александр Захарович Жебин.

Мы решили взять интервью у Александра Захаровича по случаю его юбилея и узнать больше о его жизненном пути и многосторонней профессиональной многолетней деятельности.

Александр Захарович, расскажите, как Вы решили связать свою жизнь с Востоком, как рано этот регион появился в Вашей жизни? Возможно, то, чем Вы увлекались в детские и подростковые годы, было как-то связано с Востоком? Что повлияло на Ваше решение поступить в МГИМО на специальность «Международные отношения»? Почему стали заниматься именно Корейским полуостровом?

Мои детские годы прошли в Забайкалье, недалеко от советско-китайской границы, где служил мой отец-офицер. Если рассматривать это обстоятельство в качестве знамения моей судьбы как востоковеда, тогда всё верно.

Что касается МГИМО, то здесь нет ничего необычного — последовал примеру и советам моих школьных друзей, которые поступили на год-два раньше меня. К тому же в школе моими любимыми предметами были история и география. Еще в 6—7 классах я зачитывался трехтомной «Историей великих путешествий» Жюль Верна, не подозревая, что буквально через 20 лет судьба сделает мне невероятный подарок — даст возможность побывать во многих из тех стран и на экзотических островах, об открытии которых он рассказал в своей «Истории».

Что же касается корейского направления, не стану ничего приукрашивать: этот выбор был сделан за меня, впрочем, как и за многих других поступивших, администрацией факультета. Не все были этим довольны. Некоторые пытались перейти на другие языки. Но я был рад уже тому, что принят. И тут мне повезло во второй раз: преподавателем корейского языка в нашей языковой группе была Валентина Николаевна Дмитриева. Её влюбленность в Корею и её язык, её неис-

черпаемые знания буквально заразили нас стремлением познать эту страну, тогда ещё остававшуюся для нас — первокурсников во многом загадочной.

В 1975 Вы окончили МГИМО МИД СССР по специальности «Международные отношения». Спустя какое-то время после выпуска Вы оказались в Северной Корее в качестве корреспондента ТАСС. Как так получилось? Расскажите о своих первых впечатлениях от страны.

Здесь я должен вернуться к ответу на первый вопрос. В МГИМО было положено выучить как минимум два иностранных языка. Вторым у меня был английский. После института я по распределению попал в ТАСС, где вскоре появилось переданное из АПН новое подразделение — Редакция информации для иностранных туристов (РИДИТ). Сотрудники редакции командировались на российские пассажирские суда, где занимались изданием еженедельной судовой газеты на английском (немецком и других языках) для иностранцев, которые совершали круизы в различных морях и океанах, в том числе в Тихом. Мне как молодому специалисту предложили поработать в этой редакции. Почти один календарный год я провёл в море, в основном на Тихом океане, будучи и редактором, и автором этой газеты на английском языке, публикуя в ней и мировые новости, и рассказы об очередном порте захода нашего теплохода

Потом начальство вспомнило, что у меня есть и корейский язык. Кроме того, в отделении ТАСС в Пхеньяне подошло время замен. Так КНДР оказалась где-то в четвертом десятке стран, куда я отправился осенью 1978 г. Вполне естественно, что на моих первых впечатлениях о ней не могло не сказаться то, что я уже повидал в АТР от Японии до Новой Зеландии. И не только там.

Расскажите подробнее о специфике работы журналистом в Северной Корее, а также о своём личном опыте.

Работать журналистом, по-моему, в любой стране интересно. Но в КНДР, в силу её большей закрытости для иностранцев, это было настоящим профессиональным и интеллектуальным вызовом. Все контакты не только с теми или иными учреждениями и организациям, но и, допустим, с учёными и деятелями культуры могли осуществляться только после одобрения соответствующей письменной просьбы Департаментом информации МИД КНДР.

В этих условиях особое значение приобретало тщательное чтение, я бы даже сказал, изучение прессы. За рубежом бытует мнение, что в северокорейских газетах и журналах — одна пропаганда. Это далеко не так. Кроме того, тассовцы как сотрудники государственного информационного агентства в те годы должны были доводить до сведения Москвы официальную позицию руководства страны пребывания прежде всего по вопросам отношений с СССР и международным проблемам, особенно затрагивающим наши интересы. Надо было также постоянно информировать о ситуации на полуострове, которая не раз оказывалась на грани большого конфликта и поэтому напрямую угрожала безопасности нашей страны. В такие моменты особое значение приобретала точность перевода официальных заявлений и их оперативная отправка в Москву.

Большое внимание в нашей работе уделялось освещению заметно участвовавших во второй половине 1980-х годов визитов в КНДР высокопоставленных

советских партийно-правительственных и военных делегаций, которых, как правило, принимал тогдашний руководитель страны Ким Ир Сен. Нередко он делал это вместе со своим сыном и наследником Ким Чен Иром. На многих из таких встреч довелось, как журналисту побывать и мне.

Настоящим праздником не только для корейцев, но для советской колонии в Пхеньяне были визиты делегаций советских мастеров культуры. Проведение «недель», «декад» советского кино по случаю знаменательных дат в истории как каждой из наших стран, так и двусторонних отношений в тот периодом было правилом. В основном это были фильмы на историческую, революционную или военную тематику, но корейцам они очень нравились. Впоследствии предпочтения корейской публики изменились: безусловным лидером рейтингов стала «Ирония судьбы, или с легким паром!»

Сейчас Вы работаете ведущим научным сотрудником Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (в прошлом Институт Дальнего Востока РАН). В Институт в первый раз Вы попали в 1992 г. и проработали там до 1998 г. В 1998 г. стали 1-м секретарем, затем советником Посольства РФ в КНДР. А в 2001-м снова вернулись работать в ИДВ. Как случилось Ваше знакомство с Институтом, с которым Вас связывает такая продолжительная история?

Я пришёл на работу в ИДВ РАН (ныне ИКСА РАН) в 1992 г. по приглашению Вадима Павловича Ткаченко — уникального специалиста, до этого около 30 лет занимавшегося Кореей в аппарате ЦК КПСС. По его инициативе в 1994 г. в институте был создан Центр корейских исследований, которым он руководил до 2004 г. Именно В.П. Ткаченко заложил основные направления работы научного подразделения и создал творческую атмосферу в коллективе, которые позволили центру завоевать заслуженный авторитет в стране и за рубежом.

Расскажите про период Вашей работы в Посольстве? Как Вы думаете, опыт дипломатической работы как-то повлиял на Вашу деятельность в качестве исследователя?

К 1998 г. я уже успел защититься, стал кандидатом политических наук и смог съездить на две стажировки в Южную Корею.

Именно в этот период мои коллеги-дипломаты (теперь я могу назвать их таковыми, поскольку сам поработал дипломатом) пригласили меня на работу в Посольство России в КНДР. Я очень благодарен им за доверие и считаю, что оно возникло в результате постоянного конструктивного взаимодействия отделения ТАСС в Пхеньяне, которое я возглавлял в 1983—1990 гг., с нашим посольством в КНДР.

После прохождения соответствующих мидовских процедур в апреле 1998 г. я вновь приехал в Северную Корею. Мне опять повезло. Помимо того, что я очутился в знакомом мне коллективе отличных специалистов (почти всех я знал лично по работе в Пхеньяне еще в 1980-х годах), у которых можно было многому поучиться, три с лишним года моей работы в посольстве оказались одними из самых насыщенных в дипломатической истории КНДР.

Достаточно упомянуть, что именно в этот период, в июле 2000 г., состоялся первый и пока единственный визит главы российского государства президента

В.В. Путина в КНДР. Незадолго до этого, в феврале того же года, в ходе визита министра иностранных дел РФ И. Иванова в Пхеньяне был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНДР.

Первые осязаемые плоды принесла и политика «солнечного тепла» южнокорейского президента Ким Дэ Чжуна. В июне 2000 г. в Пхеньяне прошёл первый в истории межкорейский саммит.

Наконец, в октябре того же года КНДР впервые в истории посетила госсекретарь США М. Олбрайт, предпочетшая «не заметить», что она приехала в страну, с которой у США нет дипломатических отношений и которую Вашингтон в то время официально числил в списке «стран — спонсоров международного терроризма».

При той или иной степени вовлечённости мне довелось как дипломату принять участие во всех этих и ряде других важных событий и приобрести бесценный опыт, который только такого рода события и могут дать. Именно служба в посольстве привела меня к выводу, что по-настоящему зрелым специалистом по этой стране можно стать, лишь поработав в ней дипломатом, журналистом и учёным. Каждая из этих профессий позволяет взглянуть на КНДР со своей, особой точки зрения и использовать свой специфический инструментарий для её познания, создавая в итоге трехмерную, наиболее адекватную картину реальности.

Как Вы считаете, сильно ли изменился быт дипломатического работника в Северной Корее с тех пор?

Пандемия коронавируса, а главное — меры, принятые властями КНДР с тем, чтобы не допустить её проникновения в страну, привели не только к практически полной изоляции страны от внешнего мира, но и серьёзно ограничили контакты сотрудников посольства с различными корейскими представителями. Даже выход за пределы территории посольства стал проблемой. Об этом достаточно подробно сообщалось в СМИ. Достаточно вспомнить об истории возвращения нескольких наших дипломатов и их семей на дрезине через единственный железнодорожный мост между нашими странами. Хорошо, что ребята оказались крепкими!

Как было упомянуто, в 1998 г. Вы получили степень кандидата политических наук. Тема Вашей диссертации была посвящена народным группам и их месту в политической системе КНДР в условиях глобальных перемен. Расскажите, как Вы выбрали эту тему и как происходил процесс сбора информации для работы.

Ещё работая в КНДР корреспондентом, я обратил внимание на появлявшиеся в печати репортажи, заметки, отчёты о задачах и работе этих самых низовых ячеек органов власти. Много указаний относительно их деятельности давали в своё время руководители КНДР. В итоге скопилось довольно солидное досье.

Должен заметить, что сбор и ведение собственного досье для журналиста и дипломата — это абсолютно необходимое условие успешной работы. Правда, дипломату это достаточно делать лишь по тем вопросам, которые ему поручило вести руководство посольства.

У журналиста набор тем гораздо шире. Он должен писать и о политике, и об экономике и о культуре. Один из ветеранов западной журналистики, много лет

проработавший в Китае, как-то заметил, что ведение досье занимает у него почти половину рабочего времени. Именно досье помогает готовить гораздо более фундированные материалы и избегать очередных «открытий Америки», когда кажущаяся «сенсация» уже не раз случалась в прошлом, пусть и в несколько изменённом антураже.

Позже, во время научных стажировок в Сеуле, я познакомился с исследованиями южнокорейских учёных на вышеуказанную тему. В отличие от северо-корейских коллег, южнокорейские и западные специалисты много внимания уделяли генезису форм организации населения по месту жительства, прослеживая историю их возникновения вплоть до системы круговой поруки и «пятидворок» Шан Яна.

Насколько мне было известно, в российском востоковедении специальных исследований о народных группах (*инминбан*) в КНДР еще не было. Естественно, что мне, как, наверное, многим начинающим учёным, захотелось одарить научный мир собственными «открытиями».

Кого бы Вы назвали своими учителями в кореевистике?

Двоих самых главных, самых значимых в моей судьбе как корееведа я уже назвал — это Валентина Николаевна Дмитриева и Вадим Павлович Ткаченко. С большой теплотой и благодарностью я храню память и о безвременно ушедшем Владимире Дмитриевиче Тихомирове из Института востоковедения — руководителе моей дипломной работы в МГИМО, и о Владимире Федоровиче Ли, профессоре Дипакадемии, чья критика и поддержка — в равной степени — помогли мне успешно закончить работу над диссертацией. Не могу не упомянуть плеяду блестящих китаеведов, работавших в ИДВ, в первую очередь Л.С. Переломова, Л.М. Гудошникова, Ю.М. Галеновича. Принадлежащие их перу фундаментальные работы по Китаю и, наверное, не в меньшей степени, беседы с ними сыграли неоценимую роль в моей «расшифровке» многих аспектов корейской политики и культуры.

Вы много лет посвятили изучению и исследованию политического развития КНДР, российско-корейским отношениям и проблемам безопасности на Корейском полуострове. Было ли у Вас когда-нибудь желание кардинально поменять сферу деятельности?

Один ныне полузабытый классик революции, рассуждая о философии науки, как-то заметил: «Электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна». Вот и Корея как объект изучения тоже неисчерпаема и бесконечна, в чем мне не раз доводилось убеждаться. К тому же в последние три десятилетия проблемы урегулирования в Корее, в первую очередь ядерная проблема на Корейском полуострове, прочно утвердились в международной повестке и вызывают повышенный интерес во многих странах мира. Если взглянуть на список моих зарубежных командировок на различные конгрессы, конференции и семинары за последний десяток лет, то по меньшей мере половина из них окажется не в КНДР или РК, а совсем в другие страны. Так что соблазна что-то менять у меня не возникало.

За свою жизнь Вы побывали в разных странах в разные периоды. Если бы Вы могли вернуться куда-то в любое время, куда бы Вы отправились и почему?

Если речь пойдёт о работе, то это, безусловно, Корея, два корейских государства, изучению которых я отдал почти полвека. И на отдых туда вполне можно отправиться, хотя, будем откровенны, необходимая для него инфраструктура на севере полуострова сильно уступает красоте тамошних пейзажей, чистоте песка пляжей и прибрежных вод. Но ездить в другие страны тоже надо. Во-первых, всё, или почти всё, познаётся в сравнении. Во-вторых, всегда полезно самому расспросить, что думают о корейских проблемах политики, учёные, журналисты и рядовые жители других стран.

Опираясь на Ваш огромный опыт специалиста-политолога, как Вам кажется, мир во времена противостояния СССР и Запада и мир сейчас — история повторяется или же сегодня всё совсем по-другому?

Конкуренция за ресурсы в мире явно обострилась. Государства, которые веками получали их даром или за бесценок, чувствуют, что эти времена заканчиваются. Отсюда такая ожесточённость, я бы сказал, озверелость попыток коллективного Запада устранить любого, кто может помешать ему жить по-старому, т. е. по своему усмотрению устанавливать и менять так называемые правила, которые, как оказалось, выгодны даже не столько всему Западу, сколько его океанскому гегемону. На примере Германии и Южной Кореи мы видим, как безжалостно США расправляются даже с ближайшими «союзниками», которые на деле в одночасье оказываются в положении бесправных и бессловесных вассалов.

В завершение нашего интервью мы бы хотели попросить у Вас, совета начинающим корееведом. С чего начать? Как найти интересующее их направление для исследований? Дайте небольшое напутствие молодым корееведом.

Без увлечения страной, скажу даже, — без влюблённости в Корею, на мой взгляд, мало что получится. Постарайтесь ещё в вузе как можно больше читать о стране, определиться с направлением — история, политика, экономика или культура — и понять, как говорится, к чему лежит душа. Это потребуется и для прохождения совершенно необходимого этапа вашей научной карьеры (если вы выберёте эту стезю) — защиты диссертации. Не упускайте возможности поехать на практику или научную стажировку и проведите её с максимальной пользой. Это позволит лучше освоить язык и окончательно определиться с тематикой ваших научных исследований. Создайте, ведите и обновляйте досье по темам, нужным для работы, а также интересным лично вам. И если вы намереваетесь заняться бизнесом, все равно не пренебрегайте историей и культурой. Понимание «культурного кода» корейцев, делились опытом давно работавшие с ними бизнесмены, как правило, значительно облегчает ведение дел. И, наконец, вас никогда не должен смутить вопрос о том, какое у вас хобби. Ответ может быть только один — Корея!

Поступила в редакцию: 06.02.2023
Принята к публикации: 17.02.2023

Received: 06.02.2023
Accepted: 17.02.2023

Научное издание

Корееведение
№ 1(2), 2023

Редактор:	Иванова Надежда Ивановна
Технические редакторы:	Коновалова Анастасия Игоревна, Федюнина Марина Андреевна
Верстка:	Тарасов Сергей Юрьевич

Дата публикации электронной версии	Март 2023 г.
Подписано в печать	30.03.2023
Тираж	100 экз.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. Институт Китая и современной Азии РАН.
E-mail: cks.ifes@gmail.com

Scientific edition

Koreanology
No. 1(2), 2023

Editor:	Ivanova N.
Layout:	Konovalova A., Fedyunina M.

Date of issue:	March, 2023
----------------	-------------

Address: Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Science, 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: cks.ifes@gmail.com